

Илона Эндрюс

Серебристая акула

Илона Эндрюс

Помощник

Помощник - 2

Клэр Шеннон – потомок с усиленными ментальными способностями. Её умения, да и вся её жизнь были отданы службе: родную планету десятки лет опустошала война. С наступлением мира Клэр вынуждена скрывать свои способности, чтобы как-то устроиться в гражданской жизни. Другая планета, новая личина и новая работа сводят Клэр с могущественным и притягательным Вентуро Эскана. Получится ли у неё утаить свой секрет от пронизательного босса? И захочет ли она делать это, чувствуя растущее между ними притяжение?

ИЛОНА ЭНДРЮС

Серебристая акула

Перевод: Стася

Редактирование: Marigold, ПФ

Обложка: Стася

При поддержке: Калле, Georgie, Лайлы

Пона Andrews "Silver Shark", 1991

Аннотация

Клэр Шеннон – потомок с усиленными ментальными способностями. Её умения, да и вся её жизнь были отданы службе: родную планету десятки лет опустошала война. С наступлением мира Клэр вынуждена скрывать свои способности, чтобы как-то устроиться в гражданской жизни. Другая планета, новая личина и новая работа сводят Клэр с могущественным и притягательным Вентуро Эскана. Получится ли у неё утаить свой секрет от проницательного босса? И захочет ли она делать это, чувствуя растущее между ними притяжение?

Во время колонизации космоса появилась необходимость в людях со сверхспособностями: в мужчинах и женщинах, способных выжить в тяжелейших условиях, в превосходных воинах, одарённых охотниках и блестящих учёных.

Иногда человеческие возможности расширялись за счет технологий: набора различных по функциональности имплантатов; но после смерти носителя имплантаты оказывались бесполезны. В других случаях «улучшения» происходили на биологическом уровне, становились наследственными и передавались потомству. В результате изменений и мутаций у представителей последующих поколений появлялись совершенно новые способности. Вскоре стало понятно, что основное преимущество биологических усовершенствований – в их исключительности. Поэтому биомодифицированные объединились и запретили все дальнейшие работы в этом направлении.

Названные **потомками**, эти незаурядные существа дали начало нескольким десяткам родов, которые ныне составляют финансовую элиту колонизированных планет. Потомки строго контролируют свою численность. Они крайне преданны своим семьям. Подобно сицилийской мафии и враждующим корсиканским кланам древней планеты, они непрестанно и напряженно состязаются друг с другом. Именно это состязание правит экономикой, разжигает и гасит войны, толкает цивилизацию по пути технического и научного прогресса.

Потомков, способных телепатически атаковать разумы других людей, называют психорами.

Глава первая

Проснулась Клэр рано. Уставившись в потолок, нависший унылой серой пеленой, она пыталась заставить себя подняться с кровати. На стене ожил монитор – на нём появилось изображение цифровых часов. Бесстрастный женский голос, сгенерированный компьютером, объявил:

– Доброе утро, капитан Шеннон. До отбытия на службу осталось тридцать минут.

Клэр продолжила глазеть на потолок.

– Двадцать девять минут. Вы на одну минуту отстали от графика.

– Двадцать восемь. Вы на две мину...

– Выключить, – сказала она.

Экран погас. Она села, а потом рывком вскочила с кровати. Единственным цветом в жилище Клэр был серый: пепельный потолок, мышинового оттенка стены, аспидный пол. Ничто не нарушало однообразия.

Она подошла к окну. Фотосенсоры на ставнях уловили её приближение, и толстые серые створки раздвинулись. Из окна сорокового этажа были видны возвышающиеся вокруг единообразные дома – прямоугольные коробки полукилометровой высоты, разделённые глубокими и мрачными ущельями тесных улиц. С затянутого смогом неба накрапывал химический дождь, на мокрых стенах небоскрёбов белели протравленные кислотой полосы.

Сейчас Клэр находилась в двести четырнадцатой казарме Разведслужбы. Дом, где она выросла, располагался на несколько километров восточнее. Вид из окон их с матерью квартиры ничем не отличался от этого, даже вытравленные полосы, казалось, были точно те же.

Вздумай Клэр покинуть город – а сделать это почти невозможно – она бы оказалась в бесплодной каменистой пустыне. На планете Уллей было всего два сравнительно небольших массива суши, ни один из которых гостеприимным не назовёшь. Корпорация «Мелко» начала колонизацию Восточного континента триста двадцать семь лет назад. Три года спустя корабли горнодобывающего консорциума «Бродвин» приземлились на Западный континент. Представители «Мелко» считали всю планету своей собственностью и потребовали, чтобы «Бродвин» немедленно прекратил колонизацию, на что последние ответили категорическим отказом.

Обе корпорации начали стремительную разработку природных ресурсов планеты, стараясь добиться технического и военного превосходства друг над другом. Промышленное развитие обоих континентов обуславливалось гонкой вооружений. За сорок лет до того, как Клэр появилась на свет, вражда между компаниями переросла в открытый конфликт: «Мелко» против «Бродвин», местные против захватчиков.

Клэр служила консорциуму «Бродвин» и была – если верить пропаганде «Мелко» – «злым захватчиком». Но могла родиться на Восточном континенте и тогда стала бы «жадной-туземцем». Судьбу Клэр это бы не изменило. Война продолжалась очень долго, и обе стороны, стараясь деморализовать противника, постоянно утверждали, что вот-вот победят. На этом фоне любые персональные победы Клэр казались совершенно бессмысленными.

Она посмотрела на туманную улицу внизу. Если открыть окно и прыгнуть, то можно провести в свободном полёте около десяти секунд, прежде чем тебя размажет по тротуару.

Если прыгнуть...

Желание покончить с жизнью – самое противоестественное из человеческих стремлений, но это совсем не волновало стоящую у окна Клэр. Ей было на всё наплевать.

– До отбытия на службу осталось пятнадцать минут...

– Выключить.

Она разделась и вошла в душ. Сверху полились чуть тёплые струйки. Клэр повернула горячую воду на максимум, но температура не изменилась. Тепло, как и все остальные ресурсы, надо беречь. Идёт война. Уже шестьдесят восемь лет. Бесконечная война.

Клэр вышла из душа, высушила полотенцем волосы, надела бельё и серую форму Разведывательной службы с черными капитанскими лычками на левом плече.

– До отбытия осталась одна минута...

Клэр вышла в коридор, позади с шипением закрылась дверь. На лифте спустилась на седьмой этаж в общую столовую, которая, как всегда, была полупустой. По привычке Клэр провела ментальное сканирование. Отдавая дань чёрным капитанским нашивкам, окружающие уступали ей дорогу. Большинство присутствующих имело инертные разумы. Лишь некоторые обладали задатками психоров, и мысли этих людей слабо светились. А вот за столиком справа, как обычно, сидели четыре солдата её звена, и их разумы ярко сверкали. Отключив ментальное зрение, Клэр взяла поднос с горкой питательной пасты, обогащенную витаминами воду и направилась к подчинённым.

Когда она приблизилась, психоры встали по стойке смирно.

– Вольно.

Они сели, не меняя выражений лиц. Она заняла своё место за столом. Во время войны на слишком явное выражение эмоций смотрели с неодобрением, как и на яркие цвета, громкие звуки и праздное времяпрепровождение. Если бы они улыбнулись друг другу, кто-нибудь тут же подошел бы к ним с вопросом: «Что с вами? Вы что, не знаете, что идёт война?»

Из вежливости Клэр не лезла в мысли подчинённых, но она научилась читать по их лицам. Судя по тому, что Николас расслабил губы, а Дуайт сел чуть свободнее, ребята почувствовали облегчение. Это было видно и в том, как Маша держала ложку, зачерпывая пасту. Ногти Лиз выглядели накрашенными прозрачным лаком... Маникюр, это что-то новенькое.

– Доброе утро, капитан, – пробормотала Лиз. Худенькая, с тонкими коротко постриженными светлыми волосами она казалась выцветшей: её кожа выглядела почти прозрачной, а волосы – белыми.

Клэр завидовала Лиз. Она была самой молодой из звена, едва за семнадцать. В ней ещё сохранилась какая-то искорка, желание жить. Лиз присоединилась к ним в прошлом году, и сразу стало понятно, что сбересть эту девушку во время заданий не так-то просто. Они все делили эту ношу, но Клэр досталась львиная доля.

Разум Лиз засверкал, её мысли осторожно коснулись Клэр, та приняла предложение к разговору, создав между ними ментальный канал.

– *Я тут подумала, что хорошо бы завести цветок, ну, такой, комнатный,* – начала Лиз. – *Вы случайно не знаете, где его можно достать?*

– *Растение конфискуют,* – ответила Клэр.

– *Почему?*

– *Потому что ему нужны питательные вещества, свет и вода. Его содержание*

сочтут пустой тратой ресурсов.

Девушка отпрянула и прервала связь.

– Сожалею, – произнесла Клэр вслух.

Лиз кивнула:

– Спасибо, капитан.

Неясное беспокойство охватило Клэр. Другие психоры тоже его почувствовали. И все пятеро одновременно повернулись в сторону приближающейся опасности.

Майор Кортни Ром двигался к ним через столовую. Его психоблокирующий имплантат был включен, ментальное изображение разума размыто. Размыто, но не скрыто полностью. Ни один имплантат не обеспечит абсолютной защиты от психора уровня Клэр.

Сияние разумов вокруг неё потускнело. Солдаты звена закрылись щитами: рефлекторная реакция на ощущение угрозы. Ведь Кортни всё равно не смог бы прочесть их мысли.

Он остановился в паре шагов. Клэр нравилось мысленно называть по имени этого подтянутого мужчину средних лет. Он оскорбится, если узнает, и будет прав. Она заглянула в его разум, обойдя блок, и увидела, что за бесстрастным лицом Кортни скрывает сильную тревогу. Пришёл, чтобы сообщить неприятные новости. Впрочем, других у него никогда не водилось.

Клэр встала, за ней поднялись и остальные психоры.

– Капитан Шеннон, пройдёмте со мной для личной беседы.

Она последовала за ним к одной из кабинок, стоящих вдоль стены. Оба сели. Прозрачная звуконепроницаемая перегородка выскользнула из отверстия в стене, отделяя Клэр и майора от остальных посетителей столовой.

– Результаты вашего последнего психологического обследования выявили некоторые отклонения, – начал Кортни. – Мы не уверены, что сейчас вы полностью посвящаете себя службе.

– Вы недовольны тем, как я выполняю задания? – спросила Клэр.

– Нет. Вы прекрасно справляетесь со своими служебными обязанностями. Именно поэтому мы сейчас с вами и беседуем.

Остальное она прочла из его разума: Кортни считал, что от Клэр следовало избавиться, но она была слишком ценной. Потомки с психическими способностями, как у неё, рождались редко – где-то один на шесть миллионов. Решение сохранить ей жизнь принято руководством рангом повыше, чем майор. Она могла бы раздавить сознание Кортни, как таракана, и никакой психоблок его бы не спас.

Она откинулась на спинку сидения и положила ногу на ногу:

– Окончив наш разговор, – сказала Клэр, не понимая, что за бес в неё вселился, – вы вернетесь к себе в кабинет и займётесь чтением докладов, да перекладыванием бумажек с места на место. Это ваша работа. Я тоже вернусь к своей работе, только моя заключается в том, чтобы убивать людей.

Кортни внимательно посмотрел на неё:

– Эти люди – враги.

– Но у них тоже есть дети, возлюбленные, родители. Каждого из них связывают с другими эмоции и чувства. Они любят и любимы, они страдают. Когда я выжигаю их разум, то ничего больше не остаётся. Они не могут отказаться от сражения со мной, так же как и я не могу отказаться от нашей беседы. За их смерти меня восхваляют и награждают.

– И что вы хотите этим сказать?

– То, что с обществом, которое возвеличивает за убийства, явно что-то не так.

– Те люди уничтожат вас, если вы не разделаетесь с ними первая. И они не станут колебаться.

Она вздохнула:

– За что мы боремся, майор?

– За планету. Победитель получит Уллей.

– Оглянитесь вокруг, посмотрите повнимательней. Обладание этой планетой станет не победой, а наказанием.

Кортни наклонился к ней через стол:

– Капитан, я давно занимаюсь своим делом. Вы не первая, кто сломался, и не последняя. Не у всех хватает силы духа, чтобы продолжать сражение. Но в одном вы можете быть уверенной: когда придёт время, вы не отделаетесь переводом в резерв. На вашем месте я бы постарался держать себя в руках как можно дольше. Потому что я буду непрестанно наблюдать, и когда вы совершите промашку, я её не пропущу.

Угрозы больше не пугали Клэр:

– В четырнадцать лет меня разлучили с матерью, – произнесла она. – Когда мы расставались, она была больна. Мне не позволили ухаживать за ней. О маме заботился домовый комитет.

– Для этого и существуют домовые комитеты, – ответил Кортни. – Они обязаны заботиться о проживающих в здании людях, чтобы другие могли сражаться. Каждый должен заниматься своим делом.

– Мама умерла, когда мне было двадцать два. За восемь лет мне всего три раза позволили навестить её. Только что со мной за столом сидела девушка-психор, почти ребёнок. Её разлучили с родными в двенадцать лет. Становится всё хуже и хуже. Когда же этому придёт конец?

– Когда «Мелко» признает поражение. – Он толкнул к ней по поверхности стола инфокарту. – Ваше задание на сегодня, капитан. Обойти охранную систему биосети «Мелко», уничтожить информацию и вернуться, сохранив свои мозги в целостности и сохранности. «Бродвин» потратил на вашу подготовку слишком много ресурсов, чтобы теперь потерять их впустую.

* * *

Клэр Шеннон мчалась сквозь лес. Вокруг, уткнувшись макушками прямо в далёкое небо, возвышались деревья. Их сучья царапали друг друга, крюкастые ветви тянулись в стороны, как смертельно опасные конечности каких-то невиданных чудовищ. Следом короткими перебежками один за другим двигались ребята из её звена. Поджарые, покрытые мехом, они бежали сквозь лес на четырёх лапах, их когти вонзались в почву. Клэр видела их животными со сверкающими глазами. Сами себе они, без сомнения, казались кем-то совершенно иным.

Много лет назад из-за потребности в более быстрой обработке информации крупные

корпорации и правительства различных планет создали биокомпьютерные системы, способные интегрироваться в уже существующие неорганические компьютерные сети. Только психоры могли подключаться к бионету напрямую, и эта связь полностью овладевала их разумами. Человеческий мозг оказался не в состоянии справиться с таким огромным наплывом информации, поэтому он как бы обманывал сам себя, погружаясь в сон и преобразуя коды и искусственные нейросигналы в привычные для каждого индивида образы. Информационная среда представляла перед психором как нечто привычное, обусловленное его воспоминаниями и фантазиями.

Все воспринимали бионет по-своему. Для Николаса это был ад, покрытый кипящей лавой и населённый огнедышащими драконами. Для Лиз – горный перевал зимою, где за каждым поворотом поджидали лавины и снежные чудища. Клэр же видела лес. Коды становились деревьями, защищенные массивы информации – укрепленными крепостями, психоры-враги – монстрами. То, что представляло угрозу, и выглядело пугающим.

Мимолётное движение сбоку заставило Клэр развернуться на ходу. На одной из веток сидела огромная птица с красными глазами. Вместо клюва у неё были челюсти, как у динозавра. И она уже расправила крылья, готовясь к нападению.

Клэр прыгнула.

Птица ринулась вниз, расправив когти и широко раскрыв клыкастую пасть. Клэр повернула голову, отклонилась вправо и птичьи челюсти щелкнули совсем рядом.

Серебряные клыки Клэр сомкнулись на длинной птичьей шее, пронзая плоть. Её челюсти сокрушили позвоночник. Искусственные нейросигналы вызвали во рту вкус крови. Клэр вместе со своей жертвой упала на землю, птица забилась в конвульсиях.

Звено промчалось мимо.

Когтистой лапой Клэр оторвала голову птице. Пернатый монстр перестал трепыхаться. Угроза нейтрализована. Психор противника мёртв.

Клэр догнала остальных и снова заняла место во главе. Как всегда. Самый сильный психор и командир звена, она защищала своих подчинённых.

У неё никак не получалось забыть угасающие птичьи глаза. Она только что оборвала чью-то жизнь. И до окончания этого задания будет вынуждена убить снова, и не раз. Клэр сделает это сегодня, чтобы защитить Лиз и остальных, но рано или поздно её отправят в разведку одну. И неизвестно, каким станет исход той операции.

Клэр внимательно осмотрелась. Впереди никого. Лес выглядел пустым, покинутым. Ею овладело беспокойство. Где психоры противника? Она только что убила одного – обычно после этого они нападали скопом. И уже должны были заполнить собой все ветви вокруг.

Клэр обернулась. Всего один зверь светло-серого окраса бежал вслед за ней – Николас. Он сделал ещё шаг и разлетелся на сотню тонких тёмных ленточек, растворившись в пространстве.

Её пронзил шок. Клэр поспешно отключилась от бионета и вскочила с кресла, зрение было размыто. Она моргнула, и комната обрела резкость: серо-стальные стены, продолговатая консоль, рядом пять кресел, одно из которых – место самой Клэр – пустовало. В других четырёх лежали безжизненные тела её соратников с зияющими дырами в затылках. За долю секунды Клэр оценила обстановку: неровные края ран, красная кровь, каплями стекающая на пол по светлым волосам Лиз, майор Кортни Ром с дымящимся пистолетом в руке, в забрызганной красным и белым форме Разведслужбы. Кортни с мрачной гримасой на обвисшем лице уставился на Клэр пустыми глазами.

Она сжала его разум стальными тисками, легко, как папиросную бумагу, прорвав защиту психоблока. Кортни вскрикнул и уронил оружие. Клэр заставила майора подняться на цыпочки и стоять ровно. Все его мускулы болезненно напряглись, он едва мог удержать равновесие.

Её звено погибло. Только этим утром каждому из них на завтрак досталась дополнительная порция. Ребята пили кофе. Лиз прятала свои ногти. А теперь все мертвы. Клэр так долго защищала своих подчинённых, а Кортни перестрелял их по одному в затылок.

– Почему? – прорычала она.

– Война окончена, – прошептал майор. – Мы проиграли.

– Что?

– Мы проиграли, – хрипло повторил он. – Пять минут назад из Генерального Штаба пришла депеша. «Мелко» оккупируют наш континент. Вступил в силу протокол, регламентирующий капитуляцию. Я должен вас устранить. Вы слишком много знаете.

Она выжгла его разум. Мгновенная смерть, он даже пикнуть не успел. Ещё до того, как безжизненное тело Кортни упало на пол, Клэр повернулась и нажала выключатель на консоли. Комната погрузилась во мрак. Пальцы Клэр легко порхали над клавиатурой.

Матовое окно в стене напротив стало прозрачным, сквозь него показалась площадка внизу. Люди носились по зданию Разведывательной службы вперёд и назад.

Клэр нажала кнопку, позволив звукам проникнуть в комнату. Тишину прорезал шум выстрела. Жужжали огромные дезинтеграторы, расщепляя электронику и псевдобумагу на атомы. Вокруг царил хаос.

Война окончена. Сердце рвалось из груди. Пульс отдавался громом в ушах. Клэр уставилась на четыре мертвых тела в креслах. Хотелось обнять Лиз и зарыдать.

Нельзя поддаваться панике. Нужна ясная голова.

Клэр была психором класса «А». Бомбой, готовой взорваться. Если люди из «Мелко» обнаружат её, то тут же казнят. Проигравшему не оставляют оружия. А Клэр гораздо опасней заряженного пистолета.

Она отключила звук, затемнила окна и проверила дверь. Кортни, войдя, запер электронный замок. Этого мало. В углу стоял тяжёлый модуль жизнеобеспечения, на случай, если атакованному в биосети психору удавалось выжить. Клэр уперлась плечом в модуль и придвинула его к двери, забаррикадировав себя изнутри. Потом прошла мимо истекающих кровью тел к своему креслу.

Необходимо в последний раз подключиться к бионету и удалить из архивов «Бродвин» всякое упоминание о Клэр Шеннон.

* * *

– Встаньте на платформу, – раздался приказ солдата «Мелко».

Клэр подчинилась, ступив на круглый помост в центре помещения. Шесть крупнокалиберных орудий на турнелях повернулись в её сторону. По бокам два солдата взяли на мушку голову Клэр. В другом конце комнаты за полукруглой металлической консолью пожилая женщина изучала монитор.

Три недели назад Клэр ускользнула из здания Разведслужбы и вернулась в квартиру матери, которая, как и многие другие, пустовала. Во время последнего подключения к бионету Клэр закрепила жильё за собой. И, подняв данные матери, заменила дату рождения и имя на свои собственные. Теперь выдать её могли только соседи. Сегодня утром всех жильцов дома арестовали и пригнали на базу. Про Клэр никто не заикнулся.

Пожилая женщина впилась в неё взглядом:

– Имя?

– Клэр Шеннон.

– Род деятельности?

– Секретарь.

– Вы потомок? Обладаете имплантатами или генетическими модификациями?

– Нет.

Разум Клэр был скрыт за четырьмя прочными ментальными щитами, составившими сверхпрочный кокон, который вырос за последние четыре недели в результате непрерывной работы её сознания. На внешней поверхности этого кокона, как в зеркале, отражались мимолетные, несущественные мысли. Эти щиты выдержат любое зондирование. Другим психорам разум Клэр будет казаться живым, но совершенно инертным с точки зрения психоспособностей. Как раз то, что нужно.

– Положите руки на поручень перед вами.

Она сомкнула пальцы вокруг металлического поручня.

Волна бледно-зелёного цвета омыла Клэр. Несколько десятков анализаторов измеряли температуру, пульс, химические эмиссии, оценивали состав потовых и жировых выделений на пальцах, искали боевые имплантаты.

– Результат сканирования на наличие имплантатов классов от А до Д – отрицательный. Биологических модификаций не обнаружено, – раздался отчетливый мужской голос, смоделированный компьютером.

– Приступаю к силовому психозондированию, – сказала женщина.

Сознание Клэр, скрытое за ментальными щитами, затопил страх. Силовое психозондирование – или СПЗ – для психора очень болезненно. И чем сильнее способности, тем мучительнее процедура. Надо выдержать! Пульс Клэр не должен ускориться, нельзя даже поморщиться.

Сначала она почувствовала слабый гул где-то в затылке. Гудение нарастало, становясь просто оглушительным. Громче, громче и ещё громче! Будто кто-то сверлил её череп, всё увеличивая и увеличивая отверстие, превращая мозг в желе. Боль заслонила собой всё вокруг.

Клэр пропала, утонула в мучениях, ничего не помня и не понимая. Она выдала себя, всё кончено. Неожиданно боль пропала, как отрезало.

– Результат СПЗ отрицательный, – объявил мужской голос.

– Проверка пройдена, – заключила женщина.

Она справилась! Каким-то чудом у неё получилось.

Солдаты опустили оружие. Женщина встретилась взглядом с Клэр:

– Вас депортируют.

– Извините, что?

– На этой планете вы нам не нужны. – Служащая скривилась. – Вы стоили нам трёх миллиардов и втянули нас в трёхсотлетнюю войну. По-хорошему, надо бы выстроить вас в ряд, да и покончить разом с вашим жалким существованием. Так бы всё и было, если б не

Межпланетный акт о праве на жизнь.

«Всё верно», – спохватилась Клэр. Как гражданское лицо, она подпадала под действие акта о праве на жизнь. Если «Мелко» его нарушит, то столкнётся с немедленным торговым эмбарго. Для такой планеты, как Уллей, импортирующей большую часть продовольствия, это будет означать медленную смерть. Победители не могут убить Клэр или кого-то из гражданских работников «Бродвин». Нельзя также посадить их всех на космический корабль и вышвырнуть с планеты в открытый космос.

– Корпорация «Мелко» заключила несколько соглашений о депортации с другими планетами, – пояснила женщина. – Конкретно ты отправишься на Радду в какую-то цветочную провинцию. Это планета торговцев. Куча семей потомков и все сражаются за территорию. Они беспощадны. Согласились принять только таких бездарей, как ты, никаких потомков. Не думаю, что ты там долго протянешь, но нам это подходит. А теперь на выход вон в ту дверь.

Глава вторая

– Результат СПЗ отрицательный, – раздался компьютерный голос.

Клэр вцепилась в поручень. Она захлёбывалась дикой болью, тонула в ней. Отрицательный... Отрицательный результат! Клэр справилась. Пожалуйста, пусть это зондирование станет последним.

– Можете сойти с платформы, – разрешил представитель миграционной службы Радды.

Никак не получалось прийти в себя. Наконец Клэр оправилась, к ней вернулось зрение. Она спустилась с помоста. Чиновник, худощавый брюнет средних лет, смерил её взглядом. Его кожа была или от природы оливковой, или загорела до такого цвета.

– Пойдёмте, – сказал он. – Я расскажу вам, что делать.

Клэр последовала за ним в небольшой кабинет и села в указанное кремовое кресло. Служащий занял место за стеклянным столом, на краю которого стояла узкая хрустальная ваза с цветами, казавшимися маленькими вихрями ярких лепестков: красных, желтых, фиолетовых с белой окантовкой. Такие красочные, ещё немного – и на них было бы больно смотреть.

– Георгины, – произнёс хозяин кабинета.

– Что?

– Эти цветы называются георгинами. Вас направляют в Новые Дельфы.

За чиновником на экране появилось изображение города, примостившегося на вершине высокого плато с крутыми склонами из красного камня. Элегантные белые небоскрёбы, здания из стекла и стали, просторные дома с балконами... В планировке города не было симметрии или продуманности. Там и тут виднелись ярко-зелёные кроны деревьев. Клэр просто не могла оторвать глаз.

– Новые Дельфы – торговая столица юга, – продолжил работник миграционной службы, – город находится в провинции Далия, получившей имя по названию этих цветов. Есть и другие провинции, а вот мегаполисов у нас мало. Всё больше цветники, фруктовые сады, да семейные поместья. Если услышите, что кто-то начал разглагольствовать о провинциях, то значит, он скучает по более тихой жизни.

Панорама города пропала, вместо неё на экране появилось изображение семи длинных платформ, примостившихся одна под другой на склоне отвесной скалы, как грибы-трутовики на дереве. Видимо, из города к платформам вели вырезанные в горе туннели.

– Это Террасы. Тут расположены лучшие рестораны и лавки в провинциальном стиле. Они дороже городских, но стоят того, если хотите узнать что такое настоящий вкус. Жить вы будете вот здесь.

Изображение стало крупнее, промелькнула череда строений, и показался десятиэтажный дом из бледно-жёлтого камня. Стены его окружали ряды балконов.

– Ваших бывших соседей расселят в этом же районе, но в других домах. Мы хотим, чтобы вы как можно скорее привыкли к новому образу жизни и нашей культуре. В то же время вы сможете видеть знакомые лица. Квартира в вашем распоряжении на ближайшие три месяца испытательного срока. Потом надо будет начать выплачивать закладную, а это значит, что вам необходимо устроиться на работу.

Изображение снова отдалилось прежде, чем Клэр смогла рассмотреть какие-либо детали.

– Город поделён на части между родами потомков, – сказал служащий. – Большинство родов содержат своих собственных бойцов, многие из которых обладают боевыми имплантатами. Интересы могущественных семей обширны и часто пересекаются, поэтому стычки, в том числе и вооружённые, нередки. Дуэли и покушения на убийства – явления довольно обыденные. Если увидите что-то подобное, не вмешивайтесь, просто отойдите в сторону.

– Убийства происходят прямо на улице, среди бела дня?

Невероятно! Как такое может быть?

– Случается. Способности большинства потомков настолько усилены, что сражения редко занимают больше тридцати секунд. Не волнуйтесь. Они почти никогда не задевают случайных прохожих, это считается грубостью.

– Грубостью?

Не планета, а сумасшедший дом какой-то.

– Конечно, из-за всех этих имплантатов, увеличивающих меткость, а также врождённых способностей, потомки так быстры, что вам надо очень постараться, чтобы встать у них на пути. Убить обычного человека для них значит опростоволоситься и показать полное отсутствие всяких манер. Если исключить стычки потомков, то в сравнении с подобными городами на других планетах уровень преступности у нас невысок. Правоохранительные органы Новых Дельф не терпят всякой ерунды. Нападения и разбой случаются редко, преступления вроде краж и взломов – чаще. Правонарушитель, скорее всего, окажется в зоне влияния той или иной семьи потомков, а они уж разберутся с ним по-своему. Конечно, всё равно не стоит гулять ночью по неблагополучным районам в одиночестве или оставлять входную дверь открытой.

Чиновник посмотрел на экран перед собой:

– Ваша главная задача – найти работу. Мы вам предложим несколько вакансий; вы обязаны пойти на собеседования. В случае отказа вас депортируют на Уллей.

– Я так понимаю, что «предложим» в этой ситуации не совсем правильное слово? – спросила Клэр.

– Да, думаю, не совсем.

– Ясно.

– Если после пяти устроенных нами собеседований работы вы так и не получите, вас зачислят в группу «Б» и больше ничего предлагать не будут. Если к концу испытательного срока вы так и не найдёте работу, вас депортируют. Окажетесь замешанной в совершении каких-либо противоправных деяний в течение испытательного срока – вас...

– ...депортируют? – А это означает смерть. Перед посадкой на космический корабль, служащие «Мелко» недвусмысленно дали понять, что убьют Клэр, если она вернётся на Уллей.

– Мы друг друга поняли, – снова кивнул служащий. – Ваше первое собеседование состоится через час. Выйдите из этого здания и сразу увидите парковку глайдеров, ваш – под номером 57/78. Маршрут уже запрограммирован. Вас доставят сначала на собеседование, а потом в отведённую вам квартиру. В случае, если вы получите эту работу, глайдер вернётся за вами завтра утром. Если захотите, то сможете оформить его в аренду в конце испытательного срока. Подробности здесь.

Он подтолкнул к ней инфокарту. Клэр вставила карту в выданный ей планшет. Экран моргнул, и на нём появилась фраза, выведенная светлыми буквами: «Корпорация

«Хранитель» – организация ментальной защиты и обеспечение биокибернетической безопасности».

Руки Клэр заledenели.

– Я не психор, – выдавила она.

– Знаю. Тесты не выявили у вас каких-либо психоспособностей, – кивнул в подтверждение её собеседник. – Семье Эскана и своих психоров хватает. Им нужен обслуживающий персонал с инертными разумами, чтобы работать без помех. Они ищут секретаря, и вы попробуете получить эту должность.

Он внимательно на неё посмотрел:

– Или у вас с этим какие-то трудности?

Одно дело вытерпеть зондирование, ведь это всего лишь болевой импульс, сгенерированный компьютером. И совсем другое – войти в здание, кишущее психорами, которые специализируются в нахождении и уничтожении нарушителей с психоспособностями... Однако отказаться от вакансии – значит вызвать подозрения.

– Нет, всё в порядке, – ответила Клэр.

– Уверены?

– Абсолютно. – Если не считать верную смерть трудностью, то всё в порядке. – Просто не хочется оплошать в самом начале.

– Не переживайте, – заверил её чиновник. – Из вас получится достойный представитель офисного планктона.

* * *

– Здравствуйте. Назовите, пожалуйста, своё имя, – с улыбкой попросила темноволосая девушка за стойкой.

– Клэр Шеннон, – ответила Клэр. Так непривычно было видеть улыбающиеся лица. Пару кварталов от парковки глайдера до здания «Хранителя» пришлось пройти пешком. За те пять минут, что Клэр провела на улице, у неё сложилось впечатление, что жители Новых Дельф беспрестанно скалят зубы. Они улыбались, открывая дверь, делая покупки, или просто случайно встретившись взглядами. Клэр чувствовала себя не в своей тарелке.

– Вы к кому? – спросила девушка. За ней на белой каменной стене красовалась золотая надпись «Хранитель», а ниже, шрифтом помельче, заверение: «С нами ваши мысли в безопасности».

Клэр попыталась улыбнуться в ответ:

– Я пришла на собеседование на должность секретаря.

Она почувствовала слабое прикосновение к своему ментальному щиту, но продолжила улыбаться, стараясь заглушить страх логикой. Клэр весь двухнедельный перелёт занималась укреплением своего защитного кокона, утолщая верхний слой. Её разум надёжно запрятан. Даже слишком надёжно, как показала беседа с представителем миграционной службы.

– Поднимитесь на лифте на пятнадцатый этаж и пройдите прямо по коридору. Вас встретят. Удачи!

– Спасибо.

Тихо стуча каблуками по светлому гранитному полу, Клэр направилась через вестибюль к лифту. Она все ещё ощущала чьё-то присутствие в своей голове. Лёгкое, но дотошное ментальное наблюдение. Обычное дело. При разговоре лицом к лицу, отвечая на вопросы, люди зачастую держатся настороже. А стоит отойти – тело и разум расслабляются, тайные замыслы всплывают на поверхность. Задумай Клэр недоброе, её облегчение оттого, что первое препятствие успешного преодолено, было бы очевидно.

Надо вести себя, как обычный человек, который, скорее всего, немного нервничал бы перед собеседованием, поэтому она позволила небольшой обеспокоенности отразиться на поверхности своих щитов. Ничего стоящего внимания.

Створки лифта открылись. Клэр вошла внутрь. Двери сомкнулись, и аэродинамическая кабинка взмыла вверх.

Здание, где располагалась корпорация «Хранитель», имело форму вытянутого цветочного бутона. Сердцевина вмещала множество офисов и служебных помещений, мимо которых и скользил сейчас лифт. Снаружи строение окружала ромбовидная решётка из переплетающихся стальных балок, образующая внешнюю часть бутона. Проёмы в решётке были застеклены солнечными батареями, сквозь которые внутрь лился мягкий золотистый свет, отражавшийся в отполированном гранитном полу огромного вестибюля. Такая решётка должна весить немало, но, омытая солнечным светом, она выглядела невесомой, почти воздушной. Вся эта красота казалась просто волшебной.

Клэр вспомнила родную планету: одинаковые коробки небоскрёбов, улочки-каньоны, своё серое жильё, металл и потёртый пластик внутри аскетичного космического корабля, на котором она совершала двухнедельный перелёт... Она никак не могла решить, были ли её воспоминания об Уллее кошмаром наяву, или это сейчас она видела прекрасный сон о наполненном воздухом и раскрашенном яркими красками дворце, по которому ходили улыбающиеся люди в разноцветных одеждах.

Глубоко внутри нарастало беспокойство. Оказаться на Радде – всё равно что в сказку попасть. Если щиты подведут, то Клэр немедленно депортируют. Она даже подумать не могла о возвращении. Особенно после всего того, что увидела здесь. И, кроме того, приземлившись на Уллее, дальше космодрома она не уйдёт. Расстрельная команда будет ждать у трапа.

Внизу по вестибюлю двигались люди: мужчины в ладно сидящих чёрных или серых костюмах и женщины в струящихся платьях самых разных расцветок. Каково это – ежедневно приходить сюда на работу? Привыкли ли они к окружающей их красоте?

Лифт остановился. Клэр вздохнула, не желая отрывать взгляд от великолепного вида, повернулась и ступила в узкий коридор. Сине-фиолетовые, почти чёрные стены блестели, как тёмные зеркала. Под потолком параллельно друг другу струились, изгибаясь, как самые настоящие ручейки, синие ленты из светящегося пластика. Их сияние отражалось на прозрачном полу. У Клэр возникло странное ощущение, будто она не идёт, а плывёт.

Коридор привёл её в просторный холл, где прозрачный пол сменился серым мрамором. Вдоль стен стояли мягкие светло-голубые и серые диванчики, на которых сидели трое мужчин и две женщины. Щиты не позволяли Клэр прочесть их мысли, но она, как спутниковая тарелка, улавливала любые ментальные сигналы, поэтому ничто не мешало ей перехватывать психоизлучение.

Брюнетка с пурпурным прядками обладала очень «шумным» разумом, сильным, но совершенно не тренированным. Мысли облаком парили вокруг неё. Легкая цель. Другая

женщина – более сдержана, но довольно слаба. Двое из мужчин оказались обученными психорами среднего уровня. Клэр и в пятнадцать лет умела больше. Третий мужчина не выказывал вообще никаких признаков психоспособностей, его было почти не слышно. На Уллее его называли бы пустышкой, здесь же, похоже, в ходу был термин «планктон».

Из арки в другом конце холла появилась высокая женщина средних лет в изысканном красном платье. В руках у неё был планшет. Она окинула Клэр пронзительным, как биосканер, взглядом:

– Клэр Шеннон?

– Да.

Внимательно следя за ней, кареглазая незнакомка легко рассекла внешний покров мыслей Клэр, чуть-чуть не дойдя до защитного кокона. В этом-то и заключалась вся прелесть зеркального слоя – он превосходно скрывал само существование щитов.

– Возьмите, – женщина протянула Клэр планшет. – Здесь три теста. Присаживайтесь и для начала выполните их, вас вызовут позже.

Клэр почувствовала облегчение.

– Рокеро Гренали, – объявила женщина.

Самый старший из мужчин подошёл к ней, и они исчезли в дверном проёме.

Клэр села и взглянула на своё отражение в гладкой стене: строгая серая юбка, подчеркивающая тоненькую талию, скромная светлая блузка, тусклые каштановые волосы, собранные в косу. На корабль было позволено взять только три смены одежды. Из всех вещей эти оказались самыми лучшим и наиболее женственными. Клэр могла бы по пальцам пересчитать дни в прошедшем году, когда ей выпадал случай надеть штатское.

Две оставшиеся дамы уставились на неё. На одной из них был элегантный серебристый деловой костюм, на другой – красно-оранжевое платье. Клэр легко уловила их мысли: жалость, смешанная с осознанием собственного превосходства. Они считали себя более красивыми. Яркие георгины и серая мышка. Она не стоила их внимания.

Обидно. Обидно и унижительно. Внутри, за щитами, всё кипело. Однако отражение Клэр оставалось бесстрастным. Её мысли были надёжно заперты в защитном коконе. На поверхность просочилась лишь лёгкая обеспокоенность, естественная для любого соискателя. Прятать эмоции Клэр умела прекрасно. Сказывалась долгая выучка.

Наверное не стоило так остро реагировать. Но столько всего случилось: волнение от посадки, проверки, да и отголоски боли от зондирования ещё не утихли, а теперь вдобавок и осознание того, как сильно Клэр выделяется среди местных жителей. Её всегда учили, что самое главное – это быть как все, а тут она привлекала слишком много внимания. Одно накладывалось на другое, и в итоге самообладание подвело. «Это от переизбытка впечатлений. Всё наладится», – приободрила она себя. У неё за плечами восемьсот боевых заданий. Нужно справиться ещё с одним.

Вытащив стилус из держателя, Клэр пробежалась по тестам: правописание, математика, психологический опросник и карточный тест. На экране появляется колода из пятидесяти двух красных и чёрных карт, на каждой – геометрическая фигура: круг, треугольник, ромб или вытянутый прямоугольник. Программа выкладывает карты рубашкой вверх, и нужно угадать цвет и изображение на каждой карте. Элементарная проверка психоспособностей. И Клэр обязательно должна её провалить.

– Шеннон, – наконец вызвала женщина в красном. – Меня зовут Лайэнн. Пойдёмте.

Клэр пересекла опустевший зал. Она была последней. Похоже, шансы получить работу ничтожно малы.

Они прошли ещё один тёмный холл. Клэр собралась: кто бы ни проводил собеседование, он захочет изучить её разум. Щиты должны выдержать.

Наконец она очутилась в просторном офисе. Слева большое окно во всю стену выходило прямо на ромбовидную решетку, через солнечные панели струился медовый вечерний свет. В центре комнаты мягкие диваны в форме полумесяцев окружали низкий столик из блестящего кремового пластистекла. Из того же материала был и полукруглый стол у стены. Над ним висел огромный монитор, на котором отображались, сменяя друг друга, какие-то данные. Спина к Клэр стоял высокий блондин. Он повернулся, и она едва не споткнулась.

У него было выразительное мужественное лицо, квадратная, чисто выбритая челюсть. На Уллее светловолосые люди выглядели болезненно-бледными, их кожа казалась белой, волосы – бесцветными. А у незнакомца светлая, почти платиновая шевелюра сочеталась с безупречной бронзовой кожей. Широченные плечи облегал подогнанный по фигуре серый летний камзол; под тонкой тканью угадывались очертания мускулатуры. Всё в этом мужчине: и то, как легко и уверенно он обернулся, и его манера держаться, свидетельствовало о здоровье, силе и власти. Загорелый, золотоволосый, он производил неизгладимое впечатление.

В тёмно-зелёных глазах, воззрившихся на Клэр, светился острый ум. Владелец этих глаз мог оказаться и великодушным благодетелем, и совершенно безжалостным противником. Он улыбнулся, одновременно ободряя и очаровывая, и она ощутила мощь его разума. Будто сдерживаемый стальной волей тайфун.

Впечатлений было слишком много, Клэр сдалась. Сил бороться дальше не осталось. Она уставилась на незнакомца, затмившего собой весь свет, не зная, что сказать.

Лайэнн прочистила горло, и Клэр вышла из транса. Закрыла рот.

– Вы у нас Клэр? – сказал мужчина звучным голосом, свидетельствующем о силе так же ясно, как и телосложение.

– Да, – ответила она, голова всё ещё кружилась.

– Меня зовут Вентуро Эскана, – представился он.

«Эскана – род потомков», – всплыло в памяти. Они владеют корпорацией «Хранитель», а Вентуро Эскана – глава семьи. Перед Клэр стоял господин и повелитель этого чудесного дворца.

– Это Лайэнн Эскана – моя тётя и первый зам. Присаживайтесь, пожалуйста, – он указал на диванчик.

Клэр послушно села и расправила юбку на коленях, чувствуя, насколько нелепо она смотрится в этом офисе. Эскана устроился на противоположном диване: Вентуро напротив, Лайэнн в метре сбоку.

– Вы с Уллея?

Нельзя просто сидеть и молча глазеть. Клэр выдавила из себя ответ:

– Да.

– Как я понимаю, Радда и несколько других планет заключили соглашение с вашей родиной: мы принимаем беженцев в обмен на разрешение использовать космические базы Уллея как заправочные станции.

– Всё верно.

Вентуро даже не пытался прослушивать её мысли. Поразительная вежливость. Клэр ожидала, что её вывернут наизнанку ещё до начала разговора.

– Наверное, тяжело было покинуть родину.

Знал бы он, чего ей это стоило.

– Для меня большая удача оказаться на Радде.

– Вам тут нравится? – с искренним любопытством спросил он.

– Здесь очень красиво. Много ярких красок.

Слишком много, слишком ярких. Люди постоянно улыбаются. И мужчины, которые...

– Сдержанность у нас не в чести, – сказал он.

В этих словах не было никакого сексуального подтекста, но внутри, за щитами, Клэр вдруг представила себе Вентуро обнаженным. Ошеломляюще бесстыдное видение. Ей захотелось прикоснуться к нему.

«Кажется, я схожу с ума», – подумала она.

– Что ж, приступим к собеседованию, – предложил он почти извиняющимся тоном. – Отвечайте честно. Мы с Лайэнн будем наблюдать за вами и заметим ложь.

Он очень мягко коснулся её мыслей. Она замерла, боясь, что шальные чувства прорвутся сквозь щиты.

– Не волнуйтесь, – произнёс он. – Всё будет хорошо, обещаю.

Глядя на стол перед собой, Клэр подавила неуместные эмоции и изобразила спокойствие на внешнем слое защитного кокона.

– Чем вы занимались раньше? – спросил Вентуро.

– Работала секретарём на военном заводе. Мы производили дальнобойные орудия.

Клэр лгала, используя заготовленную легенду. Так они были обязаны отвечать на вопросы о работе за пределами Корпуса психоров.

– Почему вы решили устроиться в компанию семьи Эскана?

– Меня направила миграционная служба, – ответила она, радуясь, что может сказать правду. – Я обязана следовать её рекомендациям, иначе – депортация.

Даже если мироздание решило посмеяться над Клэр.

– Вы заволновались, – прокомментировал Вентуро. – Почему?

Она сглотнула и честно призналась:

– Потому что боюсь.

– Чего?

– Что меня вышлют с Радды, если я провалю собеседование.

Снова правда.

– Вопрос о депортации встанет, только если вы провалите все пять собеседований, – сухо заметила Лайэнн.

– Знаю, но ничего не могу с собой поделать, – ответила Клэр.

– Почему в миграционной службе посчитали, что вы нам подойдёте? – задал вопрос Вентуро.

– Меня проверили и не обнаружили никаких психоспособностей. А вы, вроде как, предпочитаете нанимать в качестве обслуживающего персонала не-психоров, чтобы снизить

телепатические помехи. Чиновник сказал, что из меня получится превосходная представительница офисного планктона.

Взгляд Вентуро помрачнел. Его мысли слегка колыхнулись, и Клэр увидела проблеск стальной силы воли, которая держала в узде ментальные способности Эскана. Приятный в общении, но ссориться с ним опасно.

– Не стоит употреблять это словосочетание, – произнёс Вентуро.

– Прошу прощения.

– Вы не виноваты. – Он протянул руку, и Лайэнн передала ему планшет. – Так чем вы занимались на Уллее?

Конечно же, Эскана прекрасно помнил всё, что Клэр ему сказала. Она привела в порядок мысленные образы.

– Я была секретарём. Отвечала на звонки...

Она представила, как разговаривает по телефону за столом, и спроектировала картинку на внешний слой мыслей.

– ...передавала сообщения...

Что-то записывает.

– ...готовила отчёты.

Сидит за столом и заполняет какой-то длиннющий бланк на компьютере.

Клэр специально работала по неделе в году секретарём, чтобы в случае допроса вызвать эти воспоминания.

– Представим такую ситуацию: вы – помощник руководителя, – начал Вентуро. – Звонит рассерженный клиент, ему выписали неправильный счет. Начальника нет на месте. Ваши действия?

– Попрошу клиента поподробней рассказать о проблеме и запишу основные моменты. Заверю его, что сделаю всё возможное, чтобы исправить ошибку как можно скорее, и пообещаю известить его, когда это произойдет. Дальше буду следовать правилам, принятым в компании для разрешения подобных ситуаций.

– Почему бы сразу не переадресовать звонок в бухгалтерию? – спросил он. – Это же их ошибка.

– Или не подождать возвращения начальника, – предложила Лайэнн.

– Недовольный клиент хочет, чтобы его выслушали, – пояснила Клэр. – Ему надо выговориться. Перенаправив звонок, я не смогу управлять ситуацией. Неизвестно, что и в каком тоне скажут ему в бухгалтерии. И зачем ждать начальника, если проблему можно решить без его вмешательства? Потом я его обязательно проинформирую.

Вентуро и Лайэнн переглянулись.

– В офис входит разгневанная жена вашего босса и требует, чтобы её пропустили к нему, – сказала Лайэнн. – Но у него идёт важное совещание.

– Незаметно нажму на кнопку вызова охраны. Выясню, не случилось ли чего жизненно важного, и попытаюсь успокоить женщину. Если не получится, попрошу охрану вывести её из здания.

– Но она – жена вашего работодателя, – заметила Лайэнн.

– Моя работа – создавать и поддерживать благоприятные условия для того, чтобы мой работодатель мог эффективно руководить компанией. Его рассерженная жена скорее всего станет помехой, и это отразится на всей корпорации.

– И вы сразу готовы предположить худшее и вызвать охрану? – поинтересовался

Вентуро.

Кажется, Клэр отвечает не так, как им бы хотелось.

– Да, лучше подготовиться к худшему. Например, к тому, что в сумочке супруги лежит пистолет. Если я смогу уговорить её выйти, то охранники всего лишь потратят несколько минут впустую. Однако если она станет вести себя неразумно или агрессивно, а я этого не предусмотрю, кто-нибудь может пострадать.

– Вам звонит взволнованный сотрудник и говорит, что этажом ниже начался пожар. Что вы будете делать? – произнёс Вентуро.

– Оповещу службу спасения и дам сигнал к немедленной эвакуации, – сказала она.

Он нахмурился.

Она обдумывала свои слова, сожалея, что не может просканировать его мысли и узнать, что же не так. Разве ответ не очевиден? Других вариантов тут быть не могло.

По-прежнему хмурясь, Вентуро откинулся на спинку диванчика и телепатически обратился к Лайэнн. Клэр смогла перехватить их разговор. Мысли Вентуро по мощи не уступали лучу маяка.

– *Твоё мнение?*

– *Секретарь из неё выйдет ужасный; она думает, как управленец,* – ответила Лайэнн. – *Каждый раз готова взять ответственность на себя. Опросник показал то же самое.*

Клэр внутренне сжалась. Так вот где она ошиблась, её подвела военная выучка!

– *Результат почти семидесятилетней войны,* – не согласился Вентуро. – *Естественно, она оценивает всё с точки зрения потенциальной опасности и ищет пути устранения возможных угроз. Полезная черта.*

Лайэнн в ответ мысленно вздохнула:

– *Вен, ради бога, ты что, снова собираешься подобрать бездомного щенка?*

Клэр уставилась на свои руки. Бездомный щенок...

– *А что, если в следующей фирме ей тоже откажут? И в конце концов отправят обратно. Ты видела фотографии той планеты? Это просто ад какой-то.*

– *Видела, и читала статьи про химическое оружие и тысячи погибших. Каждый, в ком текла хоть капля крови потомков, становился убийцей. Мы не знаем, кто она и на что способна. Всё, что у нас есть – данные, полученные от миграционной службы. Не стоит так рисковать.*

– *Потомок не смог бы пройти проверку. Её разум совершенно инертен. Какой от неё может быть вред? Считай её своим сегодняшним добрым делом.*

Лайэнн мысленно улыбнулась:

– *Ты уверен, что собираешься нанять её из сочувствия, а не потому, что она смотрит на тебя, как на бога?*

Они знали. Они оба видели, какое впечатление Вентуро произвёл на Клэр. Наверное, это было настолько очевидно, что и слепой бы заметил. Какой стыд!

– *Мы берём её,* – мысленно продолжил Вентуро. – *В моих силах изменить жизнь этой женщины к лучшему, и я это сделаю.*

– *Тогда позволь мне взять её одной из младших помощниц. Как твой секретарь, она должна будет представлять компанию. Ты только посмотри, Вен. Она похожа на нищенку. Её волосы... Да она ни разу в жизни не переступала порог парикмахерской...*

Клэр представила себе, как даёт Лайэнн мысленную пощёчину. Один удар, и эта женщина – довольно сильный психор – очнулась бы на полу не раньше чем через час, не

понимая, что произошло.

Вентуро сосредоточил на тётё всю мощь своего разума. Не запугивал, просто «смотрел», но сила этого ментального «взгляда» ошеломляла. Всё равно, что стать на пути у горной лавины.

Лайэнн склонила голову:

– *Ладно, как хочешь.*

Вентуро ещё несколько мгновений удерживал тётю на мушке своего «взгляда», потом посмотрел на Клэр:

– Что вы знаете об экстрасенсорной безопасности?

– Ничего.

Всё, что только возможно.

– Большинство компьютеров – просто электронные приборы, однако фирмы и государственные организации, которым требуется более высокий уровень обработки информации, пользуются биосетями, в которые могут проникать психоры. Мы обеспечиваем безопасность таких систем. Если согласитесь работать у нас, вам придётся подписать обязательство о неразглашении. Дела компании ни с кем нельзя обсуждать. У вас не будет из-за этого семейных проблем?

– У меня нет семьи.

– А как насчёт жилья? – спросил он.

– Миграционная служба предоставила мне квартиру.

– Хорошо. Вы наняты. Лайэнн займётся оформлением.

– Спасибо, – прошептала Клэр.

– Не за что.

Он встал и отошёл к своему столу. Лайэнн поднялась и взглядом приказала следовать за ней. Они с Клэр прошли по коридору в другой офис. Набрав что-то на своём планшете, Эскана поднесла ладонь к прорези в стене справа, и оттуда вылетело узкое красное колечко.

– Дайте руку.

Клэр протянула правую ладонь, и кольцо оказалось у неё на среднем пальце.

– Тут двухнедельный аванс. Мы постепенно вычтем его из вашей зарплаты. Количество оставшихся денег можно проверить, сжав кольцо.

Придирчиво осмотрев Клэр, Лайэнн продолжила:

– Купите новую одежду. Не слишком вызывающую, но и не слишком унылую. Ничего подобного этому, – она взмахнула рукой, указывая на костюм Клэр.

Ей будто дали оплеуху, хотя это не было оскорблением.

– Спасибо, – выдавила Клэр.

– Вы займёте место Олеми, личного секретаря Вентуро. Я бы дала вам какую-нибудь менее ответственную должность, но он настоял. Вену ваши ошибки будут видны, как на ладони. Он, без сомнения, по доброте душевной многое вам простит, но не заблуждайтесь на его счет, Клэр. – Лайэнн окинула её строгим взглядом. – Предадите семью Эскана, и он убьёт вас.

– Понимаю.

Только вот его ждёт сюрприз – Клэр не такая уж лёгкая мишень.

– На этом планшете записана ваша должностная инструкция и правила, установленные в нашей компании. Вен вас пожалел, но на сострадании посторонних людей далеко не уедешь. Советую хорошенько изучить эти материалы на выходных. Так вы сможете

зарабатывать на жизнь чем-то помимо грустных историй, – Лайэнн поджала губы. – У вас есть вопросы?

– Вы не будете против, если я покрашу волосы?

Она приподняла брови:

– Мне нельзя указывать вам, какого цвета должны быть ваши волосы. Это нарушило бы закон о правах служащих. Я могу определить вам форму одежды, но вещи можно снять в конце рабочего дня. А вот волосы – нет. Вы вправе краситься в любой понравившийся цвет, мне же остаётся лишь уповать на ваш хороший вкус. Получить работу в нашей компании – большая удача. Распорядитесь ею с умом.

* * *

Клэр скользнула в кресло глайдера. Она чувствовала себя растерянной и выпотрошенной, словно обрывки её личности кружились хороводом вокруг, поднимаемые лёгким ветерком.

– Место назначения? – спросил компьютер мужским голосом.

– Сначала найди популярный салон красоты для деловых женщин.

– Ближайший салон красоты – «Шарм». Восемьдесят шесть процентов посетителей отзываются о нём очень хорошо. Приблизительное время в пути – десять минут. Желаете записаться на приём?

– Да.

Глайдер тихо зажужжал и взмыл в воздух. Клэр устало откинулась на сиденье. Бездомный щенок, подобранный и спасённый Вентуро Эскана. Красавец-блондин пожалел её. Видел, как поражена бедняжка, и решил смилостивиться. Её гордость была не просто уязвлена, она корчилась в муках. Хотелось разломать защитный кокон, показать свой разум во всей красе и крикнуть: «Посмотри на меня!»

А за этим последует немедленная депортация, и глазом моргнуть не успеешь. Волной накатила усталость.

«По крайней мере, у меня есть работа. Есть квартира – и она наверняка лучше той бетонной коробки на Уллее» .

Включив планшет, Клэр открыла должностную инструкцию. Протоколы бионета. Основы безопасности. Обработка информации. Как нечего делать. Клэр занималась подобным шестнадцать лет назад – все психоры с этого начинают. Надо не забывать время от времени ошибаться по мелочи, чтобы не вызвать подозрений чрезмерной сноровкой.

– Место назначения достигнуто, – объявил бортовой компьютер. Приземлившись, Клэр вышла на улицу и оказалась перед зданием, по форме напоминающим древний резной веер из слоновой кости. «Шарм» – гласила вывеска над прямоугольным входом.

Стеклянные двери тихо раскрылись, Клэр вошла. Мужчина с лимонно-желтыми волосами, сидевший за стойкой регистрации, посмотрел вопросительно.

– Я записывалась на прием, – сказала она.

– Клэр?

– Да.

В зеркале, висящем за стойкой, она увидела своё отражение: светло-каштановые, непонятого оттенка, волосы с вкраплениями преждевременной седины и легкой рыжины, заплетённые в косу.

– Чего желаете – постричься, покраситься?

Клэр указала на свою голову:

– Приведите это в порядок.

Тридцать секунд спустя Клэр сидела в кресле. К ней подошла женщина:

– Добрый вечер, меня зовут Белина, что бы вы хотели... ох. Горацио?

Худенький, женоподобный мужчина присоединился к ним, вытирая руки полотенцем:

– Расплетите косу.

Белина выполнила указание, и лицо Клэр окружило облако густых волос.

– Уже лучше.

Горацио склонился к ней, встретился взглядом с её отражением и тихо спросил:

– Откуда взялся оранжевый оттенок?

– Химические примеси в воде, – объяснила Клэр.

– Понятно. Что будем делать?

– Меня наняли секретарём в семью Эскана, – ответила она. – Делайте всё, что угодно, лишь бы меня потом не уволили.

Два часа спустя Клэр увидела в зеркале женщину лет на пять моложе. Медно-рыжие волосы красивыми объёмными волнами спадали на плечи, сверкая отблесками золотого и красного. Прическа смягчила черты лица и подчеркнула серые глаза. Поворот головы – и волосы легко скользнули вперёд, мерцая на свету. Клэр уставилась на отражение, не веря, что красавица в зеркале – это она сама.

– Великолепно, – произнёс Горацио, когда она расплачивалась, и её губы сами, безо всякого принуждения, расплылись в ответной улыбке.

– Не подскажите магазин, где одеваются деловые женщины? – попросила Клэр.

– Какую сумму вы можете потратить?

Она сжала кольцо, проверяя финансы:

– Две тысячи кредитов.

Горацио написал адрес стилусом на её планшете:

– Спросите Софию. И не забывайте пользоваться шампунем, который я вам дал, а то цвет потускнеет.

К тому времени, как глайдер наконец-то опустился перед её домом, небо потемнело. Клэр поднялась по лестнице на четвёртый этаж и приложила большой палец к панельке дакто-сканера. Замок со щелчком открылся, и Клэр переступила порог.

Стены оказались приятного жёлтого цвета, а узорчатый пол выложен рельефной плиткой в зеленоватых и коричневых тонах. Мягкие светло-зелёные диванчики справа так и манили присесть; между ними стоял резной столик из какого-то красноватого камня. На нём в большом стеклянном блюде плавали бордовые бутоны георгинов. Напротив двойные двери за прозрачными занавесками вели на балкон.

Клэр бросила сумки.

Вокруг царила тишина. Пройдя через комнату, Клэр раздвинула двери и вышла на балкон. Её глазам предстал закат: над головой небо было густо-фиолетовым, а на горизонте, там, где солнце пряталось за далёкие горы, пылало ярко-красным. Лёгкий ветерок принёс запах каких-то незнакомых цветов.

Клэр села на пол возле решётки и заплакала.

Глава третья

Клэр открыла глаза и увидела кремовый потолок, раскрашенный утренним солнцем в жёлтую полоску.

Она поднялась с кровати и вышла на балкон. Жизнь в Новых Дельфах была ключом. Держа курс на деловой район города, в небе мельтешили глайдеры. Внизу уходила вдаль широкая улица, на ней стояли дома всех возможных форм, размеров и расцветок. По дорожкам прогуливались люди. Клэр обратила внимание на женщину с двумя девочками в струящихся белых платьицах и соломенных шляпках с цветочками на полях. «Топ-топ-топ» – громко шлёпали по тротуару детские сандалики. Женщина остановилась у палатки с ярко-зелёным козырьком, под которым стояли корзины фруктов; торговец подал девчужкам по стаканчику каких-то круглых красных ягод.

Неожиданно Клэр почувствовала жуткий голод. Порывшись среди обновок в шкафу, она выбрала простое голубое платье, оделась и выбежала на улицу.

Фрукты продавал седовласый старик. У него были орлиный нос с горбинкой и внимательные тёмные глаза, которые искоса следили за Клэр, пока она разглядывала товар.

– Что это такое? – спросила она, показав на нечто зелёное, похожее на луковицу.

– Груши, – ответил старичок.

– А это? – она ткнула в большие жёлтые шарики с красненькими бочками.

– Далийские персики.

Клэр взяла один и понюхала. Нежный, сладкий запах защекотал ноздри.

– Вы с Уллея? – полюбопытствовал торговец.

Она кивнула.

– Я видел ваших в этом районе, – сказал он. – Вы смелее остальных. Обычно иммигранты минут десять набираются храбрости, чтобы заговорить со мной.

Он стал указывать на ящики один за другим:

– Эти сладкие, но твёрдые, вот эти – сладкие и мягкие, эти – кисловатые...

– Всех по одному, – попросила она и поднесла кольцо к сканеру, установленному на одной из опор ларька.

– Будет сделано.

Торговец взял из стопки сумку и аккуратно, по одной штучке, наполнил её фруктами.

Клэр почувствовала, что рядом есть кто-то знакомый, и обернулась. К ним подошла женщина: серые, строгого покроя блуза и брюки, тёмные волосы стянуты в пучок. «Тоня Деймон, жила в квартире напротив мамы», – вспомнила Клэр.

Узнав её, Тоня неловко замерла. Страх в глазах женщины расстроил Клэр, хотя раньше она часто сталкивалась с подобной реакцией: люди боялись военных, психоров, убийц.

– Вы за фруктами? – спросила Клэр, заставив себя улыбнуться.

– Да. Нет. Я просто смотрю.

Клэр взяла у торговца полную сумку и вытащила грушу:

– Хотите попробовать?

Тоня смотрела нерешительно.

– Я не удержалась и накупила целую кучу, – сказала Клэр.

– Это точно, – подтвердил торговец.

Тоня сглотнула.

– Мне самой всё не съесть. Берите, иначе *пропадёт зря*.

Ну вот, магические слова произнесены. Тоня взяла грушу и поблагодарила:

– Спасибо.

– Пожалуйста

Мамина соседка замялась. Клэр ждала с улыбкой на лице.

– Вы давно здесь? – наконец поинтересовалась Тоня.

– Со вчерашнего дня. А вы?

– Уже неделю. – Она моргнула. – Меня взяли на работу в химическую лабораторию. Я занималась этим на Уллее, вот и тут пригодилось.

– Замечательно, – ответила Клэр. – А я устроилась секретарём.

– Хорошо. – Тоня улыбнулась.

«Как же звали её мужа?...»

– Как дела у Марка?

– Он умер. Погиб на передовой два года назад.

– Мои искренние сожаления.

– Спасибо. Рада была повидаться.

– Взаимно. Я живу вон там. – Клэр кивнула в сторону своего дома. – На четвёртом этаже. Если что понадобится...

– А я – дальше по улице. Мне пора. Спасибо, что поговорили со мной.

– Вам спасибо.

Тоня сделала несколько торопливых шагов, но потом вдруг передумала и вернулась. Неуверенно облизала губы и едва слышно прошептала Клэр на ухо:

– У вас волосы слишком яркие, – и поспешила прочь, опустив голову и зажав грушу в руке.

– Чего это она? – поинтересовался продавец.

– Из лучших побуждений попыталась уберечь меня от неловкости, ведь мои волосы привлекают слишком много внимания, – ответила Клэр.

– Не слушайте её. Мне нравятся ваши волосы, – заверил её старик, – как солнышко.

– Мне они и самой нравятся. Спасибо за фрукты.

Клэр вернулась к себе, вымыла купленное, и, прихватив с кухни пластиковую разделочную доску и нож, отнесла всё на журнальный столик в гостиной. Потом сложила нарезанные фрукты в миску и устроилась на диване перед большим экраном. Подключила к нему планшет и начала читать инструкции. Правила, принятые в «Хранителе», конечно же, отличались от военных порядков на Уллее, но основа оставалась общей. Покончив с ними, Клэр задумчиво посмотрела на экран.

Фруктов ещё прилично, а делать было нечего.

– Провести поиск по запросу «Вентуро Эскана».

– Вентуро Эскана, – начал приятный мужской голос. – Сын Халдора Мадсена и Мальвины Эскана. Учредитель и совладелец корпорации «Хранитель». Его состояние оценивается в семь миллионов кредитов...

– Выключить звук, – скомандовала она. – Вывести текст.

Экран моргнул, и на нём появилась подборка статей. Клэр устроилась поудобнее и потянулась за каким-то зеленым фруктом, по форме напоминающем старинные песочные часы.

Она просмотрела пресс-релизы, финансовые отчёты и сплетни из желтых газет.

Информации оказалось не так много. Похоже, у «Хранителя» была великолепная репутация. За восемь лет, прошедших с его основания, он из крохотной фирмы превратился в крупнейшего – третьего в южном полушарии – поставщика услуг по обеспечению безопасности в бийонете. Главные его конкуренты – «Пик» и «СБС» – обосновались на рынке несколькими десятилетиями раньше и вдобавок принадлежали весьма состоятельным родам.

Эскана старались не привлекать к себе излишнего внимания. Ей удалось найти лишь несколько снимков Вентуро на приёмах у элиты Новых Дельф, чаще всего в сопровождении новой красавицы. Клэр попыталась вычислить, какие женщины ему нравятся, но, похоже, у него не было особых предпочтений. Единственное, что объединяло всех подружек Вентуро – дорогая одежда, красота и лоск.

Клэр узнала немало любопытного, изучая высший свет Новых Дельф. Одежда и волосы могли быть любого цвета – таких понятий, как слишком яркий или неподходящий тон, просто не существовало. В конце концов, Клэр в голос хохотала над нелепыми платьями и несуразными туфлями. Она лет десять так не веселилась.

Небольшая ссылка в углу монитора привела Клэр к статье восемнадцатилетней давности под заголовком: «Помолвка де Солис и Эскана».

Хм, а вот это интересно, ведь де Солис владели «СБС».

«Можно забыть о слухах по поводу союза между семьями потомков де Солис и Эскана. Кастилия де Солис опровергла все домыслы о своём обручении с Вентуро Эскана. Похоже, наследница клана де Солис ни в грош не ставит подающего большие надежды молодого Эскана. Если бы сплетни оправдались, то помолвка принесла бы немалую выгоду стеснённой в средствах семье жениха...»

– Кастилия де Солис, фото, – произнесла Клэр.

На экране появилось изображение высокой, стройной, спортивного вида женщины. Она смеялась, откинувшись назад. Ярко-лиловое платье ниспадало с её плеч, держась, казалось, только на груди. Волосы цвета вороного крыла шелковыми волнами струились по спине.

Жаль, по фотографии нельзя определить психоспособности.

Если Вентуро нравятся такие, то Клэр прогадала с цветом волос. Надо было краситься и чёрный.

Она откинулась на спинку дивана:

– Удалить.

Фото Кастилии пропало, на её месте возник Вентуро: золотоволосый, мускулистый, с пронзительными зелёными глазами, в которых светился ум. Тело Клэр тут же откликнулось, у неё возникло непреодолимое желание прикоснуться к нему. Она представила, как проводит ладонями по мускулистым рукам Вентуро... И медленно выдохнула. Непонятно, почему при взгляде на него она всякий раз думала о сексе. Это была произвольная реакция, совершенно ей не свойственная, противоречившая и её характеру, и выучке.

По общему представлению уллейцев, секс – просто способ сбросить напряжение. Им занимались, но его не обсуждали. Когда-то, в восемнадцать лет, Клэр тоже имела любовника. Доминику было двадцать два. Её только что повысили до лейтенанта, а он вот-вот ждал капитанские лычки. Три месяца, что они провели вместе, она с радостью возвращалась по вечерам в свою квартирку. И до сих пор помнила, как ласкали его руки, как он произносил её имя, каково чувствовать его внутри.

Его перевели на другой конец города. Внезапно, без предупреждения – он просто

пропал. Клэр быстро поняла, в чём дело: ей прочили большое будущее, и Доминика сочли помехой. А он смирился и даже не попытался связаться с Клэр. С тех пор она держала свои желания в узде. Расслабиться можно и самоудовлетворяясь: пусть в одиночестве, зато без бремени разочарований. А последние пару месяцев она и думать забыла о сексе.

Она снова посмотрела на экран. Тогда, на Уллее, в ней как будто умерла женская суть, жаждающая близости с мужчиной, пропало стремление к сексу или любви. А Вентуро Эскана, и пальцем не пошевелив, сумел оживить эту частичку Клэр. Только вот сам он кроме сострадания ничего к ней не чувствовал. Какая ирония! Клэр горько рассмеялась.

В понедельник они снова встретятся. Надо постараться не выставить себя душой.

* * *

Клэр оказалась в подчинении у девушки на три года младше её самой. У Ренаты – так звали начальницу – были тёмно-каштановые волосы, ярко-жёлтые ногти и карие глаза, которые от удивления распахивались так широко, что казалось, будто она немного не в себе.

– Ты всё? Так быстро?

– У меня хорошая мотивация, – улыбнулась Клэр.

Рената просматривала отчёты об активности в бионете, оформленные в виде таблиц:

– Подожди, должна же я найти, к чему придраться, – она прокрутила страницу вниз. – А, вот, смотри: заголовок в таблице о секторе Радон должен быть синим, а у тебя он серый.

Пальцы Ренаты запорхали над клавиатурой.

– Правим-правим-правим... Готово!

Клэр исподтишка наблюдала за начальницей. Та вела себя так... беззаботно. Не сказать, что по-детски, но в ней не было угрюмости, присущей жителям Уллея. Если большеглазая улыбающаяся Рената очутилась бы в холле небоскрёба на родине Клэр, то окружающие притворились бы, что этой девушки в фиолетовом платье попросту не существует. Её бы в упор не видели. Хотя, может, какая-нибудь добрая душа подошла бы и тихо сказала Ренате, что у неё слишком яркий цвет волос, и она выставляет себя на посмешище...

Ментальный толчок прервал размышления Клэр. К ним быстрым шагом приближался Вентуро Эскана. Она воспринимала его как ходячую огненную бурю, скрытую за невидимым щитом стальной силы воли.

– Теперь всё в порядке. – Рената оторвалась от клавиатуры. – Ты ознакомилась с досье на Сангори?

– Да.

Вентуро подходил всё ближе.

– И рекомендации прочитала?

– Да.

– Замечательно! Будь готова пересказать досье Вену, когда он появится. Босс вечером встречается с представителями семьи Сангори. Он предпочитает, чтобы ему вкратце повторили вслух самое важное. Не волнуйся, он и сам уже почти всё знает. Ему надо просто освежить память.

Значит, Вентуро – аудиал, лучше усваивает звуковую информацию, а не зрительные

образы. И хотя для большинства теория разделения людей на аудиалов, визуалов и кинестетиков давно потеряла своё значение, для психоров она по-прежнему оставалась актуальной. Кто-то предпочитал просматривать важные сведения, кто-то – прослушивать, а кому-то было необходимо записать всё до последней детальки. Клэр доводилось работать с психорами-аудиалами. Тут важно выбрать нужную информацию, облечь её в правильные слова и представить всё по порядку, руководствуясь логикой.

Рената широко распахнула глаза:

– Лёгко на помине.

Вентуро вышел из-за угла. Клэр собралась и медленно обернулась.

И следа не осталось от дружелюбного мужчины, которого она повстречала на собеседовании. На Эскана был чёрный обтягивающий джемпер, подчеркивающий мускулатуру. Сеть из тонюсеньких ниточек пронизывала ткань джемпера, утолщаясь на груди и плечах и превращаясь в вытянутые чешуйки, которые образовывали своеобразную кольчугу, гибкую и облегающую. Глаза Вена потемнели, мысли его бурлили – он напряженно думал о чём-то, уверенной мужской походкой приближаясь к ним с Ренатой. Люди уступали ему дорогу.

– Что на нём надето? – пробормотала Клэр.

– Костюм для работы в бионете. Подключенные к сети психоры совершенно неподвижны, а наши тела на это не рассчитаны – долго в таком состоянии, если только не лежишь на воде, находиться вредно, – пояснила Рената. – Через какое-то время этот костюм начинает пульсировать, заставляя работать мышцы и стимулируя кровообращение.

Костюм для работы в бионете. Клэр вспомнила, как просыпалась после долгих часов, проведенных в сети, корчась от боли, пока врач с помощью массажа не возвращал к жизни онемевшие руки и ноги.

– Кажется, кто-то втюрился, – прокомментировала Рената.

Клэр посмотрела на неё:

– Так заметно?

– Да, очень. – Рената чуть помолчала. – Клэр, ты ведь знаешь, чем занимаются психоры?

– Обеспечивают безопасность в бионете? – Клэр решила отделаться общим ответом.

– И если ловят хакера, то убивают. – Рената наклонилась поближе. – На совести Вентуро несколько десятков жизней. Эти убийства не могли на нём не сказаться.

«И не говори».

– Выглядит он божественно, но в душе скорее дьявол. Однажды на него напали прямо перед нашим зданием. Четверо. Каждый из них – по очереди – насадил себя на железную ограду, как на кол. Вентуро заставил. Поверь, с таким не стоит связываться.

– Я поняла, – ответила Клэр.

– Психорам, работающим в «Хранителе», запрещено читать наши мысли. И одна из причин заключается в том, что иногда связь оказывается двусторонней, и тогда обычный человек может «заглянуть» в голову к психору, увидеть тёмные закоулки его души. Вен – потомок, его ничего кроме власти не волнует. Не говоря уже о том, что из ваших отношений всё равно бы ничего не вышло. Психоры влюбляются только в себе подобных. Стремятся к какому-то там единению разумов...

Вентуро заметил их и пошёл чуть быстрее. Рената замолчала. Клэр опустила глаза на свой планшет. Вен остановился рядом:

– Рената, где новая секретарша? Беженка?

Клэр подняла взгляд. Рената прокашлялась и стилусом указала на неё. Эскана повернулся. Прищурился.

На одно краткое мгновение Клэр показалось, что они с Вентуро остались одни во Вселенной. Потом он кивнул:

– Вам идёт новая причёска. Жду отчёт по Сангори.

Он повернулся и направился в офис. Рената мотнула головой в сторону удаляющегося Вена и прошептала:

– Вперёд!

Клэр мысленно улыбнулась и пошла следом.

С мрачным выражением лица он опустил в кресло и откинулся на спинку, положив руки на подлокотники. Дверь захлопнулась, отделив Клэр и Вена от остальных. Она села.

– Род Сангори, – начала Клэр, четко проговаривая слова, чтобы они отложились у него в памяти. – Глава семьи – Савиен Сангори, шестьдесят два года, седой, коренастый, имеет привычку облизывать губы, когда нервничает...

– Это было в досье? – поинтересовался он.

– Нет, я заметила это, просмотрев сегодня утром прошлогоднюю запись. Его расспрашивали по поводу незаконных операций на бирже.

Вентуро кивнул:

– Продолжайте.

– Жена Савиена – Морин Сангори: пятьдесят семь лет, брюнетка, стройная, имеет боевой имплантат классом не ниже «Б». Из оружия предпочитает ножи. Легко поддаётся гневу. Очень любит белый, у неё и одежда, и глайдер этого цвета...

Пересказ досье занял около часа. Обычные компьютерные технологии перестали удовлетворять запросы инвестиционной компании «Сангори» с собственным капиталом более миллиарда кредитов. Савиен хотел освоить бионет и запустить программу, которая позволит клиентам получать непосредственный доступ к своим ценным бумагам. Компания остро нуждалась в системе безопасности для работы в бионете, и «Хранитель» с удовольствием помог бы им в этом.

Вентуро, закрыв глаза, молча слушал Клэр. Возможно, она просчиталась, но большинство психоров одинаково воспринимали и обрабатывали информацию. Поэтому Клэр представила сведения в той последовательности, как ей самой было удобнее. Хотя она предпочитала иметь дело с визуальными образами.

– На этом всё, – закончила она.

Вентуро открыл глаза.

Раздался звуковой сигнал:

– Встреча с Сангори через двадцать минут в красном конференц-зале.

Вен встал и вышел из офиса, и, задержавшись у стола Ренаты, приказал:

– Освободите её от рутинной работы.

– Надолго?

– Пока я не скажу.

Вен двинулся дальше по коридору, но потом вдруг обернулся, не останавливаясь:

– Вы чего отстаёте?

– Я? – Клэр указала на себя.

– Кто же ещё?

Она догнала Вентуро:

– Куда мы идём?

– На встречу с Сангори. Ваше мнение может мне пригодиться.

Клэр спрятала улыбку и вошла в лифт.

Глава четвёртая

Тихонько стуча каблучками по прозрачному полу, Клэр с планшетом в руке шла по коридору. Светло-зелёное платье выгодно подчёркивало цвет её волос и новоприобретённый загар. Близился к концу последний рабочий день недели. Клэр переступила порог просторной круглой комнаты для отдыха под номером 33-12, прозванной «колесом». От неё, как лепестки из сердцевинки цветка, расходились в разные стороны больше десятка офисов.

Когда Клэр проходила мимо рабочих кабинетов, их обитатели выглядывали наружу и совали ей в руки документы и инфо-карты. Она была посредником между служащими и Веном. Каждый хотел воспользоваться последним на неделе случаем и что-то передать.

- Вот прогноз доходов на следующие две недели!
- Что там с Виноградовым? – спросил Марто.
- Он займётся этим сегодня вечером, – ответила она.
- А что по поводу корпорации «Хок»? – спросила Лиана.
- В понедельник будет видно, – улыбнулась Клэр.
- Вот сводка по Боудиа.

К лифту Клэр подошла уже с полными руками. Как бы хорошо Вентуро ни обращался с работниками, как бы строго ни держал свой разум за щитами, не-психоров всё равно мучило подозрение, что он читает их мысли. Когда-то и к ней самой относились так же: старательно избегали встреч и обращались хоть уважительно, но всегда с осторожностью. В то время Клэр часто чувствовала себя очень одиноко. Психоры потому и держатся особняком, что остальные редко им рады.

Спускаясь в лифте, она любовалась солнцем, сияющим сквозь панели батарей. За месяц работы личным секретарём Клэр стала незаменимым связующим звеном между Вентуро и обычными работниками «Хранителя». Её воспринимали как безопасный буфер, за которым можно укрыться от смертоносного разума начальника. Должность, намного превосходившая её ожидания... и настолько ниже её возможностей.

Двери тихо открылись, она вышла из лифта и направилась в офис Вентуро. Пятница. Неделя подошла к концу. После двенадцатичасовых передышек по воскресеньям на Уллее, два нерабочих дня казались необычайной роскошью. Первые три недели Клэр спала, пробовала заказывать еду в ближайших ресторанчиках, смотрела новости, впитывая сведения о Далии, как губка. На эти выходные было запланировано посещение Террас – Клэр решила, что уже более-менее разобралась в местных порядках.

Вена она увидела через прозрачную дверь в конце коридора: стоя у стола спиной к входу, он разговаривал с кем-то по конференц-связи, в его позе читалось напряжение. Какие-то неприятности.

С Эскана ей становилось всё сложнее и сложнее. Нет, она больше не теряла дар речи при его появлении; но за время работы неплохо узнала его характер. Недюжинный ум и напористость сочетались в нём с некоторой долей самоуверенности, проистекающей от осознания своих сил.

Вентуро неукоснительно придерживался строгих принципов. Как-то он сильно разозлился из-за глупой ошибки служащего, но когда провинившийся явился за заслуженной карой, Вен обращался с ним с безукоризненной вежливостью и тактом. Пару раз Клэр замечала, как начальник бегал по всему зданию от тётки, которая хотела затащить его на

какое-то семейное мероприятие – пока та, потеряв терпение, не начинала в поисках племянника сканировать всё вокруг в полную силу яркого, как горящий маяк, разума. Однако у Лайэнн не было ни малейшего повода обвинить племянника в непочтительности.

Чем лучше Клэр узнавала Вентуро, тем больше он ей нравился. В первую очередь её привлекало его самообладание. А ещё его ненавязчивая внимательность, такие, казалось бы, мелочи... Он открывал перед ней дверь. В автомате с напитками в «колесе» было тридцать сортов чая; Вен, совершая после напряжённого дня ежевечернее паломничество за кофе для себя, не забывал прихватить и чашку горячего чая для Клэр. Его интересовало, что она думает. Временами он задавал ей совершенно неожиданные вопросы: побывала ли она уже в Ботаническом саду? Посетила ли Террасы?

В бионете Вентуро должен представлять собой что-то совершенно невообразимое. Но она его там никогда не увидит, так же, как и он её. Хорошо, что она великолепно умела скрывать свои чувства. И во время общения с ним вела себя как настоящий профессионал.

Дверь офиса открылась, Клэр вошла.

Вентуро повернулся, глаза его яростно сверкали, а мысли метались и бурлили:

– У нас вот-вот перехватят контракт с Сангори.

«Что?»

– Кто?

– «Системы безопасности де Солис».

«СБС». Главный конкурент «Хранителя».

Клэр задумалась. Как правило, обеспечение безопасности в бионете проходило в два этапа: установка системы защиты и её поддержка. Сначала – постоянные охранные программы и ловушки, структура бионета формируется так, чтобы нарушитель не мог проскочить незамеченным. А потом остаётся только реагировать на сигналы тревоги и ловить злоумышленников. При установке требуется больше средств и труда, но именно поддержка – из-за сопряжённой с ней опасности – стоит дороже при меньших затратах человеко-часов.

Стараясь заполучить Сангори в клиенты, Вентуро предложил провести установку системы защиты на очень выгодных условиях – собирался получить упущенное на втором этапе. Контракт был подписан. Сегодня утром они завершили установку, работа над которой шла три недели. Если поддержку будут обеспечивать «СБС», именно они и пожнут плоды трудов «Хранителя».

По условиям контракта Сангори могли законно отказаться от услуг Эскана по окончании первого этапа. Стандартная оговорка, при каждой встрече Савиен заверял, что собирается продолжать сотрудничество. Глава семьи Сангори нарушил слово. Из гневных мыслей Вена Клэр поняла, что законных способов наказать нечестного заказчика у них нет.

– Мы много потеряем? – спросила она.

– Два миллиона кредитов, – ответил он. – Дело не в деньгах.

– А в чём же тогда?

– Савиен Сангори не додумался бы до этого самостоятельно. Он разбирается в финансах, но ни в зуб ногой в бионете. Его консультировал психор, который предварительно оценил стоимость необходимых работ и выдал Сангори смету, прежде чем тот обратился к нам. «СБС» сговорились с Савиеном. Скорее всего, они пообещали брать невысокую ежемесячную плату за поддержку установленной системы. Меня подставили.

Наконец до Клэр дошло:

– Так это дело чести.

Вен повернулся к ней:

– Да, но не только. Это вопрос деловой репутации. Меня надули. Выставили круглым дураком. Я предлагаю услуги по обеспечению безопасности. Вы бы наняли для защиты информации доверчивого дурака?

– Доверчивость психора и мощь его разума никак не связаны, – на последнем слове Клэр чуть не прикусила язык. Зря она это сказала.

Вен очень внимательно посмотрел на неё. Стоит ему приглядеться к её мыслям как следует, и она пропала.

– Прошу прощения. Я читала кое-какие исследования в свободное время. Я, наверное, не так поняла.

Он задумался на несколько секунд, прежде чем ответить:

– Да нет, всё верно. Но немногие это понимают.

Он снял камзол со спинки стула.

– Куда вы?

– Побеседовать с Савиеном Сангори. Постараюсь кое-что ему объяснить.

– Что именно?

– Что я – опасный враг, – сказал Вентуро, – Сангори – древний провинциальный род. И они впервые ради наживы запятнали честное имя семьи. Мне интересно, что же подтолкнуло их к этому.

– А если он не станет разговаривать?

– Я не дам ему такой возможности.

Клэр охватило беспокойство. Она положила документы и прочее собранное добро на стул и вытащила снизу свой планшет.

– Что такое?

– Я пойду с вами.

– Зачем?

– Потому что вам не следует идти одному.

Вентуро недоуменно воззрился на неё:

– Собираетесь поработать моим телохранителем?

– Именно.

Ей понадобится минуты три, чтобы разломать защитный кокон вокруг разума и вступить в бой. В условиях битвы психоров, где смерть наступает мгновенно, это целая вечность. Но Клэр всё равно не могла позволить Вену идти одному, и ей не нужно было прислушиваться к его мыслям, чтобы понять – он не станет брать с собой кого-то потенциально опасного, дабы прикрыть спину. Вентуро Эскана слишком самонадеян, он и не подумает, что ему может потребоваться поддержка.

– Из чистого любопытства – как именно вы собираетесь меня защищать? – поинтересовался Вен. – У вас ни оружия, ни боевых имплантатов. Ваш разум абсолютно инертен. Будете отбиваться от наёмников Сангори планшетом? Или ограничитесь теоретической стороной вопроса? Могу ли я рассчитывать на детальный анализ ножа, торчащего из моей спины? А если умру – на похоронах вы представите иллюстрированный рассказ о моей отваге?

– Вы закончили?

– Вроде бы.

– Отлично. – Клэр гордо выпрямилась. – Я готова, а вы?

– Вы понимаете, что совершаете глупость?

Она просто посмотрела ему в глаза, стараясь выглядеть как можно насмешливее и высокомернее.

Идя рядом с ней по коридору, Вен наклонился к Клэр:

– Спасибо.

– Не за что. Надеюсь, мы оба благополучно переживём эту встречу.

– Вас и пальцем не тронут, – заверил он. – Вы же обычный человек, не воин.

Они вошли в лифт.

– Вы можете убивать вне бионета? – спросила она.

– Если Сангори достаточно умны, то вы никогда этого не узнаете.

* * *

Вен уверенно ступил в холл инвестиционной компании «Сангори», Клэр следовала прямо за ним, ни на шаг не отставая. Внутри холл украшали величавые белые колонны высотой с пятиэтажный дом, светящиеся изнутри мягким жёлтым цветом. Их покрывала замысловатая лепнина в форме лоз и цветов, приглушая сияние, и свободные участки выглядели почти белыми. Изысканные золочёные стулья окружали резные столики, такие изящные, что казалось, будто они вытканы художником-пауком. За столиками сидели люди и тихо переговаривались.

Стойку регистрации у дальней стены обрамляли колонны пониже, увенчанные белыми статуями всадников. Сама стойка была задрапирована ярко-зелёным шелком, ниспадающим красивыми складками. Зелёно-золотой мозаичный пол сверкал. Клэр никогда ещё не видела такого роскошного убранства.

Человек за стойкой поприветствовал их дежурной улыбкой.

– Передайте Савиену Сангори, что к нему пришёл Вентуро Эскана. Я сам найду дорогу.

Люди начали оглядываться. Неожиданно они с Веном оказались в центре внимания.

Слева к ним приближались психоры – кто-то медленно спускался в украшенном золотом лифте, скользящем вдоль стены. Вен тоже почувствовал их и встал так, чтобы заслонить Клэр.

Лифт открылся, и из него вышла Кастилия де Солис. Её разум сиял, как огромная сверхновая звезда. Клэр и доли секунды хватило, чтобы понять – эта женщина очень сильна. Но вот хорошо ли она владеет своей силой?

Следом появились двое мужчин. Один – высокий, средних лет мордоворот с квадратной челюстью. Его разум тоже светился, не так ярко, но всё же. Второй мужчина был очень похож на первого – только стройнее, быстрее и моложе, с длинными иссиня-чёрными волосами до лопаток. Пожалуй, не слабее Кастилии, но чувствовалась в нём какая-то странная хрупкость.

– Вентуро, – де Солис широко распахнула глаза в притворном удивлении.

– Ну что, довольна? – презрительно процедил Вен.

Молодой психор встретился взглядом с Клэр. У него были очень светлые радужки, из-за

этого его глаза казались почти белыми.

– О да, ещё как.

– Стоило ради этого начинать войну?

– А мы воюем, Вентуро? – приподняла брови Кастилия.

– Теперь – да.

– Тогда начнём с твоей куколки.

Парень сжал разум Клэр ментальными клещами. Она оцепенела, её позвоночник согнулся под неестественным углом, дыхание перехватило, воздух почти перестал поступать в лёгкие, и она едва не потеряла сознание. Клэр начала разламывать свой защитный кокон изнутри. Глаза молодого психора озадаченно распахнулись.

– Она даже не пискнула, – Кастилия моргнула, изображая удивление. – Ты часто на ней тренируешься? Ей нравится?

Вентуро начал действовать. Грузного психора будто гигантской дубиной ударило – он пролетел через весь холл, сшибая по дороге золочёные стулья. И в то же мгновение Кастилия оказалась прижата спиной к груди развернувшегося Вена, с тёмно-красным лезвием мономолекулярного кинжала у горла.

– Нападаешь на обычных людей? Как низко ты пала, – произнес Вен спокойно, словно погоду обсуждал. – Ай-я-яй! Что скажут твои родители?

Она задрожала, её губы скривились от гнева:

– Убейте его!

Упавший мужчина медленно поднялся. Из его носа, глаз и ушей текла кровь. Второй спутник Кастилии пристально смотрел на Вена.

– Прикончите его!

– Они не могут, милая моя, – сказал Вентуро, склонившись к её уху. – Тебе со мной не тягаться, ты сама в этом убедилась, помнишь? Если твои родственнички нападут, то пока они будут пробиваться сквозь мои щиты, я несколько раз успею перерезать тебе глотку. А потом убью их обоих – да и оставь я их в живых, с ними разберётся твой отец.

В бессильной злобе Кастилия зарычала, звук получился почти звериный.

– Ты, как всегда, мила до невозможности, – заметил Вен. – Само изящество и благородство – настоящий цвет провинции!

– Да пошёл ты!

– Пойду, чуть позже, и как можно дальше от тебя, чтоб не запачкаться. – Вен кивнул психору помоложе: – Пелори, отпусти её. Сейчас же!

Стальные клещи, сжимавшие разум Клэр, пропали. Она смогла разогнуться и произнести:

– Спасибо. Мне вызвать полицию?

– Не надо. Мы уже уходим.

Вен отпустил Кастилию, и та отскочила от него.

– Ты об этом пожалеешь, – прорычала она.

– Уже жалею – мне пришлось до тебя дотронуться.

Она резко повернулась и вышла из здания. Старший из психоров последовал за ней, а вот Пелори немного задержался, бросив на Клэр задумчивый взгляд, прежде чем уйти.

– У вас всё в порядке? – спросил Вен, проводя осторожный ментальный осмотр в поисках повреждений.

– Всё хорошо. – Она с трудом, но смогла спроецировать ощущение спокойствия на

внешнюю поверхность защитного кокона. – Поднимемся?

– Нет, я передумал.

Он склонился ближе и понизил голос:

– Сейчас нам до Сангори не добраться. У него было слишком много времени на подготовку, – и уже громче добавил, – Может, поужинаем вместе?

– С удовольствием.

– Замечательно.

Как только они оказались в серебристом глайдере Вентуро, он послал ментальную волну, которая окутала Клэр со всех сторон.

– Вы разрешите просканировать вас, проверить, не причинили ли вам вреда?

– Я бы предпочла, чтобы вы этого не делали.

– Почему?

– Мы не настолько близки, – ответила она. – Мне бы хотелось оставить свои мысли при себе – и я прошу вас уважить моё желание.

– Хорошо.

Вен набрал какие-то цифры на панели управления. Ментальная волна, посланная им, схлынула.

– Куда бы вы хотели пойти?

Клэр задумалась. Можно попросить подбросить её до дома. Вероятнее всего, Вентуро предложил поужинать вместе, просто чтобы понаблюдать за ней и убедиться, что её разуму не нанесено большого ущерба. Но он сидел рядом, так близко. И если Клэр согласится, то получит целый вечер его безраздельного внимания. Отказаться она была не в силах.

«До чего я докатилась». Ну, если она всё равно собирается воспользоваться представившейся возможностью, то нужно идти до конца.

– Куда-нибудь, где не оченьлюдно, – попросила Клэр. – На сегодня с меня хватит впечатлений.

Двигатель глайдера зажужжал, они взлетели.

– Я знаю подходящее местечко.

* * *

Клэр и не подозревала, что в «Хранителе» наверху есть зимний сад. Здесь, где лепестки громадного бутона из пластистали загибались внутрь, между внешней решёткой и центральной частью здания места оставалось совсем немного. И на этой небольшой площади – всего метров двадцать пять – мозаичную платформу разделяли на укромные сектора живые изгороди из цветов и декоративного кустарника.

Вен провёл Клэр в один из секторов побольше. Там в центре стояли три уютных плетёных кресла с бордовыми подушками, каждое со своим столиком, и большая металлическая жаровня. Смеркалось, панели солнечных батарей стали совсем прозрачными. Перед глазами Клэр простиралось бескрайнее сине-фиолетовое небо с далёкими огоньками звёзд. Клумбы мелких белых цветов источали нежный аромат, чем-то напоминающий запах персиков.

За одним из кресел Вентуро взял узорчатый ларь, высыпал из него в жаровню черных камней и добавил щепок.

– Что это?

– Уголь.

– Органическое топливо? Правда?

Как в древности.

– Провинциальная традиция.

Плеснув туда же какой-то жидкости, он поджёт её с помощью огнива. Угли вспыхнули.

Клэр почувствовала жар, приятно запахло дымом.

Стеклянные двери справа открылись, вошёл улыбающийся мужчина, за которым катился компьютеризованный сервировочный столик.

– А вот и наш ужин. Спасибо, Эртез.

– На здоровье. Приятного аппетита, – Эртез тут же откланялся.

Верхняя часть столика раскрылась, как цветок. Внутри на блюдах лежали шампуры, унизанные мясом и овощами.

– Выбирайте.

Клэр немного растерялась и ткнула в первый попавшийся:

– Этот.

Вен опустил шампур в специальные прорези на краю жаровни, выбрал ещё один для себя и положил рядом. Язычки пламени облизывали мясо.

– Голова не кружится? – как бы между делом спросил Вентуро, взяв с сервировочного столика бутылку, покрытую кружевной изморозью. – Со зрением проблем нет? Никаких светящихся точек перед глазами?

Пытается проверить, есть ли повреждения мозга. Клэр улыбнулась:

– Нет, всё хорошо.

Вентуро открыл бутылку и наполнил два бокала сверкающей розовой жидкостью.

– Прошу прощения, я не должен был этого допускать.

Он сам ни за что не стал бы нападать на обычного человека. У Вена в голове прочно сидело убеждение: «ТАК НЕ ПОСТУПАЮТ». Он убрал свои щиты – вероятно, чтобы сумел быстро проверить Клэр, если ей вдруг станет хуже – и она отчасти улавливала его эмоции. Он очень о ней беспокоился.

Она снова улыбнулась.

– Я сказал что-то смешное?

– Нет, что вы.

– Тогда почему улыбаетесь?

– Ваши обычаи – в смысле далийские обычаи – такие старомодные. Прелестные и старомодные.

– Мой народ жесток, – произнёс он, переворачивая шампуры. – Нам нужны эти обычаи и традиции, иначе мы бы постоянно враждовали, пока не поубивали бы друг друга. Кое-что считается недопустимым, в частности, нападение на обычного человека.

– Вы за меня волновались?

Она попробовала розовый напиток. Он оказался сладким, терпким и бодрящим, в нём явно содержался алкоголь. «Да это вино!» – догадалась Клэр.

– Да, – признался Вен. – Волновался. Вы могли пострадать из-за того, что меня застали врасплох.

– А я совсем не переживала.

– Я заметил. У вас выдержка, как у закалённого в боях потомка, – рассмеялся он. –

Через секунду после паралича в тисках психора вы невозмутимо интересуетесь, не вызвать ли полицию. Убиваете на месте!

«Убиваете». Опасное слово.

– Я подумывала, не завизжать ли от ужаса, но решила вас не отвлекать.

– Неужто вы только что пошутили?

– Наверное.

Вентуро поднял бокал:

– Мои поздравления!

– Спасибо, – Клэр улыбнулась и отпила вина.

Вен нахмурился:

– Не знаю, как Кастилия заставила Сангори пойти на это. Я позвонил в провинцию своему другу, Селино Карванна. Он – настоящая финансовая акула, так что если Сангори во что-то впутался, мы об этом скоро узнаем.

Он взял тарелку со столика, снял на неё вилкой мясо и овощи с шампура и передал Клэр. Она попробовала. Мясо было прокопченным и нежным – ну просто объедение!

– Великолепно.

– Да, еда, приготовленная на настоящем огне, ни с чем не сравнится, – согласился Вентуро. – Не знаю, может, это потому, что в нас просыпается генетическая память о тех временах, когда люди, одетые в шкуры животных, боязно жались к огню.

Он поднял бокал, она последовала его примеру, и они чокнулись.

– Как вам вино?

– Очень понравилось. Я в первый раз попробовала.

– На Уллее нет вина?

– Нет. Иногда нам выдавали немного алкогольного напитка из зерна, но никакого вина.

– Она просмаковала ещё кусочек мяса. – Вы сталкиваетесь с Кастилией не в первый раз?

Вен вздохнул:

– Да, вы угадали. Мой отец – переселенец с другой планеты. Он оказался на Радде без гроша в кармане, но, поскольку он очень сильный психор, его приняла семья моей матери. Он стал вассалом рода Эскана – это следующая ступень после служащего, почти член семьи. Мои родители полюбили друг друга и поженились. Он взял фамилию Эскана, ведь его собственная на Радде – пустой звук, а семью матери знали и уважали. Они оба были немолоды, когда вступали в брак, поэтому моё рождение стало большим сюрпризом.

– Радостным?

Он кивнул.

– Да, у меня было счастливое детство. Жили мы небогато, но «небогато» по меркам потомков. Хороший дом, летом – отдых на берегу океана. Там очень красиво. Бесконечная сияющая синева, в которой прячутся рыбы всех цветов радуги. Прямо из воды вырастают горы; я любил сидеть на камнях и смотреть, как резвятся акулodelьфины...

«Ты видишь бионет, как океан, да, Вен?» – чуть не вырвалось у неё, но она вовремя сдержала себя. Секретарь Клэр Шеннон не могла знать о таких вещах.

– Родители просто влюбились в это место, и теперь живут там. Я тоже всегда мечтал поселиться на берегу океана, – с улыбкой произнёс он.

– А что помешало?

– На побережье очень мало фирм. Половину года океан штормит, грузы по воде почти не перевозят, портами пользуются в основном туристы. Кроме того, большинство моих родственников живёт в Новых Дельфах. Здесь наш бизнес. А моих родителей дела «Хранителя» интересуют мало – они оба не из предпринимателей. У них есть способности, но нет амбиций.

Вен пожал плечами и откинулся на спинку кресла. Он выглядел слегка печальным, но потом встряхнулся:

– Вернёмся к Кастилии. Когда я немного подрос, родня поняла, что я – главное богатство семьи. Как психор, я сильнее отца, но у нас не хватало денег, чтобы я мог проявить себя. Де Солис – старинный род, богатый и со связями, да и зарабатывать на бионете они умеют. Уже несколько десятилетий в бизнесе. Родители обратились к ним с брачным предложением: те заполучили бы могущественного психора, а Эскана улучшили бы своё финансовое положение.

Кажется, Вена совсем не беспокоило, что семья чуть его не продала.

– А что вы сами об этом думали?

Он отпил вина:

– Представьте себя восемнадцатилетним подростком. На нашей планете в этом возрасте ты уже считаешься взрослым и должен обеспечивать себя и свою семью. Я был очень одарён, родня возлагала на меня огромные надежды. Предполагалось, что я разом решу все наши проблемы. Но как? Я не знал и очень переживал. И тут отец сказал: «Тебе не надо поступать в институт или беспокоиться о работе. Всё, что от тебя требуется – взять в жены симпатичную девушку, позаботиться о том, чтобы она была счастлива, и потрудиться на благо её семьи. Они тебя обучат, помогут развить свои таланты. И когда-нибудь ты унаследуешь всю империю де Солис. Тебе больше не о чем волноваться».

– Звучит заманчиво, – согласилась Клэр.

– Мне тоже так показалось, – продолжил Вен. – Любой восемнадцатилетний парень с радостью ухватился бы за этот шанс. Кроме того, Кастилия была неотразима. Грудь размером с грейпфруты.

Клэр удивлённо моргнула.

– Я говорю с точки зрения моего восемнадцатилетнего «я».

– Получается, её грудь была весомым аргументом?

– Да, у меня появился шанс регулярно заниматься сексом с красивой девушкой. Я просто не мог отказаться.

Вен шутливо покачал головой. Клэр рассмеялась. Он снова наполнил бокалы.

– Что же пошло не так? – поинтересовалась она.

– Оказалось, что я знал о переговорах между нашими семьями, а вот потенциальную невесту никто в известность не поставил. Шестнадцатилетняя принцесса из семьи потомков привыкла получать всё, что ей хотелось: дорогие тряпки, украшения, бесчисленные вечеринки. Она ни в чём себе не отказывала, деньги отца всегда были к её услугам. Кастилии нравилось повелевать, и она обзавелась толпой прихлебателей, которые повсюду её сопровождали. – Вен кочергой пошевелил угли в жаровне и положил ещё парочку шампуров. – На одной из вечеринок, в окружении свиты, наследницу рода де Солис и поймали репортёры, до которых дошли какие-то слухи. Спросили, что она думает о помолвке.

Он замолчал.

– И что она ответила?

– Сказала: «Ну, любой бедняк хочет взять в жёны принцессу, только вот ни одна принцесса не мечтает выйти замуж за попрошайку».

Клэр не так много знала о порядках на Радде, но даже она поняла, что Кастилия смертельно оскорбила семейство Эскана.

– Репортёры засняли её на видео и сбежали. Отец Кастилии пытался замять скандал, но оказалось уже слишком поздно. Помолвка стала невозможной. Её родители тогда сильно рассердились.

– Из-за того, как она с вами обошлась?

– Отчасти, но больше всего – из-за вульгарности этого поступка. Она выглядела испорченной дурочкой, позорищем рода. В семьях потомков матери показывали запись своим детям в качестве наглядного пособия, как нельзя вести себя в обществе. До того случая репутация рода де Солис была безупречной, а Кастилия их осрамила. Отец сказал ей: «Считаешь себя принцессой? Посмотрим, как ты будешь править без моих денег». Её сладкой жизни пришёл конец: больше никаких вечеринок и денег на ветер. Свита разбежалась. Кастилии пришлось работать в семейной компании за зарплату, которой едва хватало на жизнь. Расходы бывшей «принцессы» до сих пор строго контролируются. Меня она ненавидит. Вы сами сегодня видели, ещё немного, и с ней бы припадок случился.

– Вы к ней добрых чувств тоже не испытываете.

Вентуро снова пошевелил уголи, отблески огня заиграли на его лице.

– Чтобы скопить достаточно средств и начать своё дело, у меня ушло восемь лет. Я брался за любую работу. Помню, как через два месяца после открытия «Хранителя» одна из сделок сорвалась. И нам не хватило денег оплатить счет за электричество. Мы отключили все терминалы, кроме одного – необходимо было выходить на патрулирование в бионет, охранять данные клиентов, чтобы хоть как-то зарабатывать. Мы подсоединили терминал к генератору глайдера, пока тот совсем не умер. И когда я думаю, как бы всё сложилось, если бы мы поженились... Разрыв помолвки отбросил меня на пятнадцать лет назад.

Четырнадцать лет назад солдаты Разведслужбы увели Клэр из квартиры матери.

– Вы жалеете?

– Нет. Пойди я тем путём, сегодня был бы другим человеком. А так я никому ничего не должен. Это здание, эта фирма полностью принадлежат мне. Немало людей кормят свои семьи благодаря работе, которой я их обеспечиваю. Я сам всего добился. И никто мне не указывает, что делать.

– Кроме Лайэнн.

– Кроме неё, – широко улыбнулся Вен. – Она не даёт забыть, что у меня есть обязательства перед семьёй. На днях искала меня по всему зданию с помощью ментальной сирены – это нечто вроде гонга для психоров.

«Да, знаю. У меня потом жутко болела голова». Клэр прикусила язык.

– Кроме того, как подумаю, что Кастилия могла бы стать моей супругой... – поморщился Вентуро.

Она отпила вина. Приятная, согревающая жидкость скользнула по горлу.

– Почему вы до сих пор не женаты?

Вен пожал плечами:

– Я много работал. Психоры рождаются не так часто, а построить отношения с непсихором довольно сложно. – Приняв вид обольстителя, он вкрадчиво произнёс: – Привет, меня зовут Вентуро Эскана, и я могу читать твои мысли!

Клэр рассмеялась.

– Мне невозможно соврать, от меня ничего невозможно утаить. Я узнаю, если ты будешь притворяться в постели, если изменишь, если потратишь слишком много денег. Буду в курсе того, что ты думаешь обо мне на самом деле. Неужели тебе не хочется выйти за меня замуж?

Она допила своё вино и посмотрела на Вентуро поверх ободка бокала:

– Вы станете читать мысли жены? Вы же не лезете в головы служащих.

– Вероятно, не стану, – ответил Вен. – Но могу, и этого достаточно. Ваша очередь рассказывать о себе.

– Это неинтересно, – воспротивилась Клэр.

– Мне интересно. Просто умираю от любопытства – как же вы очутились на Радде?

Она вздохнула:

– Ладно. И «Мелко», и «Бродвин» на самом деле – огромные горнодобывающие корпорации. Обе веками занимались вывозом всего сколько-нибудь ценного с астероидов и имели свой космический флот. И, как неизбежно при производстве такого масштаба, на каждую корпорацию работал многочисленный и квалифицированный персонал. Добывающий флот всегда привлекал чудаков, тех, кто не смог найти места где-то ещё, поэтому в обеих компаниях попадались самые разные люди. Разведчики «Бродвин» обнаружили Уллей – сокровищницу полезных ископаемых, прикрытых тонким слоем каменистой породы. Исследователи вернулись на базу. Однако почти сразу об открытии как-то пронюхали «Мелко». По официальной версии «Бродвин», конкуренты захватили одну из разведчиц и пытками заставили её выдать информацию, но, как правило, официальным версиям верить нельзя. На тот момент флот «Мелко» был мобильнее, они свернули все свои разработки и высадились на Восточном континенте Уллея. «Бродвин» же понадобилось почти три года, чтобы разделаться с текущими деловыми обязательствами, после чего они заняли Западный континент.

– И началась гонка вооружений, – вставил Вен.

Клэр кивнула:

– Ресурсов не хватало, поэтому и «Мелко» и «Бродвин» перешли на режим строгой экономии и поощряли рождаемость, чтобы увеличить военные силы. На каждом континенте было всего по одному городу, и они выглядели братьями-близнецами: представьте себе соты из одинаковых прямоугольных зданий высотой в полкилометра. Этими огромными домами, как посёлками, управляли домовые комитеты. Можно было родиться, жить, работать и умереть в одном и том же здании.

– Звучит угнетающе.

– И угнетало. В большинстве случаев, к началу войны люди уже успевают накопить хоть какое-то культурное наследие, произведения искусства. Помнят, что такое роскошь довоенных времен: сады, вещи, развлечения. Мы были этого лишены. Носили типовую одежду из некрашеной ткани. Настоящая еда – кусок мяса да какая-нибудь каша – полагалась всего один раз в день, в остальное время приходилось довольствоваться питательной пастой, – Клэр замялась, не зная, стоит ли откровенничать дальше. – В четырнадцать лет меня забрали от мамы.

– Что значит забрали?

Он снова наполнил её бокал и долил себе остатки вина.

– Решили, что моё место на военном заводе – за мной пришли солдаты и увели с собой.

Я должна была жить в казарме, мне выделили там комнату. Отец к тому времени уже умер, а мама болела «метеоритным дождём». Шахтёры часто заражаются этим вирусом, первые симптомы – черные пятна на коже, похожие на ожоги. Откуда он берётся, неизвестно, эпидемии вспыхивают и угасают сами по себе. «Метеоритный дождь» неизлечим, он поражает нервную систему и медленно убивает человека – больной постепенно слабеет, теряет способность двигаться и в конце концов угасает. Помочь ничем нельзя, можно только ухаживать.

Она сделала глоток вина.

– Обычно в таких случаях дети моего возраста идут работать и сами заботятся о родителях, но мне такой возможности не дали. Хорошо, что домовый комитет не остался в стороне. Старейшина, Дорим Наги, сказал, что в его доме никто не умрёт медленной смертью в одиночестве. Старейшина имеет полномочия мирового судьи: регистрирует браки и разводы, решает гражданские дела; поэтому к его словам прислушались. Соседи сообщали за мамой. К концу войны из приписанных к дому трёх тысяч жителей осталось не больше семи сотен; и каждый день кто-нибудь заходил к маме покормить её, помыть и проследить, чтобы она не забыла принять болеутоляющее. Я перед ними в огромном долгу, и вряд ли смогу его вернуть когда-нибудь.

– Да уж, моя печальная история не идёт ни в какое сравнение с вашей, – заметил Вен.

Она пожала плечами:

– Больше рассказывать нечего. Каждый день я вставала, шла на работу, возвращалась домой, ложилась спать. И так четырнадцать лет. А потом совершенно неожиданно война закончилась. Мы даже и подумать не могли, что проиграем. Власти до последнего утверждали, что победа близко.

Вен явно испытывал неловкость. Он не знал, как выразить своё сочувствие, не обидев Клэр. У могучего Вентуро Эскана не получилось подобрать слова.

– Что ж, это всё в прошлом. Сейчас я здесь, пью розовое вино и наслаждаюсь хорошей компанией.

– И кушаете мясо, по-варварски приготовленное на древесных углях, – добавил он.

– Мне нравится здешняя еда, – призналась она. – Хотя мне часто приходится заказывать наобум, ведь я не знаю названий блюд.

– Новые Дельфы – кулинарная столица юга. Ну, или претендуют на это звание. Собственно, в Провинциях считается, что каждый должен уметь готовить, неважно, нравится ему это или нет.

– Правда?

– Правда-правда. Плохих кухарок тут высмеивают. – Вен наклонился поближе: – Знаете Мину, дочь Лайэнн? Вообще готовить не умеет. Её стряпню в рот не возьмёшь.

Клэр улыбнулась:

– Уверена, моя вышла бы не лучше. Иногда вкус здешней еды просто ошеломляет. Да и вся планета – сплошное потрясение: вещи, цвета, люди...

Он придвинулся ещё ближе:

– Вы самый дисциплинированный, прагматичный человек из всех, кого я знаю. Не встречал никого, кто сумел бы так быстро освоиться. Ничто не может выбить вас из седла. Будь вы психором, в бионете вам не нашлось бы равных.

Сказать ему? Он её не предаст. Может...

– С вами так легко, – продолжил Вен. – Ваш разум – само спокойствие. Каждый день

мне приходится иметь дело с людьми, чьи мысли, как беспрестанный белый шум. А с вами я наконец могу расслабиться...

Клэр чуть не завопила от разочарования.

– Вы так хорошо меня понимаете. Хочу, чтобы вы знали, как высоко я вас ценю. Обещаю, больше вам не придётся подвергаться опасности по моей вине. Сегодня вы проявили большое мужество, поддержали меня. Не многие служащие поступили бы так. Я этого не забуду.

Служащая... Вот кто она на самом деле. Хватит обманывать себя.

– Я сказал что-то не то? – спросил Венуро.

– Нет, что вы. Я просто только сейчас заметила, что уже поздно, мне пора домой.

Для него она всегда будет «бесшумно мыслящей» Клэр, и только. Её ценность лишь в этом. Она приняла дружелюбие и сочувствие за более глубокие чувства.

– Я провожу вас вниз.

Она встала:

– Нет, спасибо. Я знаю дорогу.

Вен тоже поднялся:

– И всё же позвольте мне.

Она повернулась, посмотрела ему в лицо.

– В этом нет необходимости. Спасибо за ужин, – произнесла она ровным голосом и вышла.

Глава пятая

– Один нашинкованный синий перец, – произнес компьютерный голос.

Клэр окинула взглядом горку продуктов на кухонном столе:

– Описать синий перец.

– Жгучий плод растения из семейства молодозеленых, богат ликопином и витамином С.

Вкус: сладкий, чуть горьковатый. Внешний вид: темно-синего цвета, форма цилиндрическая, сужается к кончику.

На кухонном мониторе появилось изображение перца. Клэр выбрала нужный плод и положила его на разделочную доску:

– Продемонстрировать шинковку.

На экране появилось новое окошко, в котором женщина проворно превращала стручок в кольца шириной в полсантиметра.

Клэр немного понаблюдала, потом взяла нож и принялась за дело. Субботним утром она проснулась, охваченная неожиданным желанием доказать самой себе, что может готовить. Холодильник был забит овощами, завезёнными ещё миграционной службой. Выложив их на стол, Клэр велела домашнему компьютеру подобрать для имеющегося набора продуктов рецепт попроще.

– Один очищенный и нарезанный соломкой кореш.

– Описать кореш.

– Мясистый плод растения из семейства карловских, богат витамином А. Вкус кислый со сладковатым послевкусием. Внешний вид: красного цвета, форма пирамидальная с закруглёнными углами.

Клэр взяла в руки нечто, напоминающее красную пирамидку:

– Как его чистят?

Женщина на экране принялась скоблить кореш каким-то непонятным инструментом. Клэр порылась в ящиках кухонного стола и нашла похожую штуку.

По квартире разнеслась мелодичная трель.

– К вам гости, – доложил компьютер.

Вентуро. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди, во рту пересохло.

– Показать.

Увидев лица на экране, Клэр расстроилась. За дверью стояла Тоня в компании старика с сумкой в руках и мужчины лет сорока с небольшим.

Клэр сердито сжала зубы, разозлившись не себя. Одержимость Венном превратила её в комок нервов, бросающийся из одной крайности в другую. С этим пора заканчивать, хватит уже! Клэр медленно выдохнула, стараясь успокоиться.

– Открыть, – приказала она.

На кухонном мониторе было видно, как дверь распахнулась, Тоня и её сорокалетний спутник с поклоном пропустили вперёд мужчину постарше. Клэр вытерла руки кухонным полотенцем и пошла их встречать.

Старик внимательно и оценивающе её оглядел. Несмотря на выбеленные годами волосы и трость, его взгляд из-под густых бровей не утратил остроты. Второй мужчина держался рядом, как телохранитель. Ни одного из них Клэр не узнала.

К ней подошла Тоня:

– Служащая Шеннон, просим прощения за ранний визит, у нас не было выхода. Это Дорим Наги, наш старейшина, и Чарльз Монн.

Клэр склонила голову и коснулась лба в знак уважения:

– Спасибо вам за заботу о маме.

Дорим в ответ кивнул.

– Мы пришли просить о помощи, – начала Тоня.

– Присаживайтесь, пожалуйста.

Клэр проводила гостей к диванчикам и подождала, пока все устроятся. Из кармана рубашки Чарльз достал маленький планшет, на котором появилась фотография светловолосого подростка с типичным для Уллея каменным выражением лица.

– Это Эду, – пояснил Чарльз. – Ему четырнадцать лет.

Изображение сменилось, на мониторе возникла девочка.

– Лада.

Ещё одна фотография – снова подросток.

– Карим.

– Это дети из нашего дома, беженцы, как и мы, – сказала Тоня.

– Они подрались в школе, – продолжил Чарльз, – с местными ребятами. Один из которых заявил, что в драке у него украли кинжал. На следующий день оружие со сломанным лезвием нашли у него на парте. Кинжал оказался семейной ценностью. Школьное начальство согласно не поднимать шума из-за драки, но семья паренька очень недовольна.

– Полиция изъяла кинжал, – добавила Тоня. – Для экспертизы.

– Детей допросили, – снова вступил Чарльз. – Никто не сознался в воровстве, но они ничего и не отрицали, просто отказались говорить с властями.

Знакомый приём: попал в переделку – молчи, как рыба.

– Понятно.

– Если их ДНК обнаружат на кинжале, ребятам предъявят обвинение в воровстве и порче имущества. Условия испытательного срока будут нарушены. Детей заберут из семей и депортируют, – продолжил Чарльз.

– Они на самом деле украли кинжал? – поинтересовалась Клэр.

– Да, – ответил Дорим. – Эду, мой внук, хотел проучить того мальчика, а Карим и Лада решили помочь.

– Ясно.

– Мы предложили возместить ущерб семье пострадавшего, – пояснил Чарльз, – если они не станут доводить дело до суда. Но те отказались.

– Вы не могли бы... – Тоня замолчала и посмотрела на Чарльза. Они разом опустили глаза, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

– Нам нужна ваша помощь, – сказал он. – На кинжале не должны найти их следов.

– Вы предлагаете мне подключиться к бионету и изменить результаты экспертизы?

– Да, – выдохнула Тоня.

Клэр откинулась на спинку дивана. У базы данных правоохранительных органов наверняка многоуровневая защита третьего порядка, а то и выше. Проникнуть внутрь будет совсем непросто.

– То есть, вы просите меня взломать полицейскую базу данных? Её тщательно охраняют, придётся преодолеть несколько степеней защиты. Кроме того, на изменение

информации потребуется время – фальсифицировать что-то гораздо сложнее, чем просто уничтожить.

– Мы собрали средства, – произнёс Чарльз. – Семьи охотно заплатят...

Он заметил выражение лица Клэр и умолк.

– Мы оскорбили вас, – сказал Дорим, бросив на неё пронизательный взгляд. – Простите.

– Извините, – поклонился Чарльз.

Они решили, что, раз Клэр съехала из их дома, то она не поймёт. Что её кроме денег ничего не интересует. А она понимала. Беженцы сговорились спасти детей. Как обычно, сплотились пред лицом угрозы.

– Продолжайте, пожалуйста, – попросил Чарльз.

– Представьте, что нужные нам сведения охраняет свора собак – защитных программ, – сказала Клэр. – Если свора меня заметит, то набросится с громким лаем. Шум привлечет людей с ружьями – психоров. Чтобы всё получилось, мне понадобится помощь. Кто-то должен отвлечь внимание стаи на себя.

– Некоторые из нас могут подключаться к бионету, – заметил Чарльз. – Не воевать, а просто перемещаться.

– Ремонтники, – пояснила Тоня. – Те, кто искал повреждённые сектора.

Психоры настолько слабенькие, что психозондирование им не страшно. Клэр встречалась с ними в бионете.

Она вздохнула:

– Если нас поймают, то депортируют всех, кто в этом участвовал. Дети, может, и выживут, а вот у взрослых нет шансов, «Мелко» нас убьёт.

– Мы понимаем, – заверил её Чарльз. – Я буду среди тех, кто пойдёт с вами. Пусть мы можем только бегать по сети, но ради детей мы согласны пойти на риск. Сделаем всё, что в наших силах. Конечно, если вы согласитесь помочь.

Она вспомнила, как сидела у кровати умирающей матери, взяв её за руку. По прогнозам врачей маме оставалось меньше суток, и начальство из Разведслужбы разрешило Клэр попрощаться с ней. Картинка была такой яркой, как будто всё случилось вчера. Россыпь чёрных отметин на родном лице. Мамина улыбка. Её волосы, чистые и заплетённые в косу. Любимый голос:

– Я всем довольна, моя милая. Но я устала, пришло моё время. Не плачь. Я не страдала. Они сказали, что моя смерть будет лёгкой.

Подключившись к бионету, Клэр поставит на кон всё: свою работу, свою собственную жизнь и жизни других людей. Но долги надо платить. В случае успеха трое подростков получают ещё один шанс. В случае провала... Нет, у неё должно получиться.

– Когда кинжал изъяли для экспертизы?

– Вчера вечером, – ответил Чарльз.

– А точнее?

– По окончании школьных занятий, – сказала Тоня.

– Воспользуйтесь собранными средствами и снимите просторную комнату в самом большом отеле, который только найдёте, – проинструктировала Клэр. – Если кто-то спросит для чего, скажите, что планируете устроить вечеринку для новоприбывших беженцев. Если не спросят, то и не объясняйте ничего. Выберете тех, кто похож на местных, пусть они купят коммутационный портал класса пятого, не ниже, с жидкостными контактами. Нам также

понадобятся модули для подключения к сети. Если поинтересуются зачем, отвечайте, что хотите вместе поиграть во что-нибудь в бийонете. Ещё нужен врач и несколько охранников. Не привлекайте никого, кто не умеет держать язык за зубами. Всё должно быть готово сегодня к вечеру, надо успеть до утра понедельника, прежде чем сотрудники лаборатории придут на работу.

* * *

Клэр шла по сверкающей плитке, устилавшей коридор на шестнадцатом этаже отеля «Альдебаран». Чарльз выбрал великолепное место – три отельных небоскрёба подходили как для деловых встреч, так и для семейного отдыха. Люди сновали туда-сюда: родители с детьми спешили к бассейнам, туристы отправлялись исследовать город. На Клэр никто не обращал внимания.

Она подошла к номеру 1672, постучала по пласти-стальной двери, и Чарльз открыл. Гостиная в номере оказалась просторной и совсем без мебели. В центре комнаты на металлическом пьедестале, выполненном в форме трёх обнаженных женщин, стоял высокий коммутационный портал. Левой рукой женщины поддерживали сосуд с тёмно-серой соединительной жидкостью, а правой – ласкали самих себя.

Клэр приподняла брови.

– Его продавали со скидкой, – объяснил Чарльз.

Дорим, сидевший в углу в единственном кресле, кивнул ей. Слева от него стоял парень, очень похожий на Карима, одного из мальчиков, ввязавшихся в неприятности.

– Коста, – сказал Чарльз. – Брат Карима, один из вашей команды.

Судя по виду, паренюку едва исполнилось восемнадцать.

– А это Зинаида, – представил Чарльз, слегка поклонившись пожилой женщине с яркими голубыми глазами. Она кивнула в ответ.

– Нонна.

Взволнованная девушка со светло-каштановыми волосами.

– Саим, – Чарльз указал на худого темнокожего мужчину лет двадцати с небольшим.

– Миттали.

Молодая женщина с тёмными, почти черными, волосами и светло-оливковой кожей.

– А это наш врач.

Блондин лет тридцати пяти в приветственном жесте поднял руку с портативного мед-бота.

– Тоня будет ему помогать.

Та кивнула.

– Томас, Сергей и Элен присмотрят за нами, пока мы будем в сети.

Двое мужчин и одна женщина помахали руками.

Всё, как Клэр и просила. Она сняла сумку с плеча, разулась и села на коврик перед порталом:

– Присоединяйтесь.

Шестеро членов её команды расселись по кругу.

– Сколько раз вы подключались к бионету? – задала вопрос Клэр.

– Семнадцать.

– Двадцать два.

– Восемь.

– Тоже восемь.

– Четыре.

– Дважды.

– Во враждебных зонах бывать приходилось?

Молчание. Иного Клэр и не ждала.

– Иногда бионет просто ошеломляет, – начала она. – Но как бы то ни было, наш мозг старается справиться с потрясением, преобразуя сеть в нечто знакомое. Мы бессознательно интерпретируем коды бионета, поэтому должны прислушиваться к своим инстинктам. Если какое-то место вызывает опасение, то, скорее всего, это ловушка. Видите чудовище – вероятнее всего, это защитная программа или вражеский психор. Вы столкнётесь с множеством странностей: клинки, вырастающие из лап чудовищ; растения, мечущие молнии. Помните, надо верить своей интуиции. Всё, что пугает – опасно. Будьте осторожны и внимательны и останетесь живы.

– Но как тогда драться? – спросил Коста.

– Никак. Сражения я возьму на себя. – На губах Клэр появилась лёгкая улыбка. – У вас другая задача. В бионете есть два вида угроз: пассивные и активные. К первым относятся защитные компьютерные программы, которые включаются при появлении нарушителя. Вторые – это люди, психоры, патрулирующие бионет. Они гораздо опаснее. Узнать их можно по устрашающему виду, они сильно выделяются из окружения. Например, если вы видите бионет как зелёную лужайку и замечаете, что к вам приближается хищник средних размеров, то, вероятнее всего, это защитная программа. Если же перед вами огромный бык с клыками и щупальцами, то это психор.

Клэр остановилась убедиться, что её слушают внимательно:

– Ни в коем случае не связывайтесь с психорами! Иначе они вас убьют. Если видите, что психор вас заметил, убегайте как можно быстрее и немедленно отсоединяйтесь. Помните, отключиться можно только недалеко от портала. Не бойтесь привести психора к portalу – мы его потом уничтожим. Понятно?

Все закивали.

– Для вас я тоже наверняка буду выглядеть чудовищем. Во время операции, в случае появления опасности, я могу изменить обличье. Так что не пугайтесь.

– У вас вырастут щупальца и клыки? – поинтересовался Саим, в его глазах сверкнули смешинки.

– Если понадобится. Нам необходимо проникнуть в охраняемый сектор, но у лаборатории, скорее всего, не будет активной защиты. Они не работают с финансовой или какой-либо иной ценной информацией, за которой охотятся психоры-хакеры, так что вряд ли лабораторию стережёт живой человек. Но вот пассивная защита там точно есть. Она может быть трёх видов. Первый – это циклические ловушки – программные коды бионета, созданные с целью поймать человеческий разум в петлю и не дать нарушителю достигнуть места назначения. Люди видят их как зыбучие пески, трясины, полыньи и тому подобное. Если попадёте в такую ловушку, не паникуйте. Расслабьтесь и представьте, как вы из неё выбираетесь. Не сработает – вообразите себя падающими сквозь западню и

приземляющимися рядом с порталом. Обычно это запускает программу для выхода из сети. Вы окажетесь рядом с порталом, и вам придётся отсоединиться.

– Ещё один вид ловушек видится нам как всевозможные катастрофы: падающие камни, извержения кипящей лавы, сели и так далее. На самом деле, это микрокоды. Они активируются прикосновением и имеют ограниченный радиус действия. Такие ловушки чреваты травмами, иногда – весьма серьёзными. Пострадав от защитного микрокода, вы получаете ментальное повреждение или «синяк». Возможно, перед глазами появятся светящиеся червячки или клубки сверкающих нитей. Мир потемнеет или, наоборот, станет настолько ярким, что вы ничего не сможете разглядеть. В случае появления визуальных аномалий, вы должны немедленно сообщить об этом мне. Не забывайте – вы слабее меня, поэтому я могу передавать вам мысли издалека, но не факт, что я сама вас услышу. Если вы получили травму, и связаться со мной вам не удалось – как можно быстрее выходите из бионета.

Она подождала, пока все кивнут.

– Третий вид ловушек – преследователи. Это утилиты, созданные искусственным интеллектом. Чаще всего выглядят как живые существа: собаки, насекомые, акулы. Они будут настойчиво гнаться за вами. Если уничтожить слишком много преследователей, то искусственный интеллект поднимет тревогу, что привлечёт внимание настоящего психора, отвечающего за безопасность этого сектора. Именно такого поворота событий нам любыми средствами надо избегать.

– Почему? – спросил Саим. – Разве вы не сможете отбиться от неё или от него?

– Пока что мы виновны только в заговоре с целью подмены информации. Это ненасильственное правонарушение, – ответила Клэр. – Если мы столкнёмся с психором, то, возможно, мне придётся убить его. Уничтожение разума гражданина Радды повлечёт за собой смертный приговор для всех присутствующих.

В комнате воцарилось молчание.

Клэр первая нарушила тишину:

– Именно поэтому вы мне и нужны. Ваша задача – держаться рядом, пока мы не столкнёмся с преследователями. Как только они нас заметят, каждый из вас должен привлечь внимание и увести за собой по одному из них. Разбегайтесь в разные стороны, и компьютер не станет подавать сигнал тревоги. Драться не надо, просто бегите. Отвлеките их, пока я займусь своим делом. Так мне не придётся их уничтожать. Даже если вы будете всего лишь носиться вокруг портала с преследователями на хвосте, я в это время сделаю всё необходимое.

– Как мы узнаем, что вы закончили, и можно с чистой совестью выходить из сети? – уточнил Чарльз.

– Я подам сигнал. Если вы его не услышите или просто-напросто потеряетесь, не волнуйтесь, я обязательно вас найду. И ещё одно – не дайте себя укусить. Нам придётся иметь дело с полицейскими преследователями, а их укус оставляет след. В конце концов, след пропадает – обычно через несколько недель – но до тех пор стоит только подключиться к бионету – любой в сети сразу поймёт, что вы пытались нарушить закон. Если вы не уверены в своих силах, то самое время отказаться.

Нонна сглотнула и поднялась:

– Простите меня. Я не могу. Не могу и всё.

– Хорошо, никто не станет вас осуждать, – заверила её Клэр. – Всё в порядке.

Девушка вышла в другую комнату.

– Кто-нибудь ещё?

Никто не пошевелился.

– Мы готовы, – сказал Чарльз.

Клэр глубоко вздохнула и начала разбирать свой защитный кокон.

Пять минут спустя от кокона не осталось и следа. Непередаваемое ощущение. Как будто долгое время она таскала на плечах непосильное бремя и в конце концов забыла, что может быть и по-другому. А сейчас тяжесть пропала. Клэр чувствовала себя легко и свободно... Её мысли парили словно птицы, она прикоснулась к сознаниям членов своей команды, создав между ними связь.

Всё пятеро уставились на неё.

– Ух ты, – прошептал Коста.

– *Ложитесь и постарайтесь расслабиться,* – послала ментальный приказ Клэр.

– Где-то я это уже слышала, – пробормотала Миттали.

Саим нервно рассмеялся.

Они легли на спины, головами к порталу. Тоня принесла модули для подключения к бионету – узорчатые половинки колец из инертного пластика в прозрачных обёртках. Клэр подошла к Чарльзу:

– *Готов?*

Он сглотнул:

– Да.

Она взяла первый модуль и разорвала упаковку. В сером полукольце было три отверстия: одно большое овальное слева и два продолговатых справа. Внутреннюю часть модуля покрывала тонкая пластиковая плёнка, Клэр сняла её, обнажив клейкую поверхность, и осторожно, слегка надавив, приложила модуль ко лбу Чарльза справа, прямо над глазом. Пластик прилип. Чарльз сжал зубы.

– Расслабьтесь.

Клэр опустила пальцы в соединяющую жидкость в портале. Смесь из металла и искусственных нейронов уцепилась за кожу острыми электрическими зубками.

– *Войдя в сеть, не двигайтесь, ждите меня.*

Жидкость тонкими, как паутинки, ниточками потянулась из портала вслед за рукой Клэр, та прикоснулась ко лбу Чарльза, позволив тёмно-серой субстанции стечь в первое отверстие в модуле и проникнуть сквозь кожу, создавая соединение с бионетом. Клэр поочередно притронулась к двум другим отверстиям, заполнив жидкостью и их. Чарльз моргнул. Модуль гарантировал, что подключение будет произведено к нужным участкам мозга. Ниточки соединения стали утолщаться по мере того, как всё больше жидкости сбегало по ним из портала, делая связь более стабильной.

Чарльз закрыл глаза. Потянулся, распрямляясь, и расслабился. Один уже в сети.

Клэр перешла к Зинаиде.

– Я всё правильно делаю? – тихо спросила Тоня.

– Да, отлично, – заверила Клэр. Кожу пощипывало, соединительная жидкость заполняла последнее отверстие в модуле. – Спасибо.

Клэр закрыла глаза, погружаясь во мрак, пока искусственные нейроны устанавливали связь с мозгом. Она словно нырнула в тёмный, закрученный туннель, падая всё быстрее и быстрее. Тысячи раз пройдя по этому пути, она знала, чего ожидать в конце – изредка обнаруживала себя на вершине скалы или в суровой степи, но последние года два за туннелем неизменно оказывался мрачный лес, ровные стволы и бледно-зелёная листва. Клэр предвкушала возвращение – она соскучилась. Ей не хватало погонь, накала сражений и безграничных возможностей, которые давал бионет. Вероятно, это характеризует её не лучшим образом, но сейчас ей не было до этого дела.

Вспыхнул свет, она приземлилась, привычно сгруппировавшись. И увидела под ногами буйную зелень. В шелковистой траве сверкали ярко-жёлтые цветы с тонкими длинными лепестками. Клэр подняла голову.

Её окружали джунгли. За серебристыми лезвиями высокой травы прятались тёмные кусты с торчащей пучками листвой. Тонюсенькие стебли, увенчанные лавандовыми метёлками цветков, виднелись между похожими на устричные раковины растениями со светло-бирюзовыми листьями. Огромные – больше десятка метров в объёме – деревья тянулись к небу, кроны простирались так высоко, что от одного только взгляда наверх кружилась голова. С их ветвей свисали толстые лианы, усеянные большими тёмно-красными цветами с треугольными лепестками. А внизу, у массивных корней, росли папоротники. Изумрудно-зелёный мох с вкраплениями каких-то красно-оранжевых шариков и жёлтых грибов покрывал стволы.

Клэр ошеломлённо огляделась.

Вокруг неё жались к земле дикие звери: голубой шестирогий бык, газель с золотыми копытцами и ветвистыми рогами, треххвостая лисица с ярко-рыжей пятнистой шкуркой, бескрылая сине-зелёная птица на двух крепких ногах, чёрный лоснящийся шестилапый волк, быстрая и ловкая бородатая обезьяна с шоколадным в бежевую полоску мехом.

– Вот это да, вот, блин, вот это да... – прошептала обезьяна, и Клэр узнала голос Косты.

Сзади доносился звук падающей воды – в бионете метровый металлический портал увеличился в три раза и стал каменным фонтаном. Сверкающие струйки, бьющие из верхушки, падали в бассейн у ног трёх женских скульптур.

Клэр заглянула в зеркальную поверхность бассейна – оттуда на неё смотрела огромная ярко-красная в серебристую полосу пантера. Её глаза горели золотом. На голове, из розовой гривы, по бокам от ушей с яркими кисточками, торчали аспидные рога. Того же цвета были и похожие на сабли когти на лапах. Клэр махнула хвостом – розовый мех на кончике скрывал опасное чёрное жало. Улыбнувшись, она увидела острые серебристые клыки.

Переселившись на Радду, Клэр перенесла культурный шок. Даля, с её буйством красок, запахов и вкусов, нашла своё отражение и в бионете. Мрачный лес стал яркими цветущими джунглями.

Клэр склонила голову:

– Слышите меня?

Все отозвались.

– Тогда вперёд.

Они устремились сквозь джунгли, перепрыгивая упавшие деревья, проносясь мимо экзотических цветов. Клэр бежала быстро, но не слишком, чтобы остальные не устали. Силы им ещё понадобятся.

Тропинка резко повернула, и они оказались на краю отвесного обрыва. Справа вдалеке росло гигантское дерево, на его ветвях сверкали фиолетовые фонарики.

– Замок, – прошептал Саим в обличье волка.

– Космодром! – рассмеялась птица-Миттали.

– Туда мы и направляемся, – сказала Клэр. – Не отставайте и запоминайте дорогу, возвращаться будете также.

Они начали спускаться вниз по тропе. На середине пути Клэр почувствовала легкие колебания под лапами – сработала ловушка. Вибрация распространилась вверх.

– Бежим!

Они рванули вниз, забирая влево, стараясь уйти со склона. Сверху, подгоняя их, с грохотом посыпались огромные булыжники.

– Быстрее!

Все спутники Клэр вырвались вперёд. Камень рухнул в нескольких сантиметрах от её хвоста.

Лиса-Зинаида споткнулась и упала. Валун летел прямо на неё. Ещё немного – и он её раздавит. Клэр прыгнула вперёд, заслонив собой лису, и зарычала. Джунгли содрогнулись. Звуковая волна изменила траекторию камня, но не слишком сильно. Он всё равно ударил Клэр. Она вздрогнула. Потом повернулась, схватила Зинаиду за загривок и, сжав его челюстями, побежала.

Пять секунд спустя звери без сил рухнули на поросший травой пригорок, оставив камнепад позади. Клэр аккуратно опустила Зинаиду.

– Спасибо, – прошептала та.

Обезьяна-Коста перекатился на спину и рассмеялся, хватая ртом воздух:

– Офигительно, может, повторим?

– Почему мы так устали? – выдохнул бык-Чарльз. – Это же не по-настоящему. Мы же на самом деле никуда не бежали...

– Быстро перемещаясь по бионету, вы заставили свой мозг работать на предельной скорости. Он не может долго находиться в таком состоянии. Мозг, так же как и тело, устаёт, – объяснила Клэр. – Поднимайтесь, надо двигаться дальше.

Путь лежал через джунгли. Плотоядные растения пытались ухватить их за ноги, ловушки, замаскированные под лианы – удушить. Тонкий слой листвы прикрывал ямы с острыми шипами. Один раз Саим провалился в расщелину с разозлёнными пчёлами. Клэр пришлось прыгнуть к нему и сжечь насекомых сфокусированным ментальным ударом.

Наконец, побитые, поцарапанные и уставшие они выбрались из джунглей на утёс, который был гораздо ниже первого. Припав к земле, они спрятались в тени извилистых корней, цепляющихся за горный склон. Обрыв начинался прямо перед ними. Далеко внизу простирался безмятежный серебристый океан, слева – там, где, кутаясь в пушистые облака, золотой солнечный шар почти скрылся за горизонтом – волны мягко переливались розовым и жёлтым цветами. А выше, над облаками, раскинулось бесконечное небо. Маленькие сверкающие звёздочки образовывали туманности и далекие галактики.

Справа, за заливом, возвышалась ещё одна отвесная скала – неприступная стена из камня, поросшая джунглями. С горы стекали две реки, от которых поднималась туманная

дымка. В излучине рек росло дерево-великан. Сверкающие фиолетовые фонарики на его ветвях будто манили Клэр.

Она сощурилась. Между той скалой, где они сейчас находились, и соседней из океана торчал тонкий базальтовый пик, оканчивающийся плато меньше ста метров в ширину. Чуть влево от их укрытия начинался каменный мост, ведущий прямо к плато, которое в свою очередь соединялось с противоположной скалой толстым прочным канатом из лиан. Клэр смогла бы аккуратно, цепляясь когтями за лианы, пройти по нему.

Обезьяна-Коста взобрался на дерево слева и, наклонившись, прошептал ей на ухо:

– На маленькой горе, посередине, дежурят мутанты.

Она и сама их видела: поджарые, мускулистые звери с телами гончих и крокодильими челюстями. Один, два, три... семь. На Улее искусственный интеллект поднимал тревогу, если погибало больше трёх преследователей. Иногда хватало и двух.

Нонна сейчас очень бы пригодилась. Но нет смысла сокрушаться о том, чего не изменить. Придётся рискнуть.

– Время действовать, – сказал бык-Чарльз. – Помните, мы здесь, чтобы спасти детей, дать им достойную жизнь.

Звери согласно зашумели.

– Спасибо, – поблагодарила Клэр. – Будьте осторожны. Не свалитесь в воду.

Чарльз поклонился. Она ответила ему тем же. Один за другим её спутники скрылись в джунглях. А она сама снова легла у корней и стала ждать.

Пронзительный крик возвестил о появлении Миттали. Птица выскочила на мост, распушив перья, и затрясла хвостом перед собакоподобными зверями. Преследователи зарычали, обнажив острые клыки, с которых капала жёлтая пена. Птица распушила перья:

– Ну, давайте! Давайте!

Один из монстров отделился от стаи и погнался за Миттали. Она на мгновение замерла, а затем рванула прочь, уводя пса за собой.

Ещё трое членов команды Клэр отвлекли по одному преследователю. Остался только Коста. Он добежал до середины моста и с громким гиканьем стал подпрыгивать. Псы зарычали. Коста сделал сальто в воздухе. Хвастун.

Одно животное двинулось вперёд. Коста продолжал скакать, не замечая ничего вокруг. Преследователь подкрадывался всё ближе, ближе. И вот уже он распахнул пасть. Коста дёрнулся назад, и псина щелкнула зубами, поймав лишь пустоту. Быстрым движением лапы обезьяна ударила преследователя по мохнатой морде, угукнула и дала стрекача. Разозленный пёс не отставал.

Вот дурень. Клэр улыбнулась, шевельнув усами, и, крадучись, вошла в джунгли. Двигаясь совершенно бесшумно, по узенькой тропке она добралась до моста. Зелёный камень выглядел древним, потрескавшимся и истёртым. На это была лишь причуда сознания, которое так интерпретировало старый, постепенно приходящий в негодность код. Клэр представила, как мост рушится прямо у неё под лапами, и тут же пожалела о своём богатом воображении.

Монстры наострили уши.

Нельзя падать в воду. Это не смертельно, но потребуется слишком много времени, чтобы снова взобраться на вершину. Малейшее промедление увеличивает риск, что кто-нибудь из помощников Клэр укусит преследователя. Надо спешить.

Осталось двое. А умеют ли они плавать?

Мохнатые мускулистые псы одновременно бросились на неё. Она замерла. Они прыгнули, в их красных глазах сверкала жажда крови. Клэр оттолкнулась от моста и перескочила через преследователей. Приземлившись, она махнула хвостом и с силой хлестнула одного из псов. Испуганно скуля, тот взмыл в воздух и плюхнулся в воду. Было бы здорово, если бы он остался цел.

Последний преследователь попытался напасть, но, одним ударом лапы скинув его с обрыва, Клэр быстро пересекла плато. Впереди ждал канат. Она сделала первый шаг, вцепившись когтями в древовидную лиану. Как узко. Призрачный ветер набросился на Клэр, толкая её, стараясь сбросить с каната. Она пригнулась, крепче впиваясь когтями в узловатые стебли. Для большей устойчивости не помешало бы перераспределить массу тела. Подчиняясь ментальной команде две пары толстых, как ветки, усов, выросли из плеч Клэр, помогая ей удерживать равновесие, так же, как шест – канатоходцу. Можно было бы отрастить крылья, но они оказались бы бесполезны. В бионете нельзя летать. Даже птицы тут только и могли, что прыгать и планировать по воздуху.

Она ползла по колыхающимся лианам: одна лапа за другой, один коготь за другим. Клэр приходилось карабкаться под небольшим углом вверх, потому что лианы крепились к утёсу чуть выше, чем оканчивалось плато. На обратном пути будет тяжелее.

Надо просто двигаться дальше. Только вперёд. Она почти у цели. Клэр протянула левую переднюю лапу и коснулась скалы. Твёрдая поверхность. Если прыгнуть... можно очутиться прямо в океане. Клэр заставила себя не спешить, осторожно перебираясь на скользкий утёс.

И вот она на месте. Перед ней возвышалось огромное дерево. Она села, изучая фонарики, громадные усы втянулись обратно в плечи.

– Поиск по фразе «Средняя школа Алакасто».

Фонарики завертелись, скользя по веткам, как будто их закружила невидимая карусель. Один остановился перед Клэр, внутри него сверкало яркое фиолетовое пламя. Она прикоснулась к нему усами, устанавливая соединение.

«Результаты экспертизы: Ромулес Реканта – совпадение 99,9959 %; Эду Наги – совпадение 99,97890 %; Лада Миллер – совпадение 98,87682 %; Карим Джахар – совпадение 96,48991 %».

Она изменила данные и передала новую информацию назад: «Эду Наги – совпадение 29,97890 %; Лада Миллер – совпадение 28,87682 %; Карим Джахар – совпадение 16,48991 %».

Если поставить везде нули, то специалисты заподозрят неладное, ведь все люди генетически схожи друг с другом. Совпадение меньше семидесяти процентов будет признано случайным, экспертиза ничего не докажет.

Ну вот, и не отличишь. Клэр мастерски подменила результаты исследования. Она снова закружила карусель из огоньков, задавая поиск по случайным словам, чтобы спутать логи запросов, пока нужный фонарик надёжно не затерялся. Дело сделано.

Клэр повернулась и побежала назад. Лианы снова закачались под ней, только теперь она вынуждена была карабкаться головой вниз и вперёд. Жаль, что нет иного пути обратно.

До конца каната оставалось метров десять, когда в кустах у каменного моста послышался шелест. Клэр преодолела последние метры и выбралась на плато.

Из джунглей выскочил зверь и приземлился прямо посреди моста. Огромные, размером с её голову, лапы ударились о древние камни. Толстые острые, как бритва, когти сверкали ярким янтарным светом. Животное распрямилось, и Клэр увидела, что оно выше её минимум

на метр. Всё его тело, казалось, сплошь состояло из стальных мускулов. Слегка согнутые крепкие задние лапы были чуть ниже передних. Бронзовый мех зверя украшали светло-коричневые пятна. Бежевая грива спускалась с головы вдоль позвоночника до плеч и ниже, почти до самых лап.

Животное открыло гигантскую пасть и зарычало, обнажив белоснежные клыки. Его торс мог принадлежать огромной собаке, но голова была, скорее, кошачья. Своими челюстями зверюга наверняка могла легко перекусить кости Клэр.

Психор. Класс «А». Чёрт побери!

Зверь рывкнул и хлестнул трёхконечным хвостом. Звуковая волна ударила Клэр, она зарычала в ответ. Её грозный, леденящий кровь рёв разнёсся по джунглям. Психор наклонил голову и уставился на неё. Она встретилась с ним взглядом и заметила проблеск знакомого интеллекта.

Вентуро! Нет! Невозможно!

Животное бросилось на неё. Инстинкты сработали – она отпрыгнула влево, и лапа зверюги прошла на волосок от плеча Клэр. В ответ она когтями распоролла бронзовый мех. Вентуро хлестнул её хвостом – живот пронзила острая боль, а потом он как огнём загорелся. Яд. Хорошенькое дельце.

Клэр рванула в сторону, уходя от янтарных когтей. Напряглась. Капли крови брызнули из раны на животе, унося с собой яд. Клэр остановила кровотечение. Зверь повернулся и стал подкрадываться. Его огромные лапы, касаясь каменного плато, поднимали маленькие клубы пыли.

Они одновременно бросились друг на друга. Вентуро когтями расцарапал ей бок, было очень больно. Она зубами схватила его за шею, прокусив тугие мускулы, но до кости добраться не удалось, пришлось отступить.

Его кровь жгла Клэр язык. Надо во что бы то ни стало пробраться на каменный мост. Это единственный выход. Она просто не в состоянии убить Вена.

Тёмная кровь пропитала бронзовый мех на его шее. Вентуро потратил несколько драгоценных секунд на то, чтобы закрыть рану.

Клэр сосредоточилась, вздрогнула и разделилась, создав ещё четыре свои копии: три справа, одну слева. Пять совершенно одинаковых ярко-красных кошек разом зарычали.

Он немного отступил.

Её двойники бросились на Вена, а она сама прыгнула как можно выше и постаралась перемахнуть через него. Это был отчаянный шаг. Трёхконечный хвост обвился вокруг неё, сдавливая бока. Вентуро распознал подделки.

Она снова вытянула усы из плеч и, превратив их в острые пики, ударила его в грудь. Он зарычал от боли, а Клэр шлёпнула его хвостом по носу, пытаясь уколоть шипом. Вентуро отбросил её назад, и она упала на острый каменный выступ. Рёбра треснули, в глазах помутилось.

Она вскочила на ноги и заскакала туда-сюда, как сумасшедший кролик, стараясь ускользнуть от Вена. Зрение прояснилось, и она увидела, что к ней приближается широко распахнутая пасть. Клэр огрела зверя лапой по морде, оставив четыре глубокие царапины. Тот отшатнулся, но тут же вернулся назад. Стоя друг против друга, они зарычали.

Пламя вырвалось из глаз Вентуро, растеклось по шкуре, превратив его в факел.

Битва стихий. Вершина мастерства психора. В других обстоятельствах, Клэр бы обязательно поклонилась, выражая своё почтение.

Окруженный танцующими язычками пламени, Вен двинулся к ней. Выглядело устрашающе. Она отступила, изобразив испуг. Шаг. Ещё один. Другого шанса не будет. Это последняя возможность. Задними лапами Клэр нащупала обрыв. Она на краю плато.

Вентуро наклонился вперёд, вокруг него бушевало пламя.

Если он – огонь, тогда она станет льдом.

Окутанная студеным паром, она бросилась вперед, прямо в огонь. Они столкнулись. Языки пламени заскользили по ледяной оболочке. Клэр ударила изо всех сил, выпуская пики, замораживая, заключая Вена в клетку. Мелькнули горящие бешенством глаза, и лёд поглотил его целиком.

Клэр помчалась как никогда раньше. Прорывалась сквозь джунгли, не обращая внимания на впивающиеся в кожу ветви и колючки. Связавшись с членами своей команды, коротко и спокойно приказала:

– *Отсоединяемся. Задание выполнено. Выходите из сети прямо сейчас.*

Джунгли содрогнулись от яростного рёва. Вентуро выбрался из ледяного плена. За пять секунд, если не меньше. Рекордное время.

Клэр не знала – все ли добрались до портала, поэтому просто продолжила посылать ментальные сигналы:

– *Задание выполнено. Оставаться в бионете опасно. Отключаемся.*

Её мозг не выдерживал нагрузки. Ноги стали подкашиваться. Каждый вздох, как огнём, обжигал лёгкие. Но Клэр продолжала двигаться вверх по склону, всё время вверх. Взобравшись повыше, она рискнула обернуться. Яркое пламя мчалось через лес, покрывающий подножие утёса. Вен совсем близко. Она бросилась наутёк. Мир вокруг поблек. Становилось всё темнее. Она бежала слишком быстро.

Яростный рык Вентуро сотряс листву за спиной.

Клэр вылетела на полянку перед порталом. Бык-Чарльз бежал к фонтану, за ним гнался преследователь.

– Я последний! – крикнул Чарльз.

– Выходи из сети, – приказала Клэр.

Пёс бросился на неё, и она легко перекусила ему хребет. Бык пропал, разлетевшись на тёмные ленточки. Вентуро выскочил на поляну.

Клэр отключилась от бионета и, пролетев сквозь туннель, оказалась в гостиничном номере. Долгий прерывистый стон сорвался с её губ, она вздохнула, и на неё обрушилась реальность. Клэр села и сняла модуль.

Рядом, морщась, лежала Миттали, Тоня растирала ей ноги. Чарльз тяжело дышал, как будто ему пришлось тащить на гору груды камней. Зинаида улыбнулась Клэр. Саим помахал рукой. В углу, сгорбившись и склонив темноволосую голову, сидел Коста. Все живы.

Врач стоял у портала, держа в руке стеклянный пузырёк. Догадавшись, что в нём кислота, Клэр скомандовала:

– Выливайте.

Доктор выплеснул содержимое пузырька в соединительную жидкость. Послышалось шипение – сгорали искусственные нейроны.

– Коста, с тобой всё в порядке? – спросила Клэр.

– Он заигрался, – ответил Саим. – Его укусили.

– Можно взглянуть?

Коста кивнул. Она провела ментальный осмотр. Повреждение незначительно, но укус

преследователя ярко светился.

– Всё будет хорошо, – приободрила она. – Просто держись подальше от бионета этот месяц.

Коста снова кивнул.

– Я видел, – восхищенно произнёс Чарльз. – Я видел его. Это был психор?

– Да, – ответила она.

– Чудо, что мы ещё живы, – сказал он. – Вы наше чудо.

Она покачала головой:

– У вас не было ни опыта, ни оружия, но именно благодаря вам мы справились.

– За это стоит выпить, – предложил Саим.

– Да, отличная идея, – Миттали попыталась подняться. – Ох, как только я снова смогу ходить.

– Не волнуйся, – успокоил её Саим. – Скажи, чего хочешь, и я принесу.

Дорим Наги поднялся из кресла и подошёл к Клэр.

– Дело сделано, – тихо сообщила она ему. – Ваш внук в безопасности.

Старейшина молча поклонился.

Глава шестая

Клэр шагала по коридору к кабинету Вентуро. Тончайший кокон едва скрывал мысли – быстро его не нарастить, а в её распоряжении оказалось меньше полутора суток.

Вечером в субботу, вернувшись к себе, она снова вынула из холодильника овощи и продолжила готовить, убеждённая, что с минуты на минуту в дверь ворвётся Вентуро Эскана, а за ним полиция. Трёхцветное рагу по-далийски получилось не таким замечательным, как Клэр надеялась, но очень даже неплохим. Пожалуй, ей, выросшей на пресной пище, придётся долго обучать свои вкусовые рецепторы, прежде чем из неё выйдет настоящий гурман. А может, получить удовольствие от ужина помешала тревога, заставлявшая вздрагивать от любого шороха.

Усталая Клэр долго нежилась в ванне и задремала там. Ей снился Вентуро: его зелёные глаза и бронзовая кожа, сладость его поцелуя, его ласки, нежность рук, вес мускулистого тела сверху... Очнулась Клэр от холода.

Вен очень силен, даже сильнее, чем она предполагала. От воспоминаний об их сражении у неё волосы дыбом становились.

Только ложась спать, она поняла, что её не опознали. Он никогда не узнает всей правды. Свернувшись комочком, Клэр долго лежала без сна, неотвязные мысли не утихали, перед глазами то и дело вставал Вентуро.

А сейчас понедельник, и она вновь стала спокойной и собранной. Клэр вошла в свой уютный закуток рядом со стеклянным офисом Вентуро. Правда, сегодня он включил специальный режим, и стены будто покрылись изморозью. Не хочет, чтобы его беспокоили. Тем лучше.

Клэр едва успела положить сумку, как решительным шагом приблизилась Лайэнн и, кивнув, сразу перешла к делу:

– Клэр, по поводу расчётов по Берруто. Я понимаю, что послала их в последний момент, ничего страшного, если на день-другой задержите.

Клэр провела стилусом по цифровому монитору, встроенному в стол, и улыбнулась:

– Проверьте почту.

Лайэнн сверилась со своим планшетом:

– Да, получила. Спасибо.

– Пожалуйста. Рада была помочь.

Лайэнн окинула Клэр внимательным взглядом, потом негромко постучала по ледяной двери. Изморозь исчезла. Вен, с тёмными синяками под глазами, сидел в костюме для бионета.

Клэр заставила себя опуститься на место, делая вид, что очень занята. Войдя в кабинет, Лайэнн скрестила руки на груди и мысленно начала:

– *Роландо сказал, что в пятницу ты привёл Клэр в сад на крыше на романтический ужин.*

Вен поморщился:

– *Роландо слишком много болтает.*

– *Вен, я же тебя предупреждала.*

Он помрачнел.

– *Я хотел поговорить с Сангори. Клэр настояла на том, чтобы составить мне*

компанию, потому что «мне не следовало идти одному».

– Конечно, не следовало.

– Мы столкнулись с Кастилией, Пелори и Лимом. Пелори напал на Клэр в холле при всём честном народе. Она не закричала. Не запаниковала. Когда я заставил его отпустить её, распрямилась и спросила, не позвать ли полицию. У неё даже голос не дрогнул. Благодаря Клэр мы выглядели сильными и уверенными в себе. Она в одиночку, сама того не понимая, вернула нам уважение общества.

– Знаю. – Лайэнн махнула рукой. – Эта история уже у всех на слуху.

Вен поднял взгляд, в его глазах читался гнев:

– Тогда почему же ты, черт возьми, достаёшь меня по поводу ужина? Надо было отправить её домой и ждать известия о том, что её разум серьезно травмирован, а мозг вытек из ушей?

Лайэнн наклонилась вперёд и оперлась кулаками на стол.

– Ты же понимаешь, что я не об этом. Ты готовил для неё, Вен. Угощал розовым вином. Вы провели там два часа. Для полноценного свидания не хватало лишь сладких рожков с малиной, и то потому, что их не оказалось в меню.

Вен откинулся на спинку кресла и вздохнул.

– Кое-что в отношениях служащий-начальник считается nepозволительным.

– Мне не нужны твои нотации, – предостерёг Вентуро.

– Нет, нужны. Тебе не приходило в голову, что она чувствует себя обязанной отвечать на твои знаки внимания?

– Какие ещё знаки? Ничего не было.

– Она не могла отказаться от приглашения. С её точки зрения, она должна потакать твоим ухаживаниям или рискует вернуться на ту адскую планету, где её, скорее всего, казнят. Ты ставишь Клэр в очень неловкое положение.

Он махнул рукой.

– Ничего не произошло! Это был не романтический ужин.

– Вот как? И о чём же вы говорили?

– Ни о чём таком. Она спросила о Кастилии, а я поинтересовался её детством.

– Вентуро! Ты понимаешь, к чему это приведёт? Клэр – талантливая девочка. Умная, квалифицированная и добросовестная. Будешь и дальше на неё наседать – она уволится. Ты представляешь, как сложно найти секретаря, который мог бы тебя терпеть?

Он в изумлении уставился на Лайэнн.

– Ты не хотела брать её на работу! Это я её нанял.

– Как бы то ни было, сейчас она служащая «Хранителя», которая прекрасно справляется со своими обязанностями. Меня совершенно не прельщает перспектива искать ей замену.

Вентуро поднял руку:

– Хватит.

– Так не честно по отношению к ней, и к...

– Я сказал, хватит!

Вен перестал сдерживать мощь своих мыслей. Лайэнн замолкла.

Они впились друг в друга взглядами.

– Почему ты с утра в костюме? – спросила она.

Он потер лицо. Она сверилась с планшетом:

– Судя по записям, последние тридцать пять часов ты провел в бионете.

– Я столкнулся с психором класса «А», молодой девушкой.

– И?

– Она очень сильна.

– Насколько?

Вен встретился взглядом с Лайэнн:

– Она меня заморозила.

– Не говори глупостей. С тех пор как тебе исполнилось шестнадцать, ни у кого не получалось...

Вентуро ничего не ответил, просто посмотрел ей в глаза. Она замолкла.

– Надолго? – наконец спросила она.

– На шесть секунд.

Лайэнн рухнула на стул.

– Она из «СБС»?

Вен покачал головой:

– Заморозила меня и бросилась наутёк. Я проследил её до переносного портала, но соединение прервалось.

– Ты должен разыскать её. Если «СБС» наложит лапы на психора такого уровня, Кастилия тебя уничтожит.

– И тебе некого будет поучать, – недовольно скривился он.

– Не говори ерунды, – мягко возразила Лайэнн. – Найди её.

– Найду.

Она встала:

– И ещё...

– Что?

– По поводу того, с чего мы начали разговор. Твои родители доказали, что из любой ситуации есть выход.

Он рассеянно заморгал.

– Это, конечно, крайняя мера, но кто посмеет тебе возразить?

Она пожала плечами и вышла из кабинета.

Клэр не поднимала глаз. Лайэнн зря беспокоится, но как ей это объяснишь? А то, что она сказала в конце, вообще не понять.

Из кабинета выглянул Вен:

– Клэр!

– Да? – она заставила себя откликнуться с улыбкой.

– Отмените все встречи до конца недели. Разделите мои дежурства между Викторией, Руккой и Дейнебом. Если дело не касается жизни и смерти, то меня ни для кого нет.

– Будет сделано.

Вентуро кивнул, посмотрел на неё так, будто хотел добавить что-то ещё, но промолчал и вернулся к себе.

Наступила пятница. Клэр неспешно потягивала чай, сидя в голубом кресле в комнате отдыха на четырнадцатом этаже. Помещение по форме напоминало подкову, прямая сторона которой располагалась напротив внешней решётки. Иногда Клэр нравилось стоять у этой прозрачной стены и, чувствуя себя невидимкой, наблюдать за мельтешащими в холле людьми.

Сегодня же ей хотелось побыть в одиночестве, поэтому она затемнила стекло от ярких послеполуденных лучей, бьющих в панели солнечных батарей, в комнате воцарились уютные лиловые сумерки. Её голова гудела. Заменять Вентуро Эскана оказалось утомительно.

Клэр отпила ещё глоток и проверила ярлычок. «Сладкая малина». Интересно, что это? Очень вкусно.

Здание почти опустело – как-никак полшестого вечера – люди разбежались по домам, радуясь наступившим выходным. Остались только дежурные при психорах. Сейчас в бионете Рукка и Ангелия: смена первого подходит к концу, а вторая только заступила на вахту.

За прошедшую неделю Клэр не раз приходилось исполнять роль руководителя. От бионета Вентуро отрывался только чтобы поспать. Достучаться до него оказалось невозможно, он просто отмахивался. Лайэнн хватало собственных забот, и, обратившись к ней пару раз за советом, Клэр в ответ слышала «спроси Вентуро».

В конце концов, Клэр разобралась с большей частью проблем самостоятельно, действуя от имени Вена. Если он или Лайэнн об этом узнают, её тут же уволят за превышение полномочий. Клэр улыбнулась. Почему-то сейчас перспектива остаться без работы не казалась такой ужасной. Конечно, придётся искать новое место, а от двенадцати недель испытательного срока осталось всего шесть, но, пожалуй, оно того стоит. Так Клэр освободится от Вентуро, избавится от мечты, которой никогда не суждено стать явью. Не жить же всю оставшуюся жизнь его безмолвной тенью, пока он развлекается, представляя, как «бесшумно мыслящая подчинённая» отбивается от убийц планшетом. У неё тоже есть гордость.

Клэр почувствовала приближение Вена и отпила ещё «Сладкой малины». Он появился из тёмного коридора в облегающем, как вторая кожа, костюме для бионета. Опустив ресницы, Клэр с жадностью пожирала начальника глазами, притворяясь, будто пьёт чай.

Вен бросил стопку пластибумаг рядом и приземлился на диван:

– Я вас нашёл.

Клэр едва не ударилась в панику, но её кокон был на месте и его стенки вполне могли выдержать зондирование.

– Я и не пряталась.

– Прятались-прятались. Свет выключен, на столе идеальный порядок – я чуть было не решил, что вы уже ушли. Если бы не ваша сумка, я бы и не догадался, что вы ещё здесь.

– На моём столе всегда порядок.

Вентуро выглядел изнурённым. Морщинки вокруг глаз стали глубже, щеки впали. Но, несмотря на это, он излучал такой сексуальный магнетизм, что Клэр не могла отвести взгляд. Находиться рядом – всё равно, что заниматься сексом без оргазма. Можно смотреть и фантазировать, но принадлежать ей Вен никогда не будет, никогда не ответит на её чувства.

Он растянулся на диване, пристроив голову на мягкий подлокотник, выпрямил ноги и вздрогнул. Судорога. Восемьдесят часов в бионете за неделю не проходят бесследно. Когда-то Клэр сполна испытала это на себе.

Вентуро кивком указал на стопку бумаг:

– Вот нашёл.

Она посмотрела на верхний лист – смета для семейства Кваттроне.

– Лайэнн эту смету не одобряла и не рассчитывала.

Клэр не хотела врать, поэтому просто спросила:

– Как вы догадались?

– Део Кваттроне когда-то подставил лучшую подругу Лайэнн – Фотину Элени. Им было по шестнадцать лет, они вместе пришли на вечеринку, Део увидел свою бывшую с другим и закатил ужасную сцену. Лайэнн терпеть не может ни его самого, ни всю его семью. Если бы изобрели устройство, превращающее ненависть в плазму, то тетушка смогла бы запустить в космос не одну сотню кораблей.

Клэр рассмеялась:

– Намекаете, что Лайэнн злопамятна?

– Не намекаю, а говорю открыто. Так кто помогал вам со сметой?

Она вздохнула:

– А почему вы решили, что я сама не справилась бы?

– Здесь учтены все нюансы бионета, – ответил Вен. – Назовите своего сообщника, Клэр. Обещаю, что не стану никого наказывать. Пожалуй, я даже дам ему повышение, и переложу на него составление смет. Хотя, подозреваю, такая работа сама по себе наказание.

Она не выдержала, раздосадованная:

– Вы правы, я ведь офисный планктон и в жизни не смогла бы рассчитать затраты на создание спиральной секторной защиты.

Он впился в неё взглядом:

– Вы не планктон, мы это уже обсуждали.

– А повторяться вы не любите.

Зря она это сказала. Вен приподнялся, опираясь на подлокотник:

– Чем я вас расстроил?

«Только не проговорись!»

– Ничем, я просто устала, – благодаря усилию воли голос Клэр прозвучал ровно.

– Понятно. Я бессовестно переложил свои дела на ваши плечи. Но у меня не было выбора. Как хотите, можете не говорить кто вам помогал. Рано или поздно я всё равно узнаю.

«Нет, не узнаешь. Нельзя найти того, кого нет».

– Вы всё ещё ищете свою загадочную незнакомку? – спросила она.

Он кивнул.

«Я тут, прямо перед тобой».

– Почему так важно её отыскать?

Он сел прямо:

– Вы когда-нибудь видели серебристую акулу?

– Нет.

Он взял её планшет и подключил к нему клавиатуру. Пальцы Вена забегали по кнопкам. На противоположной стене загорелся большой цифровой монитор: яркую синь пронизывали зеленоватые лучики. Клэр поняла, что видит глубины океана.

Вдалеке что-то появилось. Вода чуть заколыхалась. Блеснула серебристая звёздочка. Ещё одна, уже ближе.

Клэр подалась вперёд.

Загоралось всё больше перламутровых искорок всевозможных оттенков. Изыщная змея, покрытая серебристой чешуёй, переливающейся разными цветами, приблизилась к экрану. Грациозное создание остановилось прямо перед камерой и свернулось клубком, выставив большие, шипастые плавники. Кругообразные движения тела, рассекавшего толщу воды, гипнотизировали.

– Она была такой?

– Да. Это серебристая акулозмея Кораллового побережья. Хотя в бийонете незнакомка выглядела не совсем так.

Вентуро несколько раз прикоснулся к планшету. Морская змея увеличилась в размерах и заполнила весь экран. Теперь её голову венчали отливавшие лазурью рога цвета слоновой кости, серебристо-голубая грива спускалась по спине. Часть плавников превратилась в острые клинки, другая – в переливающиеся всеми цветами радуги гребные винты. Вдоль туловища зажглись синие огоньки. Змея свернулась тугой пружиной, огни замерцали и взорвались ледяными пиками. Изображение застыло.

Так вот какой Вен её увидел...

– Откуда этот ролик? – прошептала Клэр.

– Сделал с помощью специальной программы, по памяти. Тут она не так впечатляет, как живую. Видели бы вы её сами!

Он говорил с таким восхищением, что неожиданно она почувствовала ревность к самой себе.

– Никогда раньше не встречал никого похожего, – продолжил Вен. – Каждый психор видит бийонет по-своему. Для меня это мелководный океан и острова. Я патрулировал сеть, когда получил сигнал из полицейской лаборатории.

– Я и не знала, что у «Хранителя» есть контракт с полицией.

– Они не хотят, чтобы мы это афишировали, – пояснил он. – Как бы то ни было, я поплыл к лаборатории и увидел акулозмею. Она только отключилась от полицейской базы данных – большого кораллового рифа – и возвращалась назад через узкий проход, усеянный острыми наростами. Нарушительница едва могла протиснуться. Отклонись она сантиметров на тридцать в любую сторону – и оказалась бы насаженной на каменные пики. Чистое безумие.

Похоже, его проняло не на шутку.

– Как вы поняли, что это была женщина? – пробормотала Клэр.

– Просто почувствовал. Я коснулся её сознания, и оно показалось мне знакомым. Мы встречались раньше. Всё пытаюсь вспомнить, когда именно, но безуспешно.

Вентуро потёр лицо. Клэр не сдержалась:

– Может, она пыталась устроиться в «Хранитель»?

– Нет, я бы запомнил.

«Ну ты и дурень!»

– И взял бы её на работу, – вздохнул Вен.

Она поставила пустую чашку на стол.

– А можно полюбопытствовать, что вы будете делать, когда найдёте её?

– Упаду на колени и предложу ей руку и сердце.

«Что?!»

Вен откинулся назад и рассмеялся:

– Видели бы вы сейчас своё лицо! Наконец-то мне удалось поразить невозмутимую Клэр Шеннон.

Она чуть не треснула его.

– Очевидно, слишком долгое пребывание в бионете сказывается на рассудке.

– Если я найду её, то попробую купить, – сказал он. – Или убить. Ещё не решил.

– Какие крайности!

– «СБС» поступят так же. Она не просто психор высшего уровня, она ас. Чтобы достичь такого мастерства, нужны годы тренировок. Пока мы сражались, она создала копии себя, которые двигались независимо от оригинала. Клоны просуществовали несколько секунд, но в бою подобное умение может очень пригодиться. Все пытаюсь понять, как это у неё получилось.

«На самом деле, не так уж это и сложно. Копируешь внешние мысли с задержкой в миллисекунду. Почти так же, как создаёшь тень в бионете», – Клэр прикусила язык.

– Ну что ж, удачи в поисках, а я, пожалуй, пойду домой. Я и так провела в этом здании почти всю неделю.

– Хорошая мысль.

Вен соскользнул с дивана и встал рядом. Он был сантиметров на пятнадцать выше и находился слишком близко. Если Клэр протянет руку, то сможет прикоснуться к его лицу.

– Поехали со мной?

«Что?»

– Куда? – спокойно поинтересовалась Клэр.

– За город. Мне надо встретиться с другом, так что мы можем притвориться, что это рабочая командировка.

– А на самом деле?

Он наклонился ещё ближе. В его глазах сверкали смешинки:

– А на самом деле мы просто сбежим, наконец, из этого здания.

«О чём это он?»

– Вашей тёте это не понравится.

– Я в состоянии прожить несколько дней, не заботясь об одобрении тёти. Чаще всего я об этом вообще не думаю. Поедем, Клэр. Вы ещё не видели провинции, а жена Селинс великолепно готовит.

Она колебалась, не уверенная, было ли его предложение искренним или в нём таился какой-то подвох.

– Это не приказ, – заверил Вен. – Просто дружеское приглашение. Ваше согласие или отказ никак не повлияют на наши рабочие отношения. Я не хочу, чтобы вы чувствовали себя обязанной.

– Я и не чувствую, – ответила она. – Ваш друг живёт далеко?

– Если полетим на максимальной скорости, то на глайдере примерно за час доберёмся. Обещаю к полуночи доставить вас домой.

– Почему именно к полуночи?

– Когда приглашаешь девушку на свидание с разрешения её родителей, считается, что к полуночи она уже должна быть дома. – Он покачал головой. – Не обращайтесь внимания, просто выражение такое. Полетели со мной.

– Вы уверены, что ваш друг будет не против?

– Уверен.

– Мне надо взять сумочку.

– А я хочу принять душ. Встретимся на стоянке глайдеров на десятом этаже минут через пятнадцать?

Четырнадцать минут спустя Клэр уже поднималась на борт его глайдера. Вен широко улыбнулся. Одет он был просто: в тёмные штаны и светло-серую обтягивающую футболку. Его волосы ещё не успели высохнуть, и Клэр уловила слабый аромат мыла. Что это за запах? У неё возникло желание поцеловать Вена и попытаться распробовать.

– Я рад, что вы согласились.

– Я тоже.

Оставалось надеяться, что она об этом не пожалеет.

Глайдер взмыл в воздух, устремляясь навстречу оранжевому закату. Вентуро набрал номер на панели коммуникатора. На экране появился привлекательный мужественный брюнет с иссиня-черными волосами и безжалостными серыми глазами. Он узнал Вена, улыбнулся и тут же преобразился – стал выглядеть доброжелательно и радушно:

– А! Это ты. Мы ждали тебя раньше.

– Я уже в пути, – ответил Вентуро. – Селино, я везу вам ещё одного гостя.

– Какого-такого гостя? – раздался в коммуникаторе женский голос.

– Девушку, мою коллегу.

– Ах! – воскликнул тот же голос. – Мне стоит приготовить десерт.

* * *

Карванна жили в красивом двухэтажном особняке кремового цвета с зелёной крышей и балконом, который опоясывал второй этаж. Дом, окруженный садами и парками, утопал в зелени. Шагая рядом с Венем по извилистой тропинке, Клэр любовалась морем цветущих георгинов: нежно-жёлтых, оранжевых, кроваво-красных, тёмно-фиолетовых, голубых с белой каймой. Маленьких и больших, махровых и простых с плоской серединкой, с лепестками широкими и игольчатыми... Будто кто-то взял радугу, засунул в блендер, а потом выплеснул получившуюся смесь на землю.

– Анемоновидные, – показывал Вен. – Нимфейные. Шаровидные. Воротничковые.

– Не знала, что вы разбираетесь в ботанике, – заметила она.

– Не разбираюсь, но выращивание георгинов – своего рода национальный спорт. Наш сосед как-то вывел сорт ярко-синего цвета и отказался поделиться клубнями. Так из-за этого чуть междоусобица не началась. По-моему, кого-то даже ранили.

Клэр рассмеялась.

– Я не шучу, – с улыбкой продолжил он. – Георгины – это серьёзно.

Селино и Имельда встречали гостей на крыльце. По дороге Вен немного рассказал с хозяине. Когда-то их семьи жили по соседству, но Селино был на двенадцать лет старше – ему уже исполнилось сорок пять – и раньше они не особо общались. А потом Селино, став акулой финансового мира с огромным состоянием, решил уйти на покой. Его весьма внушительным средствам и деловым вложениям потребовалась бионетическая защита, и он обратился к бывшему соседу. Вскоре они подружились.

Клэр с трудом могла представить Селино Карванна в образе безжалостного бизнесмена. Сейчас он выглядел очень дружелюбным, даже очаровательным.

– Знакомьтесь, это Клэр – моя коллега, – представил её Вен. – Клэр, это Селино и Мели.

– Добро пожаловать! – широко улыбаясь, кивнул Селино.

– Спасибо.

Потом он хлопнул Вена по плечу и сказал:

– Пойдём, мне есть что рассказать.

Они скрылись в доме.

Мели Карванна улыбнулась. Небольшого роста, но с пышными формами, загорелая кареглазая брюнетка выглядела здесь на своём месте – на этом крыльце, в цветнике, на этой планете. Так вот среди каких женщин вырос Вен! Клэр почувствовала себя неловкой и неуклюжей. Ей никогда не стать такой, как Мели. Не стоило приезжать сюда.

– Сколько бы Селино ни прожил в городе, в душе он по-прежнему провинциал: мужчины удаляются обсудить архиважные дела, а женщинам предлагается развлекаться на кухне. Поскольку ужин уже готов, давайте взбунтуемся и вместо этого посидим на балконе, выпьем по бокалу вина? – предложила Мели.

– С удовольствием.

Они прошли по дому на балкон и устроились в мягких креслах, поставив бутылку и бокалы на столик между собой. Мели разлила золотистое вино.

– Не сердитесь на них, – начала она. – Думаю, что неприятности с Сангори выводят Вена из себя. Больше всего он ненавидит выглядеть дураком. Ещё с детства.

– Вы давно его знаете? – стараясь не выдать своих чувств, спросила Клэр.

Мели кивнула:

– Мы росли рядом. Его кузина встречалась с моим младшим братом. Я сказала что-то не то?

Клэр была уверена, что не показала своих эмоций. Она повнимательнее присмотрелась к собеседнице.

– Я обучена в деталях различать выражения лиц, – пояснила Мели. – На вашем промелькнула неприязнь.

– Зачем вас этому учили? – спросила Клэр.

– Я киллер. Точнее, была им много лет. В нашем деле умение мгновенно распознавать чувства крайне полезно, – улыбнулась хозяйка. – Продляет жизнь. Так чем же вы недовольны?

Клэр перевела взгляд на цветы.

– Вы напомнили мне, что я здесь чужая.

– Да? И откуда вы?

– С Уллея.

– А как вы познакомились с Веном?

– Он взял меня на работу.

Клэр замолчала, надеясь этим и ограничиться, но собеседница смотрела на неё с большим интересом. Пауза затянулась.

– Война окончилась, – продолжила Клэр. – Я была простым секретарём, не военным...

Двадцать минут спустя, когда она завершила свой рассказ, Мели улыбнулась:

– Я рада, что вы нашли друг друга. Вентуро почти в том же возрасте, в котором был мой муж, когда мы поженились, а по меркам потомков мы с ним припозднились.

Клэр посмотрела на свой опустевший бокал.

– Я думаю, вы всё не так поняли. Мы с Веном не пара. Я его секретарь.

Мели отпила вина.

– Понятно. А я-то надеялась... Подслушивать чужие разговоры невежливо!

Клэр отпрянула. Внизу в саду что-то прошелестело, за деревянный столб – опору крыши – ухватилась сначала одна, а потом и вторая загорелая ладошка, и на балконные перила, подтянувшись, взобрался мальчик с серыми глазами Селино и тёмными волосами Мели. На смуглом виске виднелась засохшая кровь, а на левом предплечье – длинный порез.

– Как всё прошло?

Паренёк гордо поднял голову:

– Я его уделал.

– Хорошо. Иди умойся. Отец потребует подробный отчёт за ужином.

Ребёнок скрылся в доме.

– Проблемы с соседским мальчишкой, – сказала Мели.

– У вас необычная культура, – отметила Клэр. – Красивая, яркая, полная страсти – но и необузданная.

Мели потянулась:

– Это всё планета. Горячит кровь и заставляет совершать безумства. Сопrotивляться бесполезно, Клэр. Рано или поздно вы тоже попадёте на крючок.

Клэр вспомнила, каким увидела лес в бионете.

– Думаю, я уже попалась.

Селино и Вен покончили с делами, и все перешли в столовую. За ужином – чередой вкуснейших, безупречно приготовленных блюд – десятилетний Рамиро Карванна в мельчайших подробностях описал своё сражение с двенадцатилетним Солдано Челлини. Вкратце обсудили Сангори: некогда процветающее семейство несколько раз неудачно вложило крупные средства. Фирма едва держалась на плаву; устанавливая бионетические сервера, Савиен пытался создать видимость процветания и привлечь инвесторов. Как акула, почуявшая кровь, Селино решил ухватиться за представившуюся возможность. Клэр не очень разобралась в деталях, но если всё пойдет, как задумали друзья, то через три месяца они завладеют почти всем бизнесом рода Сангори.

Мужчины обменялись последними сплетнями: кто-то женился, чья-то сестра улетела с Радды, кто-то создал недолговечный вирус, поражающий растения, и уничтожил сад конкурента. Упоминались имена, которые Клэр ни о чем не говорили. Она могла бы использовать свои способности, чтобы запомнить их, но решила не напрягаться. Зачем? Люди, сидящие с ней за столом, казались такими яркими, жизнерадостными и так хорошо друг друга знали, что она просто терялась на их фоне.

Позже Клэр снова очутилась на балконе. Она наблюдала, как тускнеют последние лучики закатного солнца и на небе появляются звёзды. Почувствовала, что Вен её ищет, но проигнорировала его. Так же, как решила не обращать внимания на звук приближающихся шагов. Но когда Вентуро встал рядом и облокотился на перила, она больше не могла не замечать его.

– Они вам понравились? – спросил он.

– Да, очень красивые, – ответила она, любуясь цветами.

– Я имел в виду Селино и Имельду.

Какая разница? Что изменится, если она скажет «нет»?

– Они очень гостеприимны.

Он наклонился ближе, вглядываясь в её лицо.

– Вам здесь не по душе? За ужином вы и двух слов не проронили.

Клэр захотелось схватить его за грудки и встряхнуть. Зачем? Зачем он привёз её в этот крохотный кусочек рая и показал то, чего у неё никогда не будет? Зачем познакомил с идеальной женщиной, которой ей никогда не стать? Как жестоко.

– Я всего лишь немного устала, – соврала она с полуулыбкой.

Вен повернулся и прислонился к перилам спиной:

– Кто-то вам нагрубил?

– Нет, конечно же. Ваши друзья весьма учтивы.

– Так в чём же дело?

– Ни в чем, Вентуро. Я просто утомилась.

Он вздохнул:

– Было бы намного проще, родись вы психором.

Клэр оттолкнулась от перил:

– Но я не психор.

«И я бы все равно не позволила копать в моей голове».

Она почувствовала лёгкое прикосновение к своим мыслям.

– Нет, – резко произнесла она.

Не время для ментальных сканирований. Стоит ему обнаружить защитный кокон, он сразу догадается, что к чему. Вентуро всё ещё не решил, собирается ли он нанять заморозившую его женщину или прикончить её. Он горд. Поймёт, что она обдурила его по полной программе, и почувствует себя идиотом. Выбор между предложением работы и убийством тотчас упростится. Следующее их сражение переживёт только один. Клэр не хотела умирать или уничтожать Вена.

Он внимательно на неё посмотрел:

– Как вы поняли, что я хотел прочесть ваши мысли?

Клэр окинула его ледяным взглядом:

– Догадалась. Вы не принимаете отказов.

– Значит, на самом деле вы не желали лететь со мной?

– Я не это имела в виду.

– Клэр, я же сказал, вы могли спокойно отказаться от моего приглашения.

– Я хотела поехать.

По лицу Вентуро она поняла, что он ей не поверил.

– Думаю, пора отвезти вас домой, – сказал он. – Я же обещал вернуть вас к полуночи.

Он ушел обратно в дом. Клэр хотелось завопить, но о том, чтобы выплеснуть обиду громким криком, не могло быть и речи, поэтому она лишь изо всех сил стукнула кулаком по перилам.

Глава седьмая

Клэр резко очнулась ото сна – кто-то пытался прочесть её мысли, она всё ещё чувствовала присутствие другого психора. Она встала. Незванный гость ждал снаружи. Это не Вентуро, ментальный облик не похож. Кроме того, за весь обратный путь в город он не проронил ни слова и вряд ли заглянул бы побеседовать.

Натянув штаны, она вышла на балкон. Под окнами стоял парень из «СБС» со светлыми глазами. «Пелори», – вспомнила она.

Откинув с лица длинные волосы, он прыгнул, вскарабкался по стене и сел на корточки на перила балкона Клэр. У него ещё и боевой имплантат ловкости. Только этого не хватало.

– *Я знаю, что ты не та, кем прикидываешься,* – ворвалась в сознание Клэр чужая мысль.

Неудивительно. Сложно не заметить защитный кокон, сжимая разум противника в ментальных тисках.

– *Эскана тебя недостоин. Он слеп и не видит ничего дальше своего носа.*

Кодекс чести Вена не позволял ему копаться в мыслях Клэр, иначе он бы тоже всё знал. Она высоко ценила его порядочность.

– *Если согласишься работать на нас, то получишь всё, что пожелаешь: деньги, положение в обществе, защиту, роскошное жильё.*

– Вы напрасно тратите время, – произнесла Клэр вслух.

– *Почему ты за него так держишься? Что он дал тебе такого, чего нет у нас?*

– Он приносит мне чай.

– *Что?*

– Когда я была в отчаянном положении, он помог мне, не ожидая ничего взамен. Он добр и заботлив, я ему небезразлична.

Пелори склонил голову, как птица, изучающая необычного червячка.

– *Кастилия заплатит тебе столько, что ты будешь купаться в заботе.*

– Нет.

– *А если я заставлю тебя пойти со мной?*

Клэр расхохоталась:

– Только тронь меня, и я тебя уничтожу.

– *Не сумеешь.*

– А ты попробуй.

Пелори задумался. Оценить её силу или угадать, как быстро разбирается кокон, он не мог. В конце концов спрыгнул вниз и легко приземлился на согнутые ноги:

– Я не прощаюсь.

Клэр вернулась внутрь. Значит, за ней следили. Неясно, действовал Пелори с согласия Кастилии или решил проявить инициативу. В любом случае, добром дело не кончится.

Счастливая жизнь, о которой она так грезила, начинала трещать по швам. Однако оплакивать несправедливость случившегося некогда, иначе всё точно окончится крахом. Одна мысль об этом приводила Клэр в ужас.

Она обхватила себя руками. Надо держаться. И бороться за свою мечту до конца.

Понедельник наступил слишком быстро. Появившись на работе в обычное время, Клэр погрузилась в дела, стараясь не отвлекаться ни на что, даже на Вена в соседнем кабинете.

Раздалась трель вызова, экран на столе замерцал голубым светом. Звонила Калена из службы безопасности. Ну, что ещё? Клэр ответила, на мониторе возникло лицо Калены.

– Тут несколько человек хотят встретиться с вами, – сказала та. – Говорят, это срочно. Выглядят они взволнованно.

Она повернула камеру и на экране появились Тоня, Чарльз и Дорим Наги, которого поддерживал подросток – Эду, если Клэр не ошибалась. У неё скрутило желудок. Что-то не так.

– Сейчас спущусь.

Стуча каблучками по прозрачному полу, Клэр поспешила к лифту. Несколько секунд спустя она уже была в холле. Заметив её, Тоня чуть не бросилась навстречу, но Чарльз помешал. Дорим выглядел посеревшим. Эду уставился на Клэр круглыми глазами.

– Что случилось?

– Коста арестован! – выдохнула Тоня.

– Как?

– Его послали на собеседование, – ответил бледный Чарльз. – Там посмотрели на его резюме и попросили подключиться к бионету. У него не было выбора.

И как только Коста вошел в сеть, все увидели ярко светящийся укус. Клэр собралась, будто настраиваясь на бой:

– Где он сейчас?

– Его увела полиция, – сказала Тоня.

Значит, Косту взяли под стражу. Клэр уже ничего не могла сделать, ни в бионете, ни вне его.

– Косту депортируют, и «Мелко» его убьет, – простонала Тоня.

В этом сомневаться не приходилось.

Дорим отпустил Эду и начал опускаться на пол:

– Прошу, спасите моего внука...

Клэр удержала его:

– Пожалуйста, не надо вставать на колени.

Чарльз помог старейшине подняться.

– Пойдемте со мной.

Остался один выход, другого она не видела.

Они поднялись на пятнадцатый этаж. Она провела их в конференц-зал недалеко от кабинета Вентуро. Именно здесь всего шесть недель назад она ждала собеседования. Какая ирония!

– Подождите тут, пожалуйста. Дверь слева – туалет. Не уходите и ни с кем не разговаривайте. Если будут интересоваться, что вы тут делаете, направляйте ко мне.

Чарльз и Эду заботливо помогли Дориму сесть на диван. Клэр повернулась и направилась к кабинету Вена. Сегодня стены были прозрачными. Вентуро сидел за столом и смотрел на неё. Не представляя, что именно сказать, она постучала и, когда ей открыли,

вошла.

– Присаживайтесь, – предложил Вен.

Его челюсти были крепко сжаты, лицо сосредоточенно, но что за чувства его снедали – гнев или решимость – Клэр не знала.

– Мне нужна ваша помощь, – начала она.

Вентуро откинулся на спинку стула:

– Рассказывайте, я слушаю.

– Юноша, живший в моём доме на Уллее, попал в беду.

– Какую?

– В бионете его укусил полицейский преследователь. Парня арестовали. Если его депортируют на родину, то убьют.

– Всё так серьезно?

– Да, они предупредили, что казнят тех, кто вернётся. – Клэр подалась вперёд. – Вентуро, ему едва исполнилось восемнадцать, у него ещё вся жизнь впереди.

– Почему вас так волнует его судьба?

– Благодаря его дедушке моей маме не пришлось доживать свои дни в нищете и одиночестве.

Лицо Вена по-прежнему оставалось сосредоточенным.

– Я не могу просто позвонить в полицию и потребовать отпустить парня. Нужна веская причина. Можно ли считать его вашим родственником?

Клэр была сиротой, а Дорим на всё готов, чтобы спасти внука.

– Да.

– Тогда есть способ помешать депортации. Я сделаю вас вассалом семьи Эскана.

Она озадаченно моргнула.

– Так вы станете равной потомкам, и ни вас, ни вашу семью нельзя будет выслать с Радды. Как ваш сюзерен, я получу полное право требовать освобождения парня. – Вентуро наклонился вперёд, положив руки на стол. – Отношения между вассалом и сюзереном довольно сложны. Первый обязан преданно служить покровительствующей ему семье. Приказы следует выполнять беспрекословно, даже ценой собственной жизни. Сюзерен берёт на себя ответственность за действия вассала и должен заботиться о нём, используя свою власть и влияние. Стать вассалом – это большая честь, но вы её достойны.

Вен замолчал. Клэр не отвечала, она чувствовала, что он ещё не закончил.

– Вы мне приснились прошлой ночью, – продолжил он. – Проснувшись, я наконец понял, почему хочу, чтобы вы разделили мои интересы и полюбили то, что нравится мне. Нам надо прояснить отношения. Вассала нельзя уволить. Вы будете получать не зарплату, а денежную поддержку от семьи. Вас не депортируют ни при каких обстоятельствах. Многое упростится. Например, при желании вы сможете отказаться от моего приглашения без...

– Вентуро, – тихо произнесла она.

– Да?

– Что я должна сделать, чтобы стать вассалом?

– Принести клятву семейству Эскана и, конечно же, мы установим ментальную связь.

Ужас впился в неё ледяными когтями:

– Ментальную связь?

– Вассал обязан продемонстрировать абсолютное доверие и готовность подчиняться, – ответил Вен. – Чем-то надо пожертвовать. Например, бойцы с усиленными способностями,

становясь вассалами семейства воинов, сначала проходят доскональную проверку, а потом собственноручно вручают клинок сюзерену и дают ему пронзить себя, никак не пытаясь защититься. Мы психоры, нам кинжалы и проверки не нужны. Установив ментальную связь, я смогу читать ваши мысли, как открытую книгу.

Он всё узнает. Вообще всё. Клэр замерла, парализованная страхом.

Надо действовать. Косту могли уже отправить на космический корабль. Парень не предаст. И будет на неё надеяться. Он ходил на задание под её началом. Она взяла его с собой тогда, и она за него отвечает.

– Я понимаю, это очень ответственное решение, – сказал Вентуро.

– Я хочу получить неприкосновенность.

– Что? – Он сощурился.

– Я хочу получить неприкосновенность, – повторила она севшим голосом. – Не желаю, чтобы мне предъявили обвинения за те поступки, о которых вы узнаете, прочтя мои мысли.

Вен поморщился.

– Учítывая, что вы превосходно справляетесь со своей работой, я вполне могу закрыть глаза на то, что изредка вы таскаете домой чай и печенье. Все так делают.

– Вентуро!

Он встретился с ней взглядом.

– Мне нужна неприкосновенность.

– Вы с ума меня сведёте! Я привожу вас в гости к лучшему другу – вы расстраиваетесь. Предлагаю вам величайшую честь, которую только может оказать семейство потомков переселенцу с другой планеты – начинаете торговаться, как базарная бабка. Что такого ужасного вы скрываете? – почти прорычал Вен.

– Узнаете, если согласитесь на мои условия.

Он пристально на неё посмотрел. Молчание затянулось.

– Твою мать! Теперь я просто обязан выяснить ваши секреты. Обещаю вам неприкосновенность.

Она встала.

– Пойдёмте со мной.

Он последовал за ней, и они чуть не столкнулись с Лайэнн, которая оказалась на пороге его кабинета. Как по заказу.

– Составьте нам компанию, если вас не затруднит, – попросила Клэр.

Лайэнн удивлённо выгнула брови:

– А что такое?

– Понятия не имею, – ответил Вен. – Потом разберёмся.

Клэр привела их в конференц-зал. Когда они вошли, Чарльз и Тоня вскочили со своих мест. Дорим тоже попытался подняться. Клэр наклонилась к нему:

– Вы хотите спасти внука?

– Да, – выдохнул тот.

– Тогда удочерите меня. Сделайте запись в домовом свитке. Прямо сейчас.

Чарльз помог Дориму встать. Старейшина достал из сумки специальный планшет и передал его Тоне. Клэр преклонила колени. Дорим положил руку ей на голову:

– Властью, данной мне Военным Советом, я в присутствии пяти свидетелей официально принимаю капитана Клэр Шеннон, родившуюся в...

– ...в две тысячи семьсот двадцать шестом году по стандартному летоисчислению, –

прошептала Клэр.

– ...две тысячи семьсот двадцать шестом году по стандартному летоисчислению, в семью Наги.

Он вытащил стилус, аккуратно внёс её имя в список членов своей семьи и протянул планшет Чарльзу. Тот оставил подпись и передал его Тоне, так планшет прошелся по кругу через Лайэнн, Вентуро и даже Эду.

Дорим просмотрел подписи.

– Да будет так. Поднимись, дочка.

– Спасибо. – Клэр встала и повернулась к Вену. – Коста – мой племянник. Пожалуйста, вступитесь за него, сюзерен.

Лайэнн округлила глаза:

– Сюзерен... Сюзерен?!

– Потом объясню. – Он взял Клэр за руку. – Пошли. А вы четверо отправляйтесь в отделение полиции и заберите парня.

– Вентуро! – воскликнула Лайэнн.

– Позже.

Крепко сжимая ладонь Клэр, он привёл её в свой офис. Как только они оказались внутри, Вен нажал что-то на столе и стеклянные стены стали матовыми. С тихим свистом включился аудио-заслон. Вентуро набрал на столе номер некоего «капитана Алварры». Потянулись долгие секунды ожидания.

– Потомок Эскана, – раздался мужской голос. – Чем могу помочь?

– Вы задержали молодого человека, Косту Наги. Он племянник моего вассала, Клэр Шеннон Наги.

– Прошу прощения, потомок. На нём след от укуса преследователя.

– Он развлекался в бионете и забрёл не туда. Я с радостью уплачу штраф.

В углу экрана загорелась сумма – четырнадцать тысяч кредитов. Больше, чем Клэр заработала бы за три месяца.

Вентуро черкнул стилусом.

– Спасибо. Доставить молодого человека по его домашнему адресу?

– Не надо. Его заберёт дедушка. Благодарю за содействие, вы очень помогли.

– Не стоит благодарности, потомок.

Экран погас.

Как легко – для Вентуро. Он посмотрел на неё:

– Чувствуете себя лучше?

– Да.

– Капитан, значит.

– У всех было какое-то звание.

Отчаянно хотелось удрать. Только вот дверь заперта, да и далеко убежать не получится. Кроме того, Клэр дала слово.

– Сейчас я установлю ментальную связь, – сказал он. – Я всё сделаю сам. Вам надо только расслабиться.

– Дадите мне минутку? – она начала разламывать защитный кокон.

– Боюсь, что нет.

Сила его разума окутала её, проникая сквозь внешний слой мыслей. Глаза Вентуро расширились:

– Что это?

Она сильнее надавила на кокон.

– Откройтесь мне, Клэр.

– Пытаюсь. Мне нужно время.

– Боюсь, что не могу его вам дать.

Вен нанёс сильнейший ментальный удар, под нажимом с двух сторон кокон треснул. Ещё удар – и тот распался. Её разум освободился, она почувствовала, как Вентуро ворвался в её мысли, узнавая все секреты. И горе от утраты команды, и боль зондирования. Он увидел бионет и её в образе красной пантеры, а себя – огненным зверем. Увидел всё. Клэр отчаянно старалась скрыть хотя бы небольшую часть мыслей, ту, что была наполнена фантазиями о Вентуро, о том, как они целуются, касаются друг друга, занимаются любовью. Но за долю секунды он и это нашёл.

Они сидели друг напротив друга. Разум Клэр сиял, открыв все свои тайны. Вентуро сжав челюсти, горел изумлением и яростью, как сверхновая звезда.

Он встал из-за стола и вышел.

Клэр ушла домой. Что ещё оставалось?

Вернувшись в квартиру, без сил рухнула на диван. Клэр чувствовала себя бестелесной тенью. Казалось бы, надо радоваться. Вентуро наконец-то всё узнал. Врать больше не нужно. И депортации можно не бояться, вассалов не трогают. Вот только это не имело значения, потому что Вен посмотрел на неё так, будто Клэр предала его.

И ведь она его действительно обманывала, не доверяла – и мечтала о нём всё это время. Ей было и стыдно, и совестно, и жаль. Хотелось плакать, но слёзы не шли. Она свернулась калачиком, обхватив колени.

В дверь постучали. Клэр мысленно проверила, кто там. Вентуро. Она сжалась ещё сильнее. «Не пуццу».

– *Открой дверь, Клэр.*

Нет.

– *Открывай.*

Она зажмурилась, желая, чтобы он ушёл. И тут же перед глазами возник образ – она сама и Вентуро, оба обнажены, его мускулистое тело, покрытое золотистой кожей, приятно давит сверху. Он губами проводит по её шее.

Фантазия вызвала дрожь возбуждения. Клэр попыталась заслониться.

А в видении Вен перевернул её на живот, ласково провёл руками по спине и накрыл ладонями грудь. От его дразнящих прикосновений к соскам Клэр будто пронзали лёгкие электрические разряды. Желание становилось все сильнее, внутри образовалась пустота, которую необходимо было чем-то заполнить. Спиной Клэр чувствовала стальные мускулы мужского пресса, возбужденный член прижался к её ягодицам. Голову кружило, как от большого количества розового вина.

Вентуро бедром раздвинул ноги Клэр...

– *Перестань!*

– *Почему?* – мысленно возразил он. – *Я лишь показываю, что нашёл в твоей голове.*

– *Я не хотела, чтобы ты это видел.*

– *Но ты же мечтала обо мне – мне-то как раз и стоило знать.*

Видение продолжилось. Лаская её грудь, он лицом прижался к шее. Воздух накалился. Каждый нерв вибрировал от удовольствия. Внизу всё уже не просто горело, а ныло от предвкушения. Горячая ладонь Вентуро сжала бедро Клэр. Он притянул её ближе, она ощутила его член у себя между ног, он почти проник в неё.

– *Прекрати...*

– *Ты психор, но скрывала это от меня. После нашей встречи в бионете я неделю гонялся за призраком, как последний дурак. Ты мечтала обо мне, но виду не подавала. Ты вообще знаешь что такое доверие?*

Она пережила больше восьмисот боевых заданий, но сейчас до ужаса боялась открыть дверь.

– *Думая обо мне, ты ласкала себя, Клэр?*

Мысленно она наблюдала, как его рука скользнула с её бедра на живот, потом ниже, очутившись у неё между ног. Вен вошел в Клэр пальцами, коснувшись сосредоточия боли, потом вынул их покрытыми влагой и провёл по чувствительному бугорку клитора.

Клэр не удержалась и вскрикнула от удовольствия.

– *Что такое? Я что-то делаю не так? Открой дверь и покажи мне.*

Иллюзорный Вен наклонился к её уху и произнёс единственное слово:

– Трусиска.

Если она его сейчас не впустит, то будет жалеть всю оставшуюся жизнь.

– Открыть, – приказала она.

Дверь отъехала в сторону. Он переступил порог, на ходу снимая рубашку и обнажая бронзовый мускулистый торс. Скинул ботинки. Потом штаны. Клэр просто смотрела, не в состоянии пошевелиться. Вен шагнул к ней, поднял на ноги, притянул к себе, глядя тёмными от желания зелёными глазами, и поцеловал. Она наконец ощутила его вкус, солоноватый и чуточку пряный, и пьянящий запах пота, к которому примешивался слабый аромат одеколона.

Вентуро скользнул языком в рот Клэр. Желание поглотило её, избавив от сомнений и нерешительности. Их языки сплелись, и она представила, как он проникает в неё. Их мысли смешались, будто подхваченные сильным смерчем. Она увидела себя глазами Вена – красивой, золотоволосой, стонущей от удовольствия. Его уязвлённая гордость саднила, обида ещё не забылась. Но это не имело значения. Он нуждался в Клэр, не только в теле, но и в её разуме, душе и любви.

– Хочу тебя, – хрипло произнёс Вентуро. – А ты?

– Да, – прошептала Клэр.

– *Да!* – пел её разум. – *Да, да, да!*

Вен расстегнул её платье, стянул с плеч, и оно упало к ногам. За ним последовали лифчик и трусики. Клэр так долго мечтала об этом моменте. Она обняла Вентуро, скользнув пальчиками по твёрдым мускулам. Она ласкала его, позабыв про смущение. Обхватила рукой гладкий член и погладила, потом слегка сжала, сгорая от желания. Вентуро гортанно застонал, поцеловал её в шею и развернул спиной к себе. Опершись руками о стену, Клэр замерла.

Он вошел в неё, заполнив болезненную пустоту. Клэр едва могла дышать, каждый толчок посылал волну наслаждения сквозь их тела и разумы. Вен двигался ровно и ритмично. Волны удовольствия становились все сильнее, накатывая одна на другую, пока оргазм не завладел Клэр, принеся с собой чистое блаженство. Она вскрикнула и обессилено прислонилась к Вентуро, поддерживаемая его сильными руками.

– Понравилось? – Он самодовольно и очень по-мужски усмехнулся.

– Да, – ответила она.

– Хорошо, а теперь моя очередь.

Он поднял её на руки и отнёс на кровать.

* * *

– Затеяливые у тебя фантазии, – пробормотала Клэр. Она лежала головой на предплечье Вена, чувствуя себя уставшей, но очень счастливой.

– У меня богатое воображение.

Клэр улыбнулась.

– Что случилось в гостях у Карванна?

Она вздохнула.

– Признавайся уже.

– Вен, ты привёз меня в райский сад, которого у меня никогда не будет, и представил прекрасной женщине, гораздо лучше меня. Она красива, радушна, прекрасно готовит, а потом вы все вместе сидели и болтали о давних знакомых.

– Я хотел, чтобы вы друг другу понравились.

– Они хорошие. Я просто... даже готовить не умею. Пробовала, но вкус получился странным.

Он рассмеялся.

– Мне никогда не стать такой, как Имельда Карванна.

– Если бы мне нравились такие женщины, как Мели, я бы уже давно женился на одной из них. Мне нужна ты, моя прекрасная и опасная ледяная валькирия. Единственная на свете.

– Ты совершенно не умеешь делать комплименты, – ответила она. – Ледяная валькирия?

– Серебристая акула? Капитан Смерть? Дева-воительница?

– Вентуро!

– А если серьёзно, ты много времени провела в сети?

Она пожала плечами:

– Восемьсот сорок две боевые операции, плюс тренировки. Получается чуть больше сорока тысяч часов.

– А я набрал пятьдесят тысяч, болтаясь в бионете с шести лет. Но ты меня обставила.

– Ты подключался по своему желанию и для развлечения. А я была обязана участвовать в борьбе с «Мелко». По восемь часов почти каждый день. Иногда что-нибудь шло не по плану, и мы застревали в сети часов на сорок. Я приходила в себя с капельницей в руке и заново училась ходить.

Клэр передёрнулась.

– Но тебе там нравится? В бионете?

Она кивнула:

– Это часть моей жизни, часть меня самой.

– Хорошо. Я тоже не представляю себя без него.

– Под моим командованием находилось звено: психоры классов «Б» и «В». Ради них я и совершенствовала мастерство. Я отвечала за ребят, но не могла защитить сразу всех, поэтому старалась напасть первой и уничтожить противника одним или двумя ударами, прежде чем мои подчиненные пострадают.

– Тогда, на мосту, ты не нанесла мне ни одной серьёзной раны, – тихо сказал Вен.

Клэр села и повернулась к нему лицом:

– Я знала, что если дело дойдет до открытого противостояния, то ты меня в порошок сотрёшь. Ты гораздо сильнее, не так умел, но очень силён. Я не хотела ни покалечить тебя, ни погибнуть сама – оставалось лишь сбежать.

Она рассказала ему про школьную драку, сломанный кинжал и про пятерых своих помощников.

– Парень, которого я сегодня освободил, был твоим подручным?

– Да. Мы применили простейшую тактику «отвлечь и увести»: каждый взял по преследователю. Видел бы ты Косту: он носился вокруг и нюхал цветочки. А какие у него

были глазищи. – Она поднесла ладони к лицу и изобразила широко распахнутые глаза. – Я только и успевала, что предупреждать: «Коста! Не трогай, а то без руки останешься! И к этому тоже не прикасайся. Отойди от чудища, не смей его гладить!» Всё равно, что котёнка на поводке выгуливать.

Вентуро рассмеялся, но потом затих:

– Почему ты не призналась во всём?

– Я почти решилась, в саду на крыше. Но ты стал разглагольствовать о том, какой у меня чудесный бесшумный разум.

Он застонал:

– Я хотел сделать комплимент.

Она передразнила:

– «Ваш разум – само спокойствие. Каждый день мне приходится иметь дело с людьми, чьи мысли, как беспрестанный белый шум». Я что, должна была ответить: «Кстати, я могу убить одним ментальным ударом, а в свободное время предаюсь непристойным фантазиям о вас»?

Он схватил её и подмял под себя:

– Мне понравились твои непристойные фантазии.

Она расхохоталась.

– И твой смех. – Вен её поцеловал. – Ммм...

Клэр выбралась из его объятий и соскользнула с кровати.

– Поднимайся. Покажу тебе, как размножаться.

– О, давай-давай, – призывно ухмыльнулся он.

– Хватит дурачиться, я о технике клонирования. Вставай.

Он поднялся с кровати.

– Бионет-портал, – приказала она.

Раскрылась ниша в стене, и оттуда выдвинулся маленький коммутационный портал с жидкостными контактами.

– Все ещё запечатан, – отметил Вен.

– Я боялась заходить в сеть. Да и чтобы восстановить защитный кокон, нужна целая неделя. Не хотела рисковать.

Клэр взяла два модуля для подключения к бионету и сняла с них плёнку. Вентуро открыл крышку портала, сломав печать:

– Люди обычно распечатывают вино, а мы с тобой – портал.

Клэр надела модуль на Вена и подождала, пока он прикрепит второй ей на лоб. Жест получился почти символическим.

Тёмный туннель поглотил её, а через мгновение она уже приземлилась рядом с Вентуро на мягкую травку. Они очутились на поляне в джунглях, вокруг благоухали яркие цветы.

Вен, снова ставший гигантским зверем, потянулся и взрыхлил землю огромными когтями. Клэр перекатилась на спину, ловя красными лапами солнечные лучики, просачивающиеся сквозь кроны деревьев.

Громкий рёв, сотрясший почву, заставил Клэр вскочить на ноги.

Джунгли пропали, просто растворились. Земля вспучилась, поднялся сильный ветер. Потом всё вдруг замерло.

Позади Вентуро и Клэр образовался отвесный обрыв. Они оказались на краю широкого, покрытого травой плато. Прозвучал гонг. Загорелась далёкая звёздочка, потом ещё одна и

ещё – психоры подключались к сети.

– Мило, – прокомментировал Вен.

– Это «СБС», – сообщила Клэр. – Два дня назад ко мне приходил Пелори, пытался подкупить. Он заметил мой защитный кокон. Должно быть, они установили код-ловушку на линию связи.

На другом конце плато поднялась пыль. Кто-то приближался к ним на огромной скорости.

– Скорее всего, – ответил Вентуро. – Нападать на «Хранитель» слишком рискованно. Кастилия решила, что рано или поздно ты всё равно подключишься к сети и в одиночку окажешься лёгкой добычей.

– Можем отрастить крылья и спланировать с обрыва, – предложила Клэр.

Он покачал огромной головой:

– Нет. Надо разобраться раз и навсегда. Но если не хочешь участвовать...

– Шутишь? Ни за что не пропущу такое.

Пыль разошлась, показались гигантский слоновобразный монстр, огромная псина и бескрылая птица с огненным оперением: Лим, Пелори и Кастилия.

Клэр ухмыльнулась, обнажив клыки. Вена поглотило пламя.

Чудища были совсем рядом.

– Эй, – сказал он. – Смотри, как я умею.

От кого: Лайэнн Эскана

Кому: Мальвина Эскана

Мальви, не поверишь, но твой сын наконец-то нашёл девушку. Умница, психор класса «А», прекрасно воспитана, тебе понравится. Кастилии хватило мозгов напасть на этих двоих в бионете, и они разгромили «СБС». Разнесли по полной программе. Де Солис до сих пор не оправилась, их акции упали на 32 %. Подробнее рассказать не могу – на работе наши голубки обсуждать это отказываются, а вечерами закрываются в квартире Вена, пьют розовое вино и предаются страсти, как бешеные кролики.

В общем, сестричка, если хочешь женить Вентуро, лови момент. Я запланировала им встречу на понедельник. Уверена, что объединёнными усилиями мы сумеем заставить их назначить дату свадьбы. Так что отправляй мужа готовить глайдер, как только прочтёшь письмо.

С любовью,

Лайэнн

Больше книг на сайте - Knigolub.net